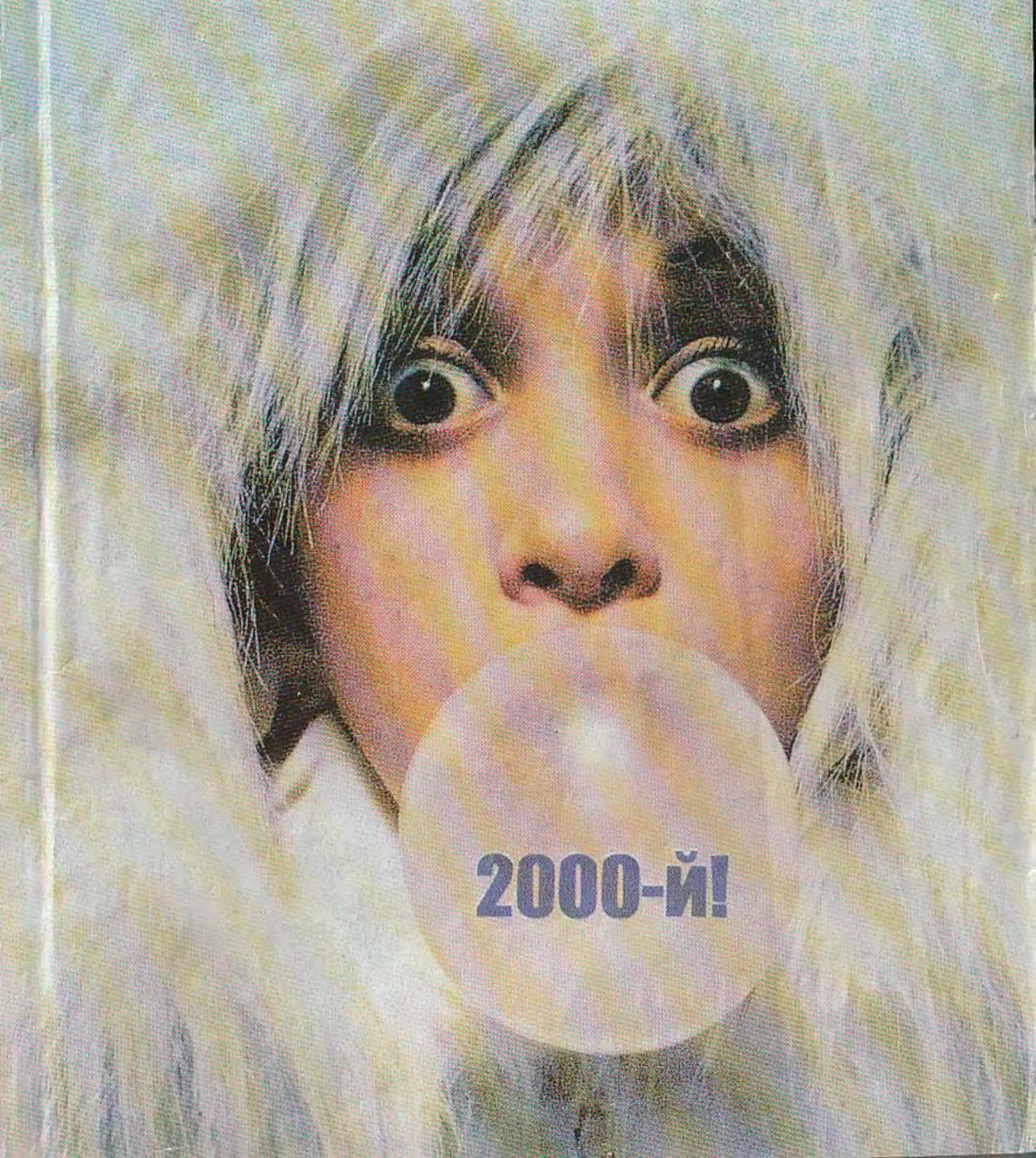
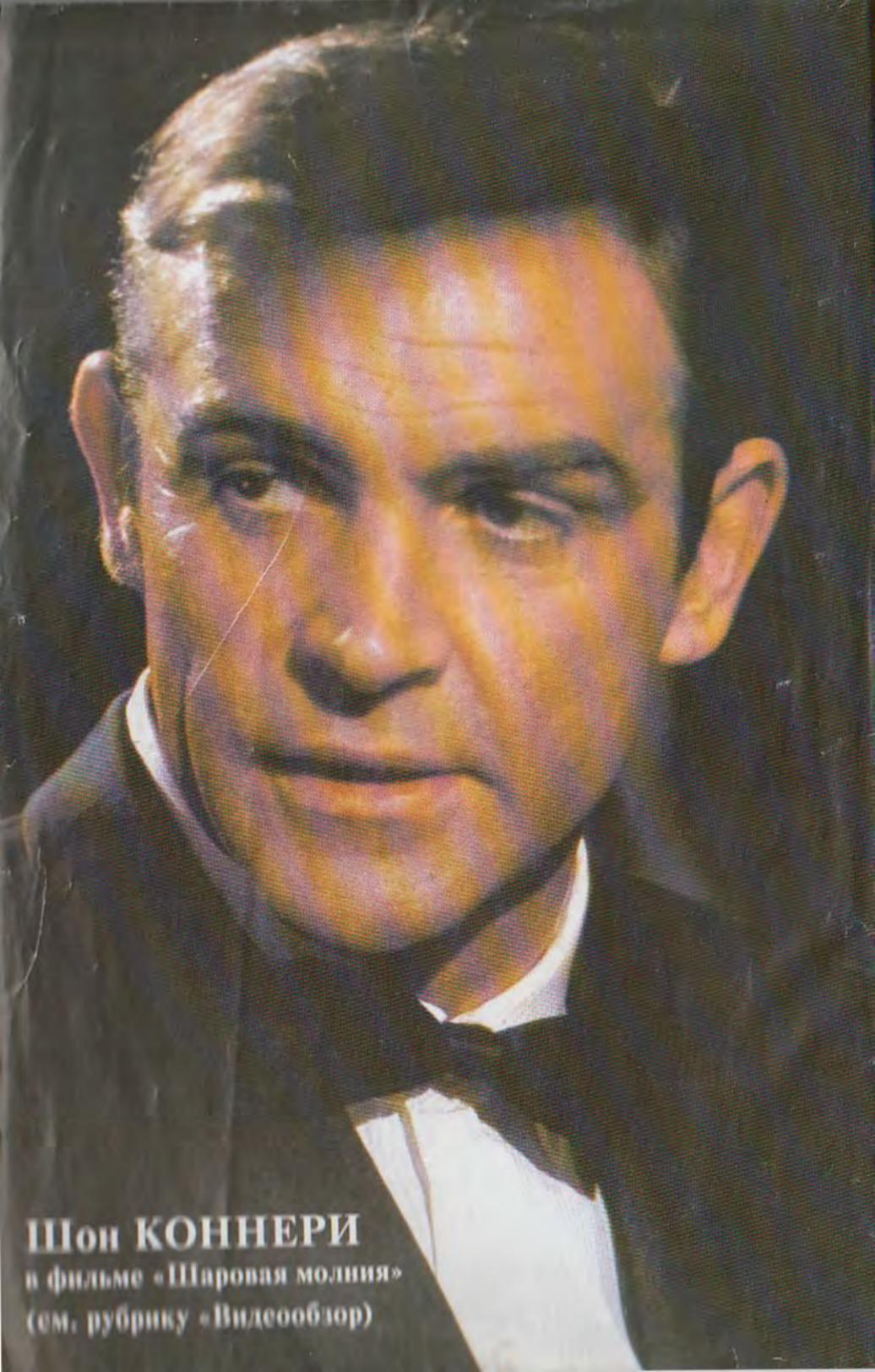

МЫ

1/2000

2000-й!

Шон КОННЕРИ
в фильме «Шаровая молния»
(см. рубрику «Видеобзор»)

МЫ

1/2000

Основан в 1990 году

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЛИТЕРАТУРНО- ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ ДЛЯ ПОДРОСТКОВ

Главный редактор
Геннадий БУДНИКОВ

Редакционная коллегия:

Игорь ВАСИЛЬЕВ

(заместитель
главного редактора)

Сергей ЕСИН

Леонид ЖУХОВИЦКИЙ

Александр КУЗЯКИН

Аркадий ПЕТРОВ

Владислав ПРОНИН

Журнал зарегистрирован
Министерством печати и информации
Российской Федерации.
Свидетельство № 0110486.

Учредитель – редакция журнала «Мы».

Адрес для писем:

✉ Аб. ящик № 1,
Москва, 107005.

☎ Контактные телефоны

150-11-97, 733-32-48.

E-mail: magazine_we@mtu-net.ru

Набор и верстка выполнены
в ГУП «ИПК «МП». Зак. № 3105.

Сдано в набор 25.12.1999 г.

Подписано в печать 15.01.2000 г.

Формат 60x90/16. Бумага газетная.

Усл. печ. л. 12,3. Уч.-изд. л. 13,72.

Печать офсетная.

Тираж 13240 экз. Заказ № 87

ГП Московская типография № 13

Денисовский пер., 30,

Москва, 107005.

© «Мы», 2000

СОДЕРЖАНИЕ

■ ПРОЗА, ПОЭЗИЯ

Юрий Коротков. Кармен. Повесть	14
Инна Кашежева. Зимняя зима. Стихи	9
Зарубежная фантастика. Майк Рез- ник. Игрушечник и Генерал. Полу- ночный рок. Рассказы. Перевод с английского	95

■ ПРОБА ПЕРА

Стихотворение из конверта	70
---------------------------------	----

■ ГОВОРЯ ОТКРОВЕННО

От скромности еще никто не уми- рал. Письма подростков читает журналист Владимир Герасимов	76
Есть ли у вас комплексы? Тест	84
Письма в «Мы»	2
Ищу друга	153

■ ВСТРЕЧА ПО ВАШЕЙ ПРОСЬБЕ

Клара Новикова: «Жизнь – своего рода игра»	85
---	----

■ МИР ТВОИХ УВЛЕЧЕНИЙ

Жак Бержье. Проклятые книги. Очерки. Перевод с французского	127
Новости виртуального мира, или Во что бы нам сыграть?	145

■ МУЗЫКАЛЬНЫЕ СТРАНИЦЫ

Юрий Антонов: «Шлягер, ко мне!» С певцом беседует журналист Сергей Соседов	172
Шер: сильнее обстоятельств. О карьере американской поп-звезды рассказывает журналист Дмитрий Вебер	184

■ ВИДЕООБЗОР

На малом экране	113
-----------------------	-----

■ ТЕЛЕГА ЖИЗНИ

Страницы сатиры и юмора.....	159
------------------------------	-----

ПИСЬМА В «МЫ»

А ВЕДЬ Я НЕ ВИНОВАТА...

Я давно читаю журнал «Мы», и именно его читателям мне захотелось рассказать о своей проблеме. Может быть, с таким же случаем сталкивался кто-нибудь еще. И мне кажется, что все девчонки, даже те, у кого такой проблемы не будет никогда, меня поймут.

В прошлом году я встретила мальчика. Я тогда ничего о нем не знала — только то, что его зовут Ваня. Я в него влюбилась в первого взгляда. Он красивый — светлые волосы, черные брови, голубые глаза. Но ростом он ниже меня. Но мне на это было совершенно наплевать.

Я попросила своего друга, его одноклассника, познакомить меня с ним. Он согласился, и однажды на субботней дискотеке нас познакомили. Я была вне себя от радости! Мы с ним шли вместе домой, долго говорили. Он рассказал мне о себе. Я узнала, что ему пятнадцать лет (а мне шестнадцать), чем он увлекается, какую музыку любит. Мне кажется, я ему понравилась. Мы подружились, он стал провожать меня до дома. Я была счастлива, что мы вместе! И

мне казалось, что этому не будет конца...

Но, оказывается, я ошибалась. Прошло несколько месяцев, и мы расстались. Он меня бросил. И знаете из-за чего? Из-за роста. Я не могу его понять! Ведь нам было так хорошо. А он мне сказал: «Знаешь, давай останемся просто друзьями». Но я-то его любила! И мне было очень больно.

Я так и не смогла его забыть, хотя сейчас дружу с другим мальчиком. Он говорит, что очень любит меня. А я его не люблю. Он красивый, высокий, сильный — но он просто мне нравится. Я рада, что он у меня есть, — он помогает мне во всех моих бедах, утешает, с ним легко и хорошо. Но Ваню я до сих пор забыть не могу! Не получается. Теперь он нашел себе девушку по своему росту. А что думать мне? Я хотела бы обрубить себе ноги, но ведь я понимаю, что это невозможно. Но я ведь не виновата, что я такая высокая. И смешно, и печально — а я ведь всегда хотела вырасти высокой, стройной, особенно когда училась в пятом классе. Вот и выросла... И что самое обидное — этот случай не первый. Со мной уже такое

бывало, но ведь здесь особый случай — любовь...

Я уверена, что однажды Ваня вспомнит меня и пожалеет о том, что так поступил. Я и сейчас очень его люблю и уважаю. Но теперь я поняла и еще одну вещь: если он меня бросил из-за того, что я выше его, то, значит, просто не любил меня.

Ванда

Самарская область

От редакции. Нам кажется, Ванда, что ты сделала совершенно правильный вывод — скорее всего, Ваня действительно не любил тебя. И еще одно: ведь инициатором вашей дружбы была ты. И, возможно, он стал дружить с тобой потому, что какому же юноше не будет лестно дружить с девушкой, которая не скрывает своих чувств к нему? Ведь так приятно, когда тебя любят, когда тобой восхищаются... Но, как правило, такая любовь не бывает стойкой. Достаточно какому-нибудь идиоту сказать что-нибудь типа: «Ну что ты нашел в этой дылде!» — как нестойкие чувства оказываются совершенно разрушенными... А ведь если бы парень действительно был бы в тебя, Ванда, влюблен — ему было бы наплевать на мнение других людей. Так что не жалея о своем несостоявшемся счастье — скорее всего, его бы у вас не получилось, и не потому, что вы — разного роста: просто для счастья нужна любовь.

ЖИЗНЬ НАПОМИНАЕТ МНЕ ЛЕС

Даже не знаю, с чего начать свое письмо.

Моя жизнь скучна. Я после школы все время сижу дома и почти нигде не хожу и, наверное, поэтому окончательно схожу с ума. У меня еще в детстве появились какие-то странные наклонности — я не любил девочек, наверное, за их слабость (я и сейчас не могу понять, за что я их так ненавижу. Может, кто порчу на меня навел?). А сейчас я просто не переношу большинство девок. Почти все строят из себя независимых и сильных, но на самом деле это не так. Они должны понять, что они второй сорт рядом с мужчинами, и нечего изображать самостоятельность и смелость. Все это видимость, при тяжелых жизненных ситуациях, когда приходится сталкиваться с настоящими трудностями, они представляют собой жалкое зрелище в сопровождении слез. Есть, конечно, самостоятельные женщины, но их меньшинство, а все те, кто изображает себя «крутыми» за счет денег мужа или отца, они не могут вызывать уважение.

И вообще мне кажется, сейчас очень много внимания уделяется женщинам, а уделять его надо нам, пацанам. Пацанов и так становится меньше из-за войн, а женское место — это кухня и дом. А видишь в основном шлюшек, кото-

рые лезут к самостоятельным ребятам, чтобы пожить за их счет хорошо, быть сытыми и богатыми. Я их не осуждаю. Но такие девки, как правило, никому не нужны надолго, ими попользуются и пошлют. И правильно.

Там, где я живу, очень много криминала, и молодые ребята моего возраста с ним связаны. Я с такими людьми общаюсь почти каждый день и некоторых знаю очень близко. Жизнь сейчас в нашей стране напоминает мне лес, джунгли, где идет борьба за выживание. Многие ребята озлоблены, и я в их числе. Если жизнь и дальше пойдет, как сейчас, будет такой же нищей у большинства, думаю, что многие уйдут в криминал. Возможно, и я. Я из небогатой семьи, мне много пришлось пережить унижений и несправедливости, и я хочу, чтобы мне за это заплатили. Многим ребятам в нашем городе ничего больше не остается, как идти в криминал, я сам знаю немало таких людей. Мне хотелось бы решить свои проблемы иначе, но иного пути я не вижу, и зверь, который сидит во мне, когда-нибудь выйдет из-под контроля.

Многие, прочитав мое письмо, скажут: вот псих писал. Может, они в чем-то и будут правы, но ведь скажут они так больше всего из-за своего эгоизма и нежелания понять жизнь других. Больше ничего писать не буду — все равно

всего не скажешь, и так хватит этой исповеди.

Александр
Хабаровский край

НЕОБХОДИМЫЕ АТТРИБУТЫ

Я живу в маленьком городке Тамбовской области. В нашем городе подросткам делать совершенно нечего. Если у тебя есть хоть какие-то культурные интересы — то где их удовлетворить? В городке есть музей, который постоянно закрыт. Есть кинотеатр, в который никто не ходит, так как деньги за билет бешеные, а показывают там то, что можно посмотреть и по телевизору. Остается один дом культуры, куда молодежь ходит только на дискотеки.

Многие девушки в нашем городе занимаются проституцией — ходят вечером (особенно летом) по улицам, садятся в останавливающиеся автомобили. Почти все пьют — выпивку считают необходимым атрибутом жизни. Очень многие курят анашу, легко можно купить и другие наркотики. Я сочиняю стихи, вот что я сочинила на эту тему.

Ты с утра сидишь в раздумьях —
где бы на колеса взять?
Ты забыла, в ус не дуешь — надо
прежний долг отдать.
Сигарета точит зубы, портит
печень никотин.
А глаза твои и губы просят —
дайте героин!

— Эй, несмелая девчонка, нужно
телом торговать!
Будут деньги сладким звоном все
желанья исполнять.
Спрятан в ящике комода медный
крестик глубоко
и в блестящей юбке модной ты
уходишь далеко.
Дома мать больная ляжет на
помятую кровать.
Но про это ты не можешь
«клиентуре» рассказать.
А под утро вдруг явилась:
«Здравствуй, мама! Это я».
А в груди твоей томилась, жгла и
мучила слеза.
Но тебя уже не страшно — завтра
снова ты пойдешь.
День сегодня стал вчерашним —
может, в нем ты пропадешь?
Как растерзанное эхо, ты —
никто, ты — ноль, ты — труп,
Ради кайфового смеха претерпела
столько мук.
Разгибаеть слабо руку,
словно милости прося,
И иглой знакомым звуком вводишь
в вены ты меня.
И плыву я, растворяясь, — где твои
антитела?
И за кровь твою цепляясь, темные
творю дела.
Я — наркотик, я — спасенье, ну
попробуй же меня!
Я — хозяин положенья.

И теперь хочу тебя!

К сожалению, очень многие
девчонки, которых я знаю, уже не
могут жить без наркотика. Они
готовы на все, чтобы достать себе

дозу. И многие из них понимают,
что жизнь их кончена. Но бороться
с этим они не в силах.
Кто поможет им?

Е., 17 лет

БУДУ ЖИТЬ НА ВСЮ КАТУШКУ

Я пишу вам, потому что моя
проблема и простая, и сложная, а
может, и не только моя, а может,
и не проблема вовсе.

Я — фанатка тяжелой сата-
нинской музыки. Я не верю в Бога.
Нет, я не сразу взяла и отказалась
вот так от него. Я читала Библию
и я крещеная. Но я сорвала крест.
Я не верю в жизнь в загробном
царстве. Я презираю всех, призыва-
ющих отречься от земных благ во
имя чего-то неизвестного. Они не
могут ничего сделать в своей жиз-
ни сами и уповают на какого-то
Бога. Чушь! Если человек твердо
стоит на ногах и уверен в себе, ему
не нужны боги и ангелы.

Недавно я посмотрела переда-
чу, где называли богохульством
творчество групп «Iron Maiden»,
«Sodom», «King Diamond» и других,
не приемлющих христианство. А
почему, скажите, пожалуйста?
Это их образ жизни. И мой тоже.
Я гораздо больше верю в Сатану,
чем в Бога. В той же передаче были
приведены слова Иисуса: «Нельзя
служить одновременно двум хозя-
евам. неизбежна любовь к одному
и ненависть к другому». Ну, хоть
в этом он оказался прав.

Я принадлежу к клану сатанизма. Да, я дикая, я неуправляемая. Я живу по закону: «Делай что хочешь». И хотя я не устраиваю черные мессы, не приношу жертвоприношения — сатанинская музыка моя стихия. Мне плевать, что будет на том свете, я не верю в жизнь после смерти.

На мое шестнадцатилетие мне подарили золотой крест на цепочке. Но я его не ношу, из-за чего вечно ссорюсь с матерью. Она женщина религиозная. Я не знаю, как получилось, что из пяти человек в нашей семье только я такая. А мне нравится эта жизнь. По внешнему виду мало кто во мне угадает поклонницу сатанинской музыки. На вид я обычная девочка, каких много, примерная ученица, хорошая подруга. Но когда я одна, я размалеываюсь, как Элис Купер или Оззи Осборн, включаю «Sodom» и даю волю темной стороне мой натуры.

Я знаю, что в этой стране я не одна такая, есть ребята и покруче меня. Сам факт нашего существования доказывает, что Сатана есть и будет всегда. Ведь дыма без огня не бывает. Будет его музыка, будут его последователи.

Меня раздражают приторно-сладкие христианские программы, люди, рассказывающие, как они обрели веру. Что это, как не пропаганда? Заманивание людей в ряды христиан обещанием райских садов. Вопли потерявшихся в

этой жизни. А я вот точно знаю, чего хочу и как всегда добиться. Но я не могу представить, какой я буду лет в тридцать. Скорее всего, я не доживу до тридцати, хотя я не наркоманка, не алкоголичка и со здоровьем у меня все о'кей. Я буду жить на всю катушку, чтобы однажды исчезнуть под грохот трэша или дэт-метала. И меня устраивает такой порядок вещей.

Я не знаю, почему я ударилась в такую музыку. Меня никто не подталкивал, дьявол в меня не вселялся, я прекрасно сознаю, что я делаю. И это — мой образ жизни.

Без подписи

г. Сургут Тюменской области

От редакции. Даже и не знаешь, что ответить нашей уважаемой читательнице. «Моя проблема и простая, и сложная...» Как сказать. Вот что в письме нет проблемы вообще — будет точнее.

Мы уже неоднократно писали: ребята, не стоит строить свою жизнь на музыкальных пристрастиях. Ну что из того, что девочке из Сургута нравится тяжелый металл и сатанинская музыка? Да ничего. Вкусы, в том числе и музыкальные, бывают самыми разнообразными. Почему, если слушаешь тяжелую музыку, надо причислять себя к сатанистам?

Сказать надо вот о чем. Автору письма, судя по ее словам, недавно исполнилось шестнадцать лет. В эти годы можно уже

научиться задумываться над тем, что слышишь с телеэкрана или с магнитофонных кассет. А ведь все рассуждения девочки о сатанизме говорят о том, что для нее это просто интересная игра, вполне понятное стремление выделиться, стать «не такой, как все». Когда мы читаем в газете отчет о судебном процессе против членов секты сатанистов, которые во время своих обрядов убивали людей, убивали тех, кто не желал добровольно присоединиться к ним (а сектой руководила семидесятилетняя бабушка) — это страшно. Ну а если девочка в одиночестве делает себе боевую раскраску под Мэрилина Мэнсона и слушает группу «Sodom» — ну что же здесь плохого? Не упоминай она всуе Князя Тьмы — со всеми ее рассуждениями можно было бы согласиться: конечно, хорошо, когда в юные годы ты знаешь, чего ты хочешь, и знаешь, как этого достичь. Но сатанизм тут, к счастью, ни при чем.

И еще. Как странно, что эта неглупая девочка (ну, быть может, с немного возбужденным воображением) так примитивно и неумно пишет о христианстве, о религии, на которой построены, по сути, все наше миропонимание и огромная часть общечеловеческой культуры. «Я читала Библию, я крещеная...» Вот и все ее заслуги. Крестили родители в детстве,

Библия показалась скучишей несусветной... Музыка с кассеты, неважно с какой, конечно, веселее. Увы — у бедной девочки присутствует качество, к сожалению, ныне сильно распространенное — нежелание думать. А ведь если ты что-то отрицаешь — ты обязан прежде всего это явление понять. Изучить, так сказать, врага. А если о религии судить по телевизионным передачам — и действительно, если не в сатанисты, то в атеисты уж точно запишешься.

Мы искренне желаем тебе, уважаемая читательница, повнимательнее присмотреться к своим кумирам, понять, что все эти музыкальные группы (как и любые другие) — прежде всего коммерческие предприятия, цель которых — чтобы и слушали и покупали. А уж какую философскую платформу под эту музыку подводят — неважно. Ведь покупатель всегда прав!

КАК ТЕБЕ СЛУЖИТСЯ?..

Я никогда не любила писать писем и не писала их, только брату в армию. Но вот сейчас изменила своим привычкам, а все потому, что меня волнует одна проблема. А проблема это — армия, как там служат наши ребята.

Что там сейчас творится — просто ужас! Офицеры солдат в

рабство продают — сама в газете читала. «Деды» всякие, бьют, насилуют! Они же доводят наших парней до ненормального состояния! Мой брат вернулся со службы со шрамом на голове, который получил после драки — его «деды» избивали в казарме. Начальству, конечно, дела никакого не было. Это же беспредел!

«Деды» избивают бедных мальчишек! Мне еще повезло — парень, которого я люблю, учится в институте на военной кафедре, и армия ему не грозит. А другим девушкам что делать, если их парня забрали на срочную службу? Рвать на себе волосы и страдать? Лично я, будь моя воля, рвала бы волосы не на себе, а на этих проклятых подонках-«дедах»! Но легче парням от этого не станет.

И не только беспредел в казармах ужасают, а и то, что приходится делать совсем молодым мальчишкам. В нашей стране идет настоящая война, да и там, где войны нет, обстановка тоже опасная. Ребята просто исчезают! В нашем городе один парень погиб, исполняя свой долг. Было ему лет девятнадцать, а случилось это четыре года назад. Четыре года никто не знал, что с ним, а в этом году нашли останки. Его взяли в плен чеченцы и там убили. Трудно представить себе, как прожили эти четыре года его родители и его девушка. Говорят, его имя внесли в списки «Книги памяти», обеща-

ют поставить обелиск. Но от этого не легче.

И как после этого не переживать, когда парень уходит в армию? Я, конечно, за то, чтобы каждый парень исполнил свой долг перед Родиной, но не такой же ценой исполнять — чтобы над тобой издевались какие-то придурки от нечего делать или — еще хуже — чтобы тебе чеченцы убили. А в это время маменькины и папенькины сынки, детки «новых русских» и наших правителей учатся за границей и спокойно спят, сытые и довольные.

Какое же вырастет поколение из этих молодых покалеченных парнишек? Кем они смогут стать в жизни? Кому они, изломанные, израненные, будут нужны? Нашему государству, которое всех нас загнало в нищету?

Конечно, многие «косят» от армии, и это не дело. Нужно, чтобы армия не пугала парней, а наоборот, привлекала их, чтобы они с радостью ждали восемнадцати, а не плакали, уткнувшись в мамкину юбку, на проводах, чтобы они с детства мечтали стать офицерами, настоящими мужчинами, и могли защищать свою Родину. А вот как это сделать — задача «умных» дядей, которые засели в верхах, спрятали своих детишек от армии и которым нет дела до прочих молодых людей нашей страны.

Лида
Иркутская область

Инна КАШЕЖЕВА

ЗИМНЯЯ ЗИМА

* * *

Какая зимняя зима
была тогда на белом свете!
Она сама вошла, сама,
и в нашу жизнь
и в строки эти.
Стыл поцелуем на губах
морозный шепот разговора,
и шарф твой вьюгою пропах,
которая пройдет не скоро.
Вокруг — на счастье! — ни души,
и улицы узки, как тропы...
Ты глаз горячих не туши
об эти синие сугробы.
Ты все сказать мне не спеши,
не торопись к огням и людям.
Здесь, в замороженной тиши,
давай еще чуть-чуть побудем.
Не повторимся эти мы,
не задержать минуту эту...
Не уходи из той зимы
в прощание,
в разлуку,
в Лету!

* * *

Сосулек оплывшие свечи,
и печи мороза трещат...
В пробелах январских наречий
легко мне бродить натошак!
Еще далеко до рассвета,
но тьма лиловет уже...
Еще я не знаю про это
возвратное чувство в душе.
Еще не проснулся рассудок,
и радость моя молода...
Но свечи январских сосуллек

погаснут для нас навсегда.
Еще со своею любовью
как с писаной торбой ношусь,
заснеженному Подмосквью
читаю тебя наизусть.
И грусть, как снега, непорочна
и вся далека-далека...
О, Боже, как вечно,

непрочно

затаяны эти снега!
Затеряны узкие тропки
навек прошедшей зимы,
где мы и отважны и робки,
где мы это попросту — мы.
Еще далеко до разлуки,
до первых непролитых слез.
Согрей мне озябшие руки...
Какой вдохновенный мороз!

В МЕТРО

В метро седая женщина
в упор глядит на мальчика.
Мне кажется, что желчно так
смотреть могла бы мачеха.
А станция четвертая
отъехала от поезда...
Она глядит, как мертвая,
мне даже стало боязно.
А вот уже и пятая,
как пристань, отмаячила...
Она сидит, проклятая,
в упор глядит на мальчика.
Смотрю и я: курносенький,
таких на свете до черта.
Наверно, «поматросил» он...
А может, шьется к дочери?
Да вроде, не похоже как...
Сюда б сейчас оракула.

Она его, как ножиком,
глазами исцарапала.
И между ними трещина,
опасная и мрачная...
Сидит седая женщина,
в упор глядит на мальчика.
Глядит, глаза порожние,
как из-под пива ящики,
черты в них, очень прошлые,
а рядом — настоящие.
Она, я даже охаю,
как будто время слушаю,
казнит любовь далекую,
жестоко обманувшую,
в лице чужого мальчика,
в метро спокойно спящего,
похожего на мальчика,
из прошлого глядящего.

* * *

Не морочь меня, память,
не дурачь наяву!
Этот снег будет падать,
покуда живу.
Притворюсь, что не помню,
и — себе же солгу.
Начинаю погоню
на январском снегу.
Но кого догоняю
и печалюсь о ком?
Просто я добавляю
масла в старый огонь.
Вижу снимком размытым
из-под стиснутых век:

словно снятый рапидом,
падал медленный снег.
Падал, как предсказанье,
падал, как приговор.
Вечно перед глазами
тот гостиничный двор...
Я под медленным снегом,
как в забытом кино,
с дорогим человеком
пью прощанья вино.
И оставил — печалься! —
прошлый тот человек
мне от быстрого счастья
только медленный снег.

* * *

Пора под дуэльное дуло —
звонят уже колокола.
И правда меня обманула,
и дружба меня подвела.
Любовь подарила измену,
колючую, как этот снег,
чтоб знал бытия всего цену
на этой Земле человек.
Изгой, потому что не схожий.
И век весь свой платишь за то,
что ты в этом мире прохожий,
что нет ни авто, ни манто.
А ту укрывайся рогожей,
вот это действительно — то.
Носи без мучений вериги,
швыряйся богатством души,
пиши свои горькие книги,
на радость кому-то,
пиши.

...Какой непогодой подуло! –
Зимы неизменный мотив.
Пора под дуэльное дуло,
да... некому стать супротив.

* * *

Не дружба была... Нет, понюшка.
Была не любовь... Нет, обман.
Окончилась наша пирушка,
ты зря подставляешь стакан.
К тому ж, не забудь о болезни:
изношено сердце до дыр.
Исчезни...

Исчезни.

Исчезни!

Из книг, из зеркал, из квартир.
И горше сушеной полыни
проклятое чувство в груди:
на ярмарке света побыли,
а каторга тьмы — впереди.

* * *

Память не старится,
память всегда молода.
В прошлое тянется
общий наш путь в два следа.
Ветки от инея
сказочны, как терема.
Синяя-синяя,
зимняя наша зима.
Хватит нам каяться,
все на себя я беру.
Не разгорается
наш поцелуй на ветру.

Зимнего города
долгие-долгие сны...
И не от холода
руки у нас холодны.
Встречи не радуют,
каждый к прощанью готов.
Медленно падают
хлопья непрощенных слов.
Это останется
с нами теперь навсегда.
Память не старится,
память всегда молода.

* * *

Вновь дожди за окном повисли,
вновь клубятся тучи вдали...
Я стою в середине жизни,
прислонившись к чужой любви.
А чужая любовь — чужая,
и не может она помочь.
По-кошачьи глаза сужая,
смотрит в душу большая ночь.
Безутешное плачет лето,
как и мне, тяжело ему.
Мой любимый, я знаю, где-то
смотришь тоже ты в эту тьму.
Разлучая нас и сближая,
смотрит в душу большая ночь.
А чужая любовь — чужая,
и не может она помочь.
Неотвязные мучат мысли,
что вдали от меня, вдали
Ты стоишь в середине жизни,
прислонившись к чужой любви.
А чужая любовь — чужая...

* * *

Какая знакомая вьюга
пылит мне в лицо сквозь года!
Я старше умершего друга,
он будет моложе всегда.
Моложе тревоги и муки,
ведущей навек в пустоту,
моложе вот этой вот вьюги,
похожей на давнюю ту,
когда снег стоял, как на страже,
в дверях наступившего дня,
когда друг был все-таки старше,
был все-таки старше меня.
Как страшно о вьюгу споткнуться,
шепчу ей: «О прошлом не вей!..» —
на всех, кто ушел, оглянуться...
А жизнь все живей и живей!

Юрий КОРОТКОВ

КАРМЕН

Повесть

Рисунки Левона ХАЧАТРЯНА

Два человека в голой комнате - за столом друг против друга. Один быстро пишет, склонившись над бумагами, другой откинулся на стуле.

- У вас закурить не найдется?

- Вот, берите.

- Спасибо.

- Это вам. Я не курю.

- Спасибо, доктор... Скажите, сколько вам лет?

- Двадцать пять... - шелест перевернутой страницы.

- Почему вас интересует мой возраст?

- Просто спросил.

- У меня достаточно большая практика. Если вы это имели в виду... Вы можете отказаться, вам назначат другого адвоката. Хотя в вашем положении особо выбирать не приходится.

- Я не об этом. Мы с вами ровесники, доктор. А кажется, что я старше вас лет на сто.

- Послушайте, у нас не так много времени. Давайте начнем. Первый эпизод - табачная фабрика.

- Да... Волосы у нее еще долго пахли табаком. Этот запах въедался насмерть...

Желто-бурые табачные листья ворохом сыпались в бункер, оседали, подрагивая, вглубь машины, - туда, где слышался частый стук ножей - и падали вниз на конвейер бесформенной массой мелкой табачной крошки. Бесконечная лента конвейера плыла к следующей машине...

Толпа безликих женщин в одинаковых темно-синих куртках, юбках и платках стояла у закрытых ворот. Затем в воротах отворилась дверца, раздалась отрывистая команда, и женщины одна за другой, выкрикивая фамилию, ста-

ли проходить за ворота. Толпа просачивалась сквозь узкую дверь, вытягиваясь в длинную цепочку.

В гудящем нутре машины шла непонятная, невидимая работа, из нее с огромной скоростью одна за другой вылетали сигареты. Тысячи, сотни тысяч сигарет ложились высоким штабелем, кружочки фильтров, как соты, складывались в причудливый, постоянно меняющийся узор, от которого рябило в глазах. Автомат мгновенно отсчитывал их по двадцать штук, одевал в фольгу и картон и выбрасывал на конвейер пачки...

Шеренга серых мундиров на бетонном плацу по команде повернулась, милиционеры в затылок друг другу быстро стали грузиться в автобус. Один зацепился рукавом о какую-то скобу на дверях, досадливо глянул на оторванный наполовину шеврон, возникла было короткая заминка, но напиральная сзади цепочка втолкнула его внутрь. Милиционеры расселись по скамьям, тесно сдавив друг друга плечами. Последним запрыгнул на подножку уже тронувшегося автобуса лейтенант, и дверь тотчас закрылась.

Во дворе табачной фабрики милиционеры втянулись в ворота старого кирпичного цеха. Сергей Никитин задержался у дверей, оглядел надорванный шеврон, достал приколотую изнутри к форменной милицейской кепочке иголку с ниткой и присел на скамью.

- Брось, Серега, - нетерпеливо сказал Калюжный, маленький рыжий охранник. - Отдай этим шалавам, они в момент пришьют!

- Да ерунда, ходить дольше.

Сергей оторвал шеврон и стал быстро, умело пришивать заново.

В этот момент распахнулась дверь проходной, и оттуда хлынула шумная толпа работников в синих платках и куртках. Тотчас раздался смех.

- Гляди, девки, какой хозяйственный!

- А я думала, менты только дела шить могут!

- Эй, мент, ты неженатый еще? Я согласная!

Сергей сидел не поднимая головы, он и сам понимал, как комично выглядит сейчас - здоровенный малый с иголкой в руках посреди толпы смеющихся женщин.

- Чего встали, крысы?! - заорал Калюжный. - Проходи давай! А ну тихо, я сказал!

- Милый... - послышался в общем гвалте негромкий спокойный голос.

Сергей поднял глаза. Перед ним стояла девушка лет двадцати. Она единственная была против правил с непокрытой головой, платок сброшен на плечи и по нему рассыпались белые волосы, чистое по-детски лицо - ангел небесный в толпе чертей. В губах она держала стебелек с мелкими цветами.

- Милый, - так же негромко повторила она. - У меня там по шву разошлось - сквозняки гуляют, - она приподняла край юбки и поднимала все выше по бедру, просительно глядя ему в глаза. - Зашьешь?

Грянул хохот. Одна девушка не улыбнулась, как бы не понимая причины бурного веселья.

- Гляди, краснеет! - в восторге крикнул кто-то. - Девки, мент покраснел - не иначе амнистия будет!

- Затки пасть! - оборвал Калюжный. - А ну по местам! Минута опоздания - сутки карцера! - он толкнул девушку. Та увернулась, театральным жестом бросила на колени Сергею цветок:

- Прощай, любимый мой!.. - и вдруг заорала во весь голос, по-блатному растягивая слова: - Живи случайностью! Иди проторенной сва-а-ей тропой! - и пошла, не оглядываясь, виляя бедрами, а женщины подхватили за ней:

*И пусть останется навеки тайною,
Что и у нас была любовь с тобой!..*

Калюжный вел Сергея по цеху между бесконечных конвейеров, кричал сквозь шум машин:

- Ты только сам не подставляйся! Им только повод дай зубы поскалить - они мозжечок выгрызут, крысы! Наверняка кликуху тебе уже повесили - типа "швея-мотористка". Ставь себя сразу - ты начальник, они говно. Приказал - юбкой тебе ботинки отполируют!.. Слушай, ты, говорят, у нас командиром отделения будешь?

Сергей неопределенно пожал плечами.

- Да брось, все знают! Я тебе экскурсию проведу, врубайся! Наши крысы там в начале, на сырье - самое вредное, туда как наказание переводят. Надышишься - голова как чугунная, будто обкурился. Остальные тут, на упаковке...

Женщины стояли вдоль конвейеров. В цехе было жарко, работали они в халатах на голое тело. Одни складыва-

ли из заготовок картонные ящики, иногда подрезая лишнее ножом с длинной рукоятью и коротким, острым как бритва лезвием. Другие быстро укладывали в ящики блоки сигарет, третьи заклеивали и грузили на тележки, снующие между конвейером и складом.

- Если честно, не служба - курорт. Считаю, бесплатная путевка тебе. В том корпусе и тренажеры, и сауна. Происшествий никаких. Они все уже свое отсидели, а за любую провинность, стукнешь - обратно на зону. Никто ж не хочет! Только пригроишь - они как шелковые. Сигареты вот только тырят. На выходе их шмонаешь - у каждой. Куда только не засунут! - Калюжный захохотал.

Сергей незаметно оглядывал лица женщин.

- Слушай, а это кто такая... - спросил он, кивнув назад. - Ну... с цветком?..

- А, Кармен... Та еще оторва.

- Почему Кармен? Она вроде светлая.

- Гадает как цыганка. Судьбу предсказывает - один в один. Спроси у нее, когда сержантские лычки получишь, - засмеялся Калюжный. - Слышь, Серый, у тебя девка есть?..

Сергей вновь пожал плечами.

- Нет? - обрадовался Калюжный. - Ну так выбирай! - широким жестом обвел он цех. - Нет, я серьезно! Ты что думаешь, я шучу? Бери любую. Там комната отдыха - снимаешь с конвейера, и вперед! Только учти, тут строго - если с одной начал, то пока на волю не уйдет, с другой нельзя, иначе у них разборки пойдут.

- Брось, - досадливо сказал Сергей.

- Да я говорю тебе - любую! На эту не смотри, это Витькина. А вон моя, видишь, - указал он на вульгарноватую, сильно крашеную девчонку с челкой до бровей. - Ох, крыса!.. Двойное убийство отсидела... Вон классная девка, новенькая, недавно прислали. А? Модель на обложку. Сам смотрю - а нельзя уже. Нравится? - не дожидаясь ответа он поднял руку, привлекая внимание, и коротко махнул ладонью к себе.

Девчонка тотчас встала и направилась к ним. Остальные тоже оторвались от конвейера и с любопытством оглянулись.

- Я же сказал - не надо, - сквозь зубы сказал Сергей, повернулся и двинулся к выходу.

- Чего ты? За показ денег не берут... Ну, как хочешь. - Калюжный жестом вернул девчонку на место и пошел следом.

Работницы проводили их взглядом и, пересмеиваясь, стали обсуждать событие.

В дежурной части на стене висели мониторы наблюдения. Милиционеры в расстегнутых кителях пили пиво и рубились в шашки.

- Господа гусары! - выкрикнул Калюжный, пропуская вперед Сергея.

Сослуживцы подвинулись, освобождая место за столом.

- Холодненькое... - Калюжный открыл две бутылки, протянул одну Сергею.

- Я на службе не пью.

В комнате стало тихо.

- О-о-о... - негромко протянул кто-то. Милиционеры переглядывались: тяжелый случай.

- Да и мы, в общем, не пьем, - неуверенно сказал Калюжный. - Жарко... - он помедлил, и с сожалением отставил бутылки.

Сергей осмотрел мониторы. Камеры стояли под потолком цеха, видны были крошечные фигурки женщин по обе стороны конвейера.

- План помещения есть? - спросил он.

- Товарищ рядовой, у нас есть план помещения? - официально обратился один охранник к другому.

- Безусловно, товарищ рядовой.

- Где же он?

- Я думаю, план помещения находится в шкафу, прямо за спиной товарища младшего сержанта.

Сергей пропустил мимо ушей издевательский тон.

- Надо повесить, - спокойно сказал он, достал план и стал рассматривать. Игра возобновилась в гробовой молчании.

- Это... анекдот вчера слышал, - преувеличенно весело начал Калюжный. - Значит, как обычно - возвращается муж из командировки на день раньше...

- Меня перевели туда на повышение. Я уже купил сержантские погоны и примерил их перед зеркалом... Я был хорошим ментом, доктор, честное слово. Исполнительным. Трезвым. Я был правильным винтиком в этой ма-

шине. На генеральские лампы я, конечно, не рассчитывал, но собирался дослужиться до майора... К преступникам я не чувствовал ни жалости, ни зла, даже не пытался понять, почему мы оказались по разные стороны - каждый сам выбирает свою жизнь... Вот только эта девчонка не выходила из головы, торчала, как заноза. Хотелось снова увидеть ее в толпе одинаковых потных баб без лица и имени, успокоиться и забыть... И я ее увидел...

- Гляди! - крикнул вдруг Калюжный, указывая на экран.

На конвейере был затор, ящики громоздились друг на друга и валялись на пол, а среди них переплелись тела сцепившихся женщин. Милиционеры бросились в цех.

Сквозь шум машин издали слышны были крики и визг женщин. Дрались двое, остальные толпились вокруг. Одна из дерущихся опрокинула соперницу на спину, оседлала сверху - Сергей узнал Кармен - подхватила с пола нож с коротким лезвием и дважды крест-накрест полоснула ту по лицу. Женщина страшно закричала, закрываясь руками. Кармен вскочила, выставив перед собой окровавленный нож:

- Ну! Кто еще?

Сергей бежал первым - она обернула к нему безумные, остекленевшие глаза и махнула ножом, целясь в лицо. Сергей перехватил ее за руку, подсек и навалился сверху.

- На пол, крысы! Все на пол! Лицом вниз! - охранники, как тряпичных кукол, за волосы швыряли женщин на бетонный пол. Остальные сами становились на колени и ложились ничком. В тот же момент наконец с металлическим лязгом встал конвейер, и все затихло.

Милиционеры, переступая через лежащих женщин, подошли к раненой. С другой стороны цеха уже спешил лейтенант, присел над ней, отнял ее ладони от изуродованного лица.

- "Скорую"! Быстро! - велел он. Огляделся и коротко спросил: - Кто?

Сергей поднял Кармен, держа заломленную за спину руку.

- Доигралась, ведьма? - тихо, зловеще сказал лейтенант, подойдя вплотную. - Пятерик тянуть будешь.

- Ой ли, начальник? - насмешливо ответила она. - А мне карты другое говорят.

- Я тебе без гаданий твою судьбу скажу. Ты у меня на зоне сгниешь, я тебе обещаю... Веди ее в отделение, - кивнул он Сергею.

- Машину надо вызвать.

- Чести много, машину за одной крысой гонять. Калюжного вон возьми.

Кармен свободной рукой послала воздушный поцелуй глядящим на нее от земли женщинам.

- Пока, девчонки! - весело крикнула она. - Не скучайте за мной, и я по вам не буду!

Под присмотром толстой охранницы Кармен разделась у своего шкафчика в бесконечном ряду таких же пронумерованных металлических пеналов и вдруг замерла, безвольно уронив плечи, тоскливо глядя в пустоту. Сергей видел ее в зеркале через открытую дверь.

Охранница нетерпеливо толкнула ее. Кармен, будто очнувшись, потянулась за своей синей юбкой и тоже увидела Сергея. Прикрылась рукой и чуть заметно, умоляюще качнула головой: не надо, не смотри.

Сергей неловко отвернулся и отступил в сторону.

Он вел Кармен по улице, крепко держа за локоть. Следом Калюжный нес в пакете нож.

Старые дома на узкой горбатой улочке расступились, и далеко внизу стал виден феодосийский старый порт и море. Оттуда налетел ветер, пьянящий после горького, настоящего на табаке воздуха фабрики. Кармен повернула голову навстречу ветру, и Сергей увидел, что она беззвучно плачет - слезы градом катились по окаменевшему лицу с плотно сжатыми губами. Он опустил глаза, чтобы не встретиться взглядом.

Калюжный остановился у лотка с пирожками, набрал полный кулек, прижал его к груди и полез за деньгами. Ему мешал окровавленный нож, он сунул его за пазуху. Потом он переместился к пивной бочке, взял большую кружку и стал торопливо пить, воровато стреляя глазами вслед Сергею.

- Милый, - быстро заговорила Кармен, - мы ведь с тобой земляки, верно? Ты ведь тоже детдомовский?

Сергей настроенно глянул на нее.

- Я своих за километр узнаю. Все мы для них на одно лицо, чужие. Ты ведь знаешь, как это бывает: выбросили на улицу - живи как знаешь, ни дома, ни работы, никому не

нужна, юбку вниз тянешь, чтоб дыр на чулках не видно. Только в порт, под матросов ложиться, чтоб накормили... - захлебываясь слезами говорила она. - Я всего-то куртку взяла. Осень, дождь льет. Я надела в магазине и пошла. Два года дали. Ты же знаешь, они за людей нас не считают... А эта сука, двустволка, - ты знаешь, что она от меня хотела, ты же понимаешь, да? Она с лейтенантом вашим спит, ей все позволено. С первого дня глаз на меня положила - или будет, как она хочет, или сделает так, что меня обратно на зону. И так, и так у меня выхода не было... - Кармен глянула на догоняющего их Калюжного и заговорила еще быстрее: - Милый, я не вернусь туда. Я не выживу там, понимаешь? Я тебя толкну, несильно. Ты только упади, а этот корявый не догонит...

- Куда ты побежишь? Все равно поймают, только хуже будет.

- Вон там, видишь, переулочек. Я проходной двор знаю...

- Не могу.

- Не можешь - стреляй. Все лучше будет.

- Я же сказал - нет.

Калюжный догнал их и пристроился сзади.

- Спасибо, милый, - прошептала Кармен. - Я тебя потом найду. Я долги не забываю...

Они приближались к переулочку. Сергей краем глаза покосился на беспечного напарника, самозабвенно жующего пирог. Растерянно глянул по сторонам. Поправил кобуру на поясе.

- Я не знаю, что со мной случилось, доктор. Затмение. Что-то заклинило в голове. Вот так, наверное, человек шагает с тротуара прямо под колеса, хотя видит перед собой машину... Единственное, что я отчетливо понимал тогда - что если я доведу ее до отделения, то не увижу больше никогда...

Открылся крутой брусчатый переулочек, уходящий вниз, к порту. Кармен вырвала руку и с неожиданной силой, умело ударила его коленом в пах.

- Стой... крыса... - с набитым ртом крикнул Калюжный и, рассыпая пирожки, кинулся за ней. Сергей, преодолевая боль, побежал следом.

Кармен легко мчалась вниз по брусчатке. На ходу сорвала и бросила платок. Свернула под арку. Сергей и Калюжный пробежали по лабиринту проходных дворов, пу-

таясь в развешенном белье и сохнувшей на веревках рыбе, перепрыгивая через качели и песочницы. Когда они, тяжело дыша, выбежали на нижнюю улицу, Кармен там уже не было.

Сергей и Калюжный замерли - руки по швам, плечом к плечу - перед столом майора. Лейтенант стоял сбоку, как бы посередине между ними и начальником.

- Почему все-таки машину не вызвали?

- Два сопровождающих, товарищ майор, - сказал лейтенант. - До отделения десять минут ходу...

Майор вяло кивнул бритой головой.

- А я ведь уже приказ на тебя подписал, Никитин, - майор показал Сергею листок. - Хотел с сержантом поздравить... Как же так вышло-то - здоровый, вроде, мужик, бандитов один на один вязал, а с девчонкой не справился?

- Не ожидал, товарищ майор.

Тот снова кивнул.

- Бывает... А вот Калюжный в рапорте написал, что ты шептался с ней всю дорогу.

Сергей молчал.

- Так перед тем как шептаться, ты бы в дело ее заглянул! - заорал майор, вскакивая и изо всех сил ударяя ладонью по столу. - Там уголовный кодекс изучать можно! Мошенничество, разбой, шантаж, контрабанда! Три года в розыске! Не знаю, чем она судей разжалобила - дали только за кражу куртки в магазине. Курточка, правда, не слабая, норковая!.. - он разорвал приказ и бросил Сергею под ноги. - Ты у меня, Никитин, и эти лычки снимешь! Походишь с голыми погонями! Под дождичком на земле потопчешься! Может, поумнеешь!

Ресторан стоял над морем. Море в темноте уже не было видно, только глухо бились внизу волны о сваи, да иногда играли на воде цветные блики. Сергей с дубинкой на поясе сутулился у входа. По набережной к ресторану подкатывали одна за другой машины, посетители проходили мимо, не зацепив его даже случайным взглядом. Один на ходу обогнул его как неодоушевленное препятствие и бросил сигарету в урну за спиной.

С моря дул пронизывающий ветер, Сергей поднял воротник.

- Здравствуй, милый. Ты уже рядовой?

Сергей резко обернулся. Он не сразу узнал Кармен со стриженными под каре черными гладкими волосами, в короткой кожаной юбке, на тонких шпильках. Она вышла из "мерседеса" с двумя девицами. Хозяин, пузатый мужик с брезгливым лицом, чуть задержался, закрывая машину и одновременно разговаривая по мобильному.

Сергей цепко схватил ее за руку.

- Я же не виновата, милый. Я этого не хотела... - примирительно улыбнулась он. - За мной долг, ты помнишь? Когда у тебя сегодня смена?.. Хотя я все равно уйду раньше...

Мужик договорил по телефону и, подхватив девиц за талию, направился к ресторану.

- Приморская, семь, - тихо сказала Кармен. Он чуть повела рукой, показывая, что хочет освободиться, и Сергей покорно разжал пальцы...

Он бродил взад-вперед перед входом, натываясь на новых посетителей. Потом нашел на стеклянной стене ресторана место, где изнутри чуть отошла штора, и заглянул. Кармен танцевала в центре толпы, вскинув над головой руки, подпевая мелодии.

- Не было дня, доктор, ни одного дня, ни одного мгновения, чтобы я не проклинал себя за ту минутную слабость! Я с этим ложился и с этим вставал. Эта девчонка легко перечеркнула все, чего я с таким трудом добился в жизни. Отстояв службу, я наматывал круги по городу, надеясь встретить ее, чтобы за волосы приволочь в ментовку и швырнуть туда, где ее место!.. И вот она появилась - и я опять был под гипнозом. Я считал минуты до встречи, хотя был уверен, что она опять обманет. Я смотрел на нее и готов был разорвать каждого, кто приближался к ней хоть на метр...

Сергей курил у входа, когда из дверей вылетел пузатый мужик, пьяный и красный от злости. За ним спешили официанты и швейцар. Он кинулся было в одну сторону, потом в другую.

- Командир! Черная такая, юбка кожаная, - он показал руками прическу и длину юбки. - Куда побежала?

Сергей удивленно покачал головой.

- Пять минут назад!

- Да никто не выходил, - сказал Сергей.

- Ты для чего тут стоишь, глаза мозолишь?.. Убью суку! Найду, гадом буду! Разрисую, как бог черепаху! - мужик в бессильной ярости с размаху ударил мобильником по перилам.

Сергей невольно усмехнулся, отвернувшись.

Он долго бродил по темным, вымершим улицам дальней окраины, пока не нашел маленький, будто вросший в землю дом. Осветил фонарем табличку с номером семь и постучал. Потом еще раз, сильнее. Никто не ответил, и Сергей толкнул дверь.

В комнате, тесно обставленной старой мебелью, на полную громкость вещал телевизор. Старуха-гречанка замороженно смотрела мексиканский сериал, отхлебывая из рюмки. Перед ней на столике стояла наполовину уже пустая бутылка дорогого коньяка.

Старуха обернулась и встала, настороженно глядя на милицейскую форму.

- Кармен здесь? - спросил Сергей.

- Какой Кармен? Не знаю Кармен. Ищи там, где есть.

- Это улица Приморская, дом семь? - безнадежно спросил он.

- Приказ покажи! - требовательно протянула старуха руку.

- Извините... - пробормотал Сергей, отступая к двери.

Старуха толкала его в грудь:

- Иди! Ходят ночью, люди боятся!..

Сзади его обхватили за плечи сильные руки. Сергей рванулся было.

- Доротея, это мой милый, - сказала Кармен. - Разве ты не видишь? - она поцеловала его. - Пойдем.

Она за руку провела его через коридор в другую комнату. Здесь был накрыт на двоих низкий стол, настолько богатый, что все бутылки и угощения едва уместились на нем.

- Я сегодня при деньгах - раздаю долги, - весело сказала Кармен. Она была возбуждена, ни секунды не могла устоять на месте.

- Как ты ушла? Там же один выход.

- Если бы ты думал о службе, а не обо мне - ты бы меня заметил, - засмеялась Кармен. Она достала из пакета джинсовые брюки и рубаху, новые, с не обрезанными еще ярлыками - видимо, только что купленные, и бросила ему.

- Переоденься. Я эту паскудную форму видеть уже не могу. Менты в доме - плохая примета...

Кармен усадила его рядом с собой на диван перед столиком. Некоторое время они смотрели друг на друга.

- Так лучше? - спросила Кармен, имея в виду свой новый наряд. - Или синяя роба тебе больше нравилась? Могу надеть.

- Значит, говоришь, дырки на чулках. Курточку от дождя взяла?

- Жалко... - вздохнула она. - Какая курточка была! Я как увидела, так просто крыша поехала. Померила, а снять уже не могу...

- Ты хоть когда-нибудь правду говоришь?

- Конечно. Иногда... Разве я тебя сегодня обманула?.. Мы выпьем, наконец, или ты меня всю ночь допрашивать будешь?

Сергей оглядел этикетки, открыл бутылку текилы, разлил по высоким стопкам.

- Ни разу не пробовал.

- Ты еще ничего в жизни не пробовал, милый. Это делают вот так, - Кармен долила содовую и накрыла стопку ладонью. - Называется - "текила-бум". Теперь одновременно бьем по столу - вот так, - показала она, - и сразу пьем. Готов?.. За тебя, милый! - они разом ударили дном стопки по столу. Напиток вспенился через край, и они выпили.

Кармен взяла маслину. Глядя на него смеющимися глазами, она перекатывала маслину в губах и на языке. Сергей неуверенно потянулся к ней. Когда губы их почти коснулись, Кармен спрятала маслину во рту и захохотала.

- Не все сразу, милый. А то скучно будет.

- Про детский дом тоже наврала? - спросил он.

Кармен закатила глаза:

- Слышали бы мои предки... Хотя они и так много чего обо мне слышат... А ты поверил, глупый? Нет, правда, поверил?.. - она вдруг оборвала смех и стала серьезной. - Смотри на меня...

Она приблизила лицо и в упор уставилась ему в глаза немигающим взглядом. Уголки губ скорбно опустились. Она закрыла глаза - и из-под ресниц ручьем покатились по щекам слезы. И тут же Кармен снова захохотала, откинув голову. Эти превращения происходили с ней в одно мгновение.

- Давай я налью, милый... - Она накрыла стопку ладонью. - Я действительно очень благодарна тебе, - без улыбки сказала она. - Ну, вместе - три-четыре...

Кармен выпила и за плечи повернула его к себе.

- Спасибо, милый, - она коротко поцеловала его. Сергей хотел продлить поцелуй, но Кармен отвела губы. Он потянулся за ней - Кармен отстранилась, удерживая дистанцию. Сергей попытался прижать ее к себе, но она с силой уперлась руками ему в грудь. Он наконец сдался и вернулся на место - Кармен тотчас снова оказалась рядом.

- Ты что, издеваешься надо мной, да? - сдерживаясь, спросил он. Девчонка откровенно манила его - и не подпускала.

- Что ты, милый!.. - она изумленно распахнула глаза. - Я тебя чем-то обидела?.. Извини... - она потерлась щекой о его плечо.

Сергей налил себе и выпил.

- Я тебя тогда не слишком сильно ударила? - спросила она, указывая глазами.

- Все нормально, - мрачно ответил Сергей.

- Нет, правда, нормально? - участливо спросила Кармен, едва сдерживая смех. - Ты проверял?..

Сергей грубо схватил ее - Кармен, хохоча во весь голос, выставила вперед локти. Он опрокинул ее на диван, Кармен вывернулась из-под него и соскользнула на пол. Кто-то задел ногой стол, с него посыпались бутылки и бокалы. Кармен уже не смеялась - ожесточенно сжав губы, сопротивлялась всерьез. Сергей, не соображая уже, что делает, рванул на ней кофту...

Кармен выгнулась всем телом, раскинув далеко в стороны руки. Под руку попался бокал, Кармен судорожно сдавила его так, что побелели пальцы, и сжимала, пока бокал не лопнул в ладони...

Сергей, все еще тяжело дыша, приподнялся над ней, растерянно глядя на Кармен, бесчувственно лежащую на полу в растерзанной одежде.

- Извини... Сам не знаю как...

Кармен открыла глаза и долго, не двигаясь, смотрела на него снизу. Потом уголки губ чуть дрогнули, и она умиротворенно, сыто улыбнулась, потягиваясь по-кошачьи. Глянула на порезанную ладонь и слизнула кровь.

Сергей посмотрел на часы и встал с дивана:

- Пора.

- Куда? Вся ночь наша, - удивилась Кармен. Она сидела в одном коротком свитерке, поджав под себя голые ноги. Вечерний наряд валялся на полу среди осколков битого стекла.

- На службу. К утру только доберусь.

- Зачем?

- Слушай, ты понимаешь слово "долг"? - отчаянно сказал Сергей.

- Да, - серьезно ответила Кармен. - Долги надо отдавать. Я только не понимаю, кому ты задолжал и за что?.. Все люди должны только себе - должны быть счастливыми, а почему-то не могут...

Кармен встала, подняла с пола свою кожаную юбку, оглядела вырванную с мясом молнию.

- Черт... Вчера только купила... - она швырнула юбку в угол. Налила себе в единственный уцелевший бокал и снова села.

- Ты еще здесь? - удивилась она. - Иди-иди. Вали в свою казарму. Господин рядовой! - она козырнула ему и отвернулась.

Сергей сел рядом, потянул ее к себе.

- Дай часы, - холодно велела Кармен.

Сергей снял часы и отдал ей. Кармен размахнулась и швырнула их об стену.

- Все, времени нет! - засмеялась она. - Только день, только ночь! - и она обхватила его руками за шею.

Когда Сергей проснулся, в комнате было прибрано. Кармен сидела на полу спиной к нему, скрестив по-турецки ноги, глядя на разложенные перед ней карты.

- Иди сюда, - позвал Сергей.

Кармен вздрогнула и быстро смешала карты. Сергей поймал ее за руку и попытался усадить на постель.

- Не надо! - Кармен резко освободилась. Она принесла его форму и бросила на диван. - Послушай, милый, - сказала она. - Я с тобой расплатилась. Больше я тебе ничего не должна.

- Что случилось?

- Ничего. Уходи.

Сергей стал одеваться, поглядывая на хмурую Кармен, не понимая причины такой перемены настроения.

- Мы еще увидимся? - спросил он.

- Надеюсь, что нет.

- Почему?

Кармен помолчала.

- Я думала, все будет проще, - сказала она. - Хорошо иметь своего человечка в ментах. Мы бы встречались иногда... Не надо. Собака с волком не живет. В конце концов я приведу тебя в казенный дом, только по другую сторону решетки... Уходи, я тебя прошу!

- Ты что, и правда во всю эту ерунду веришь? - облегченно засмеялся Сергей, указывая на карты и обнимая ее.

Кармен грубо оттолкнула его.

- Слушай, милый, - сказала она, переходя на блатной тон. - Долго догоняешь. Халява кончилась! Я нищим не подаю, из принципа. Хочешь встретиться - нет проблем. Наскребешь сто баксов - отработаю. Я, правда, дороже стою, но тебе уступлю со скидкой. По старой дружбе...

Сергей сильно ударил ее по щеке, повернулся и пошел к двери.

- Милый, - грустно окликнула она. - Наверное, я и правда влюбилась. Я хочу сделать тебе подарок.

- Проживу без твоих подарков, - Сергей открыл дверь.

- Дорогой подарок, - со значением сказала Кармен. Она подняла со стола свою вчерашнюю кофту - под ней лежал пистолет.

Сергей судорожно схватился за кобуру и вытащил отлитый из свинца пугач. Бросил его на пол, забрал пистолет, проверил обойму.

- Ведьма, - сквозь зубы сказал он.

- Да, - улыбнулась Кармен. - Так что считай, что сегодня тебя пронесло... Поставь свечку своему ментовскому богу! - смеясь крикнула она вслед.

- Я шел и думал - что же со мной случилось, доктор? Я отпустил преступницу, которая на моих глазах едва не убила человека. Я лежал с ней в постели, когда мои товарищи искали ее по всему городу. Я представить себе не мог, что способен так по-звериному изнасиловать женщину... Я понял, что схожу с ума, доктор...

- Почему вы все время называете меня доктором? У меня совсем другая профессия.

- Вы похожи на доктора. Сидит доктор в крахмальном халатике у постели безнадежного больного, кивает, чирикает что-то для вида на бумажке, думает про вчерашний футбол, и абсолютно уверен, что уж сам-то он

никогда не окажется на его месте, не будет корчиться в такой же вонючей кровати и орать от боли.

- Честно говоря, не думаю, что когда-нибудь окажусь на вашем месте.

- Не зарекайтесь, доктор! Это как стихийное бедствие. Когда камень летит с неба - он ведь не выбирает, на чью голову упасть... Но в тот день у меня появился шанс на выздоровление. Я действительно испугался. Я решил забыть ее. Забыть, зачеркнуть, перетерпеть... Я даже встретился со своей прежней подругой. Но через минуту у меня стало сводить зубы от скуки... Но я держался - день, два, месяц. Я снова стал образцовым ментом, я рыл носом землю, чтобы замолить грехи...

В старом порту светились только редкие фонари. Распахнутые ворота пакгаузов отвечали гулким эхом на каждый звук. Темнели в ночном небе силуэты колченогих кранов с опущенными стрелами. Железнодорожная колея заросла высокой травой.

Сергей, одетый в штатское, неторопливо шел вдоль колеи, приглядываясь по сторонам. В кармане куртки время от времени включалась рация, доносились приглушенные переговоры. Он остановился, прикурил, закрывая огонь ладонью. Тут же бросил сигарету и отступил в тень.

Поодаль из-за угла показался человек и, бесшумно ступая, двинулся в глубь порта. Сергей пошел наперерез. Человек тотчас бросился обратно.

- Стоять! - крикнул Сергей и побежал следом.

Человек скрылся в воротах пакгауза. Сергей задержался у входа, передернул затвор пистолета и ступил в темноту, чутко прислушиваясь к каждому шороху, держа пистолет стволом вверх у плеча. Достал рацию, поднес к губам, но в этот момент темная фигура мелькнула в дальних воротах, и Сергей снова кинулся в погоню.

Они пробежали между опор огромного крана. Человек вдруг споткнулся о вывернутую из земли шпалу, вскочил и прихрамывая побежал дальше, но Сергей уже догнал его:

- Стоять, я сказал! - и с разбега прижал к стене.

- Опять ты, милый! - засмеялась Кармен. - От судьбы не уйдешь!.. Как ты меня напугал... Пусти! - она наклонилась, касаясь его волосами, потерла колено. - Больно... - жалобно сказала она. - И джинсы порвала, смотри. На тебя баракла не напасешься...

- Что ты тут делаешь?

- Почему ты не вернулся? - зло спросила она, толкая его в грудь. - Я ждала, как последняя дура, из дома не выходила. Я же не могу у тебя появиться, ты об этом подумал?... Не знаю, что на меня тогда нашло. Весь день потом редела... Ну, не сердись... - она обняла его.

- Хватит! - Сергей с силой сбросил ее руки. - Я спрашиваю, что ты здесь делаешь?

- Мне одну вещь надо забрать. Ты меня проводишь? Я боюсь тут одна...

- Понятно, - усмехнулся Сергей. - Единственное, что я могу для тебя сделать - по старой дружбе: уходи отсюда и чем быстрее, тем лучше. Весь порт оцеплен.

Кармен остро глянула на него.

- Груз нашли?

- Нет. На выезде будут брать. Уходи.

- Милый, я не могу вот так уйти, - отчаянно сказала она. Сергей отводил глаза, она сжала его лицо ладонями, повернула к себе. - Я за него всю жизнь расплачиваться буду, понимаешь?

- Нет.

- Тебе ничего не надо делать, только отвернись ненадолго - мы туда и обратно. А потом сразу на Приморскую, - вкрадчиво сказала она.

- Нет.

- И не надо, - неожиданно спокойно сказала Кармен. - Я вашего старшего знаю, этот debil краснорожий. Я его завтра в городе в шесть секунд сниму. Ему понравится на Приморской, он по бабам большой спец. И лавэ любит. Прощай, милый, - она повернулась идти.

- Стой, - Сергей удержал ее.

- Что? - презрительно спросила Кармен. - Сдать меня хочешь? Пойдем. Обрато свои лычки получишь.

- Только обещай, что это в последний раз...

- Да не надо мне от тебя ничего. Отвяжись!

- Подожди. Проехать только здесь можно. Там посты чаще, вас с той стороны ждут, - Сергей даже не заметил, что теперь уже он уговаривает Кармен.

- Ладно. На, - Кармен сунула ему в руку маленький переговорник. - Если что - скажешь... - она побежала к дороге.

Темный фургон без огней проехал сквозь ворота склада, переполз, раскачиваясь с боку на бок, через пути. Кар-

мен махнула Сергею с пассажирского сиденья. За рулем и рядом с ней сидели двое мужчин.

Сергей замер в томительном напряжении, оглядываясь по сторонам, считая про себя секунды.

- Двенадцатый... Никитин! Что у тебя?

Он торопливо выхватил из кармана рацию:

- Тишина.

Тут же в другой руке пискнул переговорник, донесся голос Кармен:

- Как дела, милый?

- Все тихо, - ответил он и мучительно покачал головой, удивляясь сам себе...

Фургон появился из темноты, Кармен спрыгнула на ходу.

- Завтра днем, с трех до пяти. Не опаздывай, - быстро сказала она, забрала переговорник и села в кабину, не оглянувшись.

Сергей вошел в знакомый старый дом на Приморской. С порога поздоровался со старухой. Доротей только оглянулась на него из кресла и снова уставилась на экран.

Он прошел в комнату Кармен. Здесь был бедлам, на полу громоздились туго набитые баулы, на столе и диване сложено было какое-то барахло. Кармен не обернулась на стук двери, она быстро паковала вещи в сумку. Сергей обнял ее сзади, повернул к себе.

- Сейчас, подожди, - она деловито сгребла барахло с дивана и бросила в углу. Сергей сел, вынул из пакета бутылку, такую же, как пили в прошлый раз, и содовую.

- Учусь понемножку, - улыбнулся он.

Кармен молча достала из шкафа белье, подняла его за руку с дивана и постелила. Отодвинула бутылки и поставила будильник.

- У тебя полчаса, - холодно сказала она. - Столько, сколько я тебя уговаривала. Так что больше не заслужил, - она начала раздеваться. Легла поверх одеяла. - Ну? Время пошло.

Сергей повернулся и вышел.

Он шагал по кривым улицам в распахнутой куртке, не разбирая дороги. Выскочил из-под колес машины и даже не обернулся на ругань шофера. Потом пошел медленнее, тревожно оглядываясь по сторонам, будто прислушиваясь. Резко обернулся: в двух шагах за ним шла Кармен.

Сергей остановился.

- Я испугалась, что ты уже не вернешься... - она подошла и обвила его руками под курткой. - Никогда не заставляй меня унижаться. Я очень тебя прошу...

- Я прожил у нее неделю. Самые счастливые дни в моей жизни... Кармен бросила свои дела, радовалась, как ребенок, когда я возвращался вечером. А утром, прослав едва ли пару часов, я шел на службу. Начальник подозрительно принюхивался ко мне, не понимая, почему меня качает. Я ходил, как лунатик, засыпал в машине, в дежурке или просто привалившись к стене в каком-то подъезде. Я и сейчас вспоминаю все это как один счастливый сон... А потом она исчезла. Доротея сказала, что она уехала... Я не верил, я месяц ходил каждый день на Приморскую. За это время я приручил Доротею, но расколоть старуху так и не смог. А может, Кармен не посвящала ее в свои планы...

Разомлевшая старуха благостно улыбалась и часто моргала. Они с Сергеем уже допивали бутылку коньяка, когда возле дома послышался звук мотора и скрип тормозов. Хлопнули дверцы, пропищала включенная сигнализация, и появилась веселая, хохочущая Кармен. Ее обнимал за талию высокий парень в кожаной куртке.

Кармен первая заметила поднявшегося навстречу Сергея и осеклась на полуслове. Быстро подошла к нему.

- Милый, я тебе потом все объясню, ладно? - негромко сказала она.

- Что объяснишь? Что ты мне хочешь объяснить? Я не слепой!

- Раз в жизни ты можешь мне поверить? Давай встретимся завтра и спокойно поговорим...

- Завтра? - Сергей. - А в очередь мне не надо записываться?!

Парень, растерявшийся сначала при виде милицейской формы, подошел ближе, миролюбиво предложил:

- Командир, давай сядем как люди, спокойно разберемся...

Сергей обернулся, упер палец ему в грудь:

- Тебя я спрошу в последнюю очередь, понял? - он схватил Кармен, протащил ее по коридору в комнату и с грохотом захлопнул за собой дверь. Распахнул шкаф:

- Мое барахло ему как, впору? Не жмет? Всех по одному размеру подбираешь? Или для каждого держишь? Ну, покажи!

Кармен даже не пыталась сопротивляться. Парень вошел следом, снова попробовал разнять их.

- Эй, командир, полегче!

Сергей не глядя оттолкнул его и, как куклу, швырнул Кармен на диван:

- А здесь - все то же? Обязательная программа?

Парень обхватил его сзади, Сергей развернулся и ударил его в лицо. Парень отлетел к стене, и Сергей бросился на него сверху. Кармен и подоспевшая на шум Доротея пытались оторвать его от соперника, но Сергей в бешенстве, сдавив на горле кожаный воротник, бил его головой об пол, пока не заметил, что глаза у того остекленели. Из-под головы парня расплывалась густая кровь.

Сергей бессильно осел на пол, в ужасе глядя на него. В комнате стало тихо, только причитала на родном языке Доротея, толкая Сергея в спину.

- Дурак, - неожиданно спокойно сказала Кармен. - Я месяц его раскручивала... Одна головная боль с тобой...

Она подошла к окну, плотнее задернула шторы. Потом присела над парнем, достала из карманов ключи от машины и бумажник. Деловито просмотрела документы. Деньги не считая отдала старухе.

- Ты говорила, у тебя сестра в Джанкое. Вымоешь здесь, утром уезжай первой электричкой.

Она быстро начала собирать вещи в сумку. Бросила Сергею его джинсы с рубахой:

- Переодевайся. Кончилась твоя служба.

Сергей вел джип по узкому проселку. Фары и четыре лампы на дуге над крышей далеко освещали петляющую по холмам дорогу. Дорога кончилась на бровке песчаного обрыва, и свет повис над бездонной тьмой моря.

- Здесь, - сказала Кармен.

Они вынесли из машины завернутое в простыню тело и, оскальзываясь на песке, спустились по обрыву. Далеко внизу раздался всплеск воды.

Сергей развернулся, и они поехали дальше.

- Я же говорила, что доведу тебя до тюрьмы, - сказала Кармен. - Почему ты не поверил?..

Сергей молча крутил руль. Кармен включила музыку на полную громкость, так что Сергей вздрогнул от неожиданности. Вдруг размахнулась и ударила его - раз, другой.

- Ты мужик, в конце концов, или так? - в истерике закричала она. - Почему ты молчишь?! - тут же обхватила руками, прижалась всем телом, стала быстро целовать. - Милый... прости меня, пожалуйста...

Сергей сначала отталкивал ее, удерживая одной рукой руль, потом обнял. Машина остановилась и покатила назад с холма. Кармен торопливо, обрывая пуговицы, расстегивала кофту и его рубашку. Путаясь в одежде, Сергей дотянулся до ручного тормоза, и джип встал, накренившись на склоне.

Утром они въехали в поселок. По обе стороны улицы за штакетником стояли дома с резными наличниками, чересчур пестро крашенные. Кое-где над крышами виднелись спутниковые тарелки. За машиной с криками неслась толпа цыганят, рядом ехал мальчишка на коне и, свесившись надобок, заглядывал в окно.

Джип остановился у двухэтажного дома красного кирпича, самого богатого на улице. Кармен подзатыльниками разогнала цыганят, которые уже отковыривали фирменный знак с радиатора. Из дома тотчас появился бородатый мужик с большой золотой серьгой в ухе, в спортивном костюме и шляпе.

Они с Кармен обменялись несколькими словами поцыгански, потом поцеловались.

- Здравствуй, Николай!

- Здравствуй, дочка! Совсем забыла меня. Куда пропала?

- Дела, Николай.

- Значит, важные дела, если два года не было. - Они понимающе посмотрели друг на друга и засмеялись.

- Это Сергей, - представила Кармен.

- Вижу, хороший человек, - Николай пожал ему руку.

Сергей поглядывал на другую сторону улицы, где сцепились два парня. Один уже вытащил из кармана нож. Николай поймал его взгляд, резко крикнул что-то - и парни тотчас разошлись, недобро оглядываясь друг на друга.

- Молодые еще. Кровь играет... - сказал Николай. - Мимо ехали или дело есть?

- Какие могут быть дела, Николай! - укоризненно сказала Кармен. - Тебя навестить... Ну уж заехали - машину

надо на него оформить, - кивнула она на Сергея. - И паспорта заодно.

- Сделаем. Для тебя все сделаем... Ты машину отгони, - сказал он Сергею, - а там они все сами знают. А мы поговорим пока, - они с Кармен пошли к дому.

Сергей сел за руль. Цыганята, облепившие подножки, указывали дорогу. На окраине поселка распахнули ворота, и Сергей въехал в мастерскую, где среди тракторов и сеялок стояли три новенькие иномарки и вокруг них колдовали молодые ребята в промасленных спецовках на голое тело.

Когда Сергей вернулся, Кармен с Николаем разговаривали за столом. Увидев его, они перешли на цыганский. Сергей ловил лишь отдельные знакомые слова, понимал только, что идет торг. Кармен азартно, с горящими глазами доказывала что-то, потом ударила ладонями по столу:

- Все, договорились!

Николай возмущенно открыл было рот, но Кармен впилась ему в губы поцелуем. Тот освободился, хотел возразить, но Кармен снова поцеловала его, не давая сказать ни слова.

- Ну как с тобой спорить! - наконец со смехом махнул рукой, сдался Николай. - Вот цыганская душа!.. Оставайся у меня, сколько раз тебе говорил!

- Ты же знаешь, не люблю на месте сидеть...

Они снова заговорили по-цыгански, уже спокойнее - видимо, обсуждая последние детали. Сергей переводил глаза с одного на другую.

- Она меня поражала, доктор, и чем дальше, тем больше. С цыганами она говорила по-цыгански, с татарами - по-татарски, с грузинами - по-грузински, при этом рассказывала, в каком доме на какой улице Кутаиси родилась. Не было такого дела, в котором она не разбиралась - от правил судовождения до парижских мод. Она могла не спать трое суток и смеялась, глядя, как другие валяются с ног от усталости. А главное, казалось, что она знает всех от побережья до побережья. И все знали и любили ее. И это отравляло мою жизнь. За каждым ее знакомым я представлял какие-то прежние отношения, в каждом слове искал какой-то другой смысл... Она распорядилась, чтобы нам постелили врозь, и я провел мучительную ночь без сна, прислушиваясь к каждому шоро-

ху в ее комнате... Доктор, я был бы счастлив с ней только на необитаемом острове!..

Они ехали по бесконечной, плоской как стол степи. Кармен красила ресницы, опустив солнцезащитный козырек, на обратной стороне которого было зеркало.

- Вау! - вдруг в восторге сказала она. Она вытащила из потайного кармана на козырьке целую обойму презервативов и показала Сергею. - Какой любвеобильный!

Сергей промолчал. Кармен открыла окно и уютно поджала под себя ноги, облокотившись на дверцу, жмурясь от ветра. Сергей искоса поглядывал на нее.

- Куда мы едем?

- За деньгами, - беспечно ответила она. - Президент тебя больше кормить не хочет. Надо же на что-то жить бедной девушке... Тебе платили, чтоб догонял. Теперь будешь убегать. Привыкай.

- Может, оно и к лучшему... Не надо будет тебя делить со всякими пижонами на джипах.

Кармен с интересом обернулась к нему.

- Ты ревнуешь? Не надо, милый... Я тебя так люблю, что даже денег не беру.

Сергей дернулся, готовый, кажется, убить ее, но промолчал. Кармен захохотала.

- Тебе приятно будет узнать, что я спал с другой женщиной? - мрачно спросил он.

- Только обязательно расскажи. Ужасно люблю всякие такие истории... А вот если влюбишься... - со зловещей улыбкой сказала Кармен и медленно сдавила пальцами его горло. - Слушай, милый, - как обычно безо всякого перехода сменила она тон на серьезный. - Я познакомлю тебя с людьми и сразу уеду. Никто не должен знать о наших отношениях, понимаешь?

- Почему?

- Потому! - грубо ответила Кармен. - Ты не понял - это не просьба, это условие. Если ты когда-нибудь кому-нибудь скажешь хоть слово, хоть один взгляд - мы расстанемся.

Сергей сильнее надавил на газ, угрюмо глядя на дорогу. Кармен, скользя щекой по его руке, наклонилась и вкрадчиво заглянула снизу ему в лицо.

- Ты куда-то торопишься, милый?... - она выключила зажигание. - У нас еще уйма времени...

В тесной комнате был полумрак, свет падал откуда-то сверху, и в его лучах клубился табачный дым. Заросший трехдневной щетиной Сергей, сорокалетний вечно злой татарин Венер и долговязый переросток Щегол играли в карты, отхлебывая портвейн из бутылок. На столе стоял чайник, консервы и гора грязных пластиковых тарелок.

- Туз!.. Король!.. - козырял Щегол. Он выдержал паузу: - И Кармен впридачу! - он показал даму пик, с размаху бросил ее перед Венером, и они с Сергеем захохотали.

Венер тупо смотрел на карты, потом зарычал и кинулся обыскивать рукава и карманы Щегла в поисках второй колоды.

- Гони баксы, Венер! Давай, давай, не жмись!

Венер нехотя оторвал клочок бумаги от листа и расписался. Щегол достал кипу таких же бумажек и стал считать.

- И в карты мне везет, и в любви везет, - подмигнул он Сергею. - А тебе, Венер, ну хоть бы в чем подфартило. На свет родился - и то татарин!

Венер допил бутылку и бросил в угол. Раздался гулкий железный грохот. Венер распахнул стальную дверь и вышел.

На кладбище кораблей гулял ветер между ржавых корпусов. Сейнеры и буксиры глубоко ушли килем в песок. Джим был спрятан между бортов и прикрыт листами железа. По шоссе вдоль берега изредка проносились машины.

Сергей и Щегол прыгнули с палубы на берег, потянулись, вдыхая свежий воздух, щурясь от света. Из-за кормы появился Венер, застегивая ширинку.

- У-у... - протянул Щегол, приглядываясь. По берегу шла девушка, спрятав руки в карманы дутой спортивной куртки, задумчиво поддевая камешки носком кроссовок. - Я же говорю - везет мне...

- Не дури, - сказал Сергей.

- Да брось, позовем, поговорим, культурно выпьем. Сколько еще тут сидеть... - он пошел наперерез. - Девушка, вы не меня ищите?

Она подняла голову, остановилась, быстро оглянулась на пустынное шоссе и шагнула назад. На сзади уже, ухмыляясь, стоял Венер. Она заметалась между ними. Парни сторожили каждое ее движение, отсекая от шоссе, забавляясь ее испугом.

- Отстань от нее, я сказал! - крикнул Сергей.

Девушка бросилась к нему, обхватила за шею:

- Спасите меня, мой рыцарь! - и захохотала, откидывая голову.

- Банда придурков! - зло сказала Кармен, снимая темные очки и оглядывая сконфуженных сообщников. Ее снова трудно было узнать с гривой огненно-рыжих завитых волос. - Щегол, я сказала сидеть и не высовываться! Маячишь тут, как павиан красной жопой, за километр видно! Венер, у него понятно, в штанах жмет, а ты-то куда? Женского тепла захотелось? Будут деньги - снимете блядей... А ты, милый, - чуть сбавила она тон, повернувшись к Сергею. - Или всё вместе делать, или сразу уходи. А в последний момент за руку хватать не надо. Пожалел девочку... Собирайтесь, поехали!

Встречный ветер усиливался, поднимая волны. Моторка взмывала носом и падала на днище, далеко разбрасывая пену. Берег был уже едва виден вдали. Венер сидел за рулем, Кармен стояла рядом, держась за щиток, азартно щурилась с разлетевшейся гривой и мокрым от брызг лицом. Сергей со Щеголом сзади вцепились в борта, чтоб не вылететь от качки.

- Кармен! - не выдержал, заорал сквозь рев мотора Щегол. - Я плавать не умею!

- Не бойся, плавать не придется! Если что - тебе помогут, чтоб долго не мучился! - захохотала она. Достала из-под сиденья спасательный жилет, бросила ему. - На! А то в штаны наложишь раньше времени!

Щегол торопливо напялил бесформенный жилет.

Они подошли к сторожевому пограничному катеру. Матрос подтянул лодку багром, и Сергей ухватился за трап. Сверху перегнулся через леера офицер.

- Отар не говорил, что баба будет, - неуверенно сказал он.

- А ты бы хотел, чтоб десять было? - ответила Кармен. - На весь экипаж?

Матросы подтащили к борту несколько упакованных в полиэтилен тюков. Сергей, Венер и Щегол принимали, укладывали на дно между сидений. Неожиданно волна отбросила лодку от катера, и тяжелый тюк упал в воду, заплывал между бортами.

- Черт, скорей... - негромко сказала Кармен, поглядывая в сторону берега.

Щегол и Сергей, едва не опрокидывая лодку, вытащили груз из воды.

- Передай Отару - мы завтра в восемь на базе, пусть с деньгами не опаздывает!

- Обижаешь, командир! Отар - человек слова! - заверила Кармен.

Матрос оттолкнул их багром, и Венер развернулся к берегу.

- Кто такой Отар? - спросил Сергей.

- Понятия не имею, - невозмутимо ответила Кармен. - Но лучше с ним не встречаться.

На полпути навстречу им показался мощный водометный катер.

- Груз прикрой!.. - не оборачиваясь велела Кармен. Сергей и Щегол задернули тюки брезентом.

Суда разминулись. Четверо парней на катере проводили их настороженным взглядом. Кармен приветливо помахала им вслед...

Джип стоял между лодочных гаражей у рыбацкого поселка. На подножке курил невозмутимый пожилой мужик в сапогах-броднях и штормовке. Неподалеку терлись бортами о сваи причала два бота, сохли на распорках длинные сети.

Кармен и следом за ней остальные прыгнули на берег. Увидев их, мужик не торопясь пригасил пальцем трубку, сунул ее в Кармен и включил лебедку в гараже. Венер прицепил трос, брошенный на берегу, к лодке, и та медленно, скрежеща днищем по песку, подползла к джипу. Парни начали перегружать тюки в машину.

- Быстрей, быстрей, - торопила Кармен.

Наконец Сергей захлопнул заднюю дверь и завел мотор.

- Спасибо, Налим Карпыч, - Кармен поцеловала мужика в щеку и сунула деньги в карман штормовки. - Ты лодку спрячь пока, ладно? А то вдруг кто придет, спрашивать что-то будет...

Мужик молча улыбнулся. Когда джип тронулся, он снова нажал на рычаг, и лодка поехала по настилу в гараж.

Забитый тюками под потолок джип мчался вдоль моря. Была уже ночь, Венер и Щегол спали на плече друг у друга на заднем сиденье. Щегол держал в руках гамбургер и недопитую бутылку.

Сергей часто моргал, таращил слипающиеся глаза. Кармен жевала пирожное, запивала вином и пританцовывала на сиденье под музыку.

- Слушай, мы же с тобой ни разу не танцевали! - вспомнила она. - Все тебе не до танцев было. Нет чтоб как у людей: сначала девушку танцуешь, потом девушку гуляешь, потом сказки рассказываешь... Давай! - она толкнула его в плечо. - Ну!.. Потерпи, милый, всего-то двести верст осталось... Ну, давай потанцуем...

Сергей только улыбался, поглядывая на нее. Кармен поднесла ему к губам пирожное:

- Хочешь?

Сергей потянулся откусить - она убрала, потом повторила еще раз, радуясь своей шутке, как ребенок. На третий раз Сергей не двинулся, тогда она вымазала ему рот джемом, воровато оглянувшись на заднее сиденье и слизнула джем с его губ.

- Сладкая жизнь? - засмеялась Кармен, откидываясь на свое место. - Ничего, попробуешь и горькое...

Она вдруг замерла, как уже бывало с ней раньше, безвольно уронив плечи, тоскливо глядя куда-то в темноту за окном.

Они стояли обнявшись на севастопольской набережной среди таких же влюбленных пар и толпы разноязыких туристов, смотрели на уходящий в море белый лайнер.

- Вот так уплыть бы куда-нибудь вдвоем... - сказал Сергей.

- Представляешь, мы с тобой в шезлонгах на верхней палубе - во-он там, - мечтательно подхватила Кармен. - Стюарды скользят на цыпочках с подносами... А вечером идем на ужин в ресторан. Тихая музыка - никаких кабацких лабухов, только арфа и рояль... Я в черном бархатном платье на одном плече - вот так. Соседи по столику - пожилая пара. "Сегодня прекрасная погода, не правда ли?" - "Вы знаете, Парфенон не произвел на нас никакого впечатления - просто груды камней". - "А той даме совершенно не идет этот цвет". - "Вы правы, а кроме того, в ее возрасте не стоит одеваться так вызывающе..." На второй день я надену бордовое платье, нет, такой атласный жакет со стойкой и бриджи, а на третий угоню это корыто к чертовой матери и утоплю вместе со всеми этими рожами! - захотала она. - Не волнуйся, милый, мы с тобой, конечно, спасемся.

- Неужели ты никогда не хотела побывать где-то еще? - удивился Сергей. - Увидеть другие страны...

- Что тебя интересует - Италия, Испания, Египет?.. Хочешь, расскажу, почему жрецы отравили Тутанхамона? Папенька мог себе позволить уроки истории для любимой дочки у подножья пирамид...

Пораженный Сергей с жадным любопытством смотрел на нее. Но в этот момент фотограф навел на них объектив, Кармен резко отвернулась и потащила Сергея дальше по набережной.

- Я не знал...

- Ты много чего не знаешь, милый.

- Расскажи - узнаю.

- Зачем? Мне же неинтересно, как ты жил до меня...

Они шли по центральной торговой улице, когда Кармен остановилась, глядя на витрину дорогого магазина.

- Пойдем, - она надела темные очки и решительно распахнула зеркальную дверь.

Покупателей, кроме них, не было. Продавцы - вымуштрованные длинноногие холеные девицы - скучали за прилавками.

- Вам помочь? - тотчас подошла одна.

- Я позову, когда нужно... - Кармен прошла вдоль стойки мехового отдела. - Уже нет... - огорченно сказала она.

- Чего? - не понял Сергей.

- Той курточки... Смотри, - Кармен указала глазами на ждущую в отдалении девицу. - Вот эта сука тогда подняла крик. А этот ублюдок, - кивнула она на охранника у двери, - вызвал ментов...

- Ты с ума сошла?.. - негромко сказал похолодевший Сергей.

Кармен засмеялась, кокетливо приложила к себе кружевную кофту на плечиках:

- Мне идет, милый?..

Она азартно примеряла платья и блузки, швыряла их обратно на прилавок, придирчиво разглядывала и ощупывала белье, перебирала ювелирные украшения, меряла туфли. Продавщицы носились вокруг нее впятером. Время от времени она спрашивала что-то у Сергея, тот кивал и улыбался невпопад, искоса поглядывая на охранника, тиская в кармане рукоять пистолета.

- Милый, - выглянула она из примерочной. - Посмотри, пожалуйста...

Он вошел за штору. Кармен стояла в одном прозрачном коротком топики, трусиках и туфлях, она бросилась ему на

шею, и они стали целоваться, отраженные тремя зеркалами.

Продавщицы терпеливо ждали за тяжелой шторой...

Наконец, охранник услужливо открыл им дверь, и они вышли на улицу.

- Милый, - спросила Кармен, когда они свернули за угол в переулок, - ты ничего не забыл?

Сергей на ходу заглянул в большой пакет с обновками.

- Вроде нет.

- А это? - Кармен достала из кармана золотой кулон.

- Ну зачем? Могли бы просто купить.

- Дело принципа, - засмеялась она, застегивая на шею цепочку.

- Вы, наверное, думаете, что мы, как загнанные волки, метались между красными флажками, просыпались ночью в холодном поту, а впереди мерещилась тюремная решетка?.. Нет, это была славная жизнь, веселая и беспечная! Кармен исчезала и появлялась с новым платьем. Мы кочевали с места на место. Мы не знали, где окажемся завтра - для нас вообще не было завтрашнего дня. То обедали в дорогих ресторанах, то пекли на углях жаренную кукурузу. Я не хотел жить по-другому. Я уже представить себе не мог, как ходил на службу, как с готовностью позволял распоряжаться собой... Нет, доктор, я не смогу вам объяснить, это надо испытать - это ощущение, когда переступил за черту, и ничто тебя уже не держит, тебя несет по ветру, и каждый день как последний... Вот так я радовался своей новой судьбе и не знал, какой удар она мне готовит и с какой стороны

Сергей и Венер неторопливо потягивали пиво, развалившись на кроватях в дощатом домике мотеля. По телевизору шла юмористическая передача, и Венер хохотал до слез над каждой шуткой.

Вошел запыхавшийся Щегол.

- Ну? - спросил Сергей.

- Не поверишь! - выпалил Щегол с круглыми глазами. Новость распирала его.

Венер снова залился смехом, указывая на экран.

- Веришь - не веришь, - досадливо сказал Сергей. - Когда она вернется?

- Да в том-то и дело, что не она. Они!.. - Щегол схватил со стола бутылку и присосался к горлышку, показывая рукой: сейчас, подожди. - Кармен вытащила Кривого с зоны! - наконец сообщил он.

- Да ты что! - подскочил Венер. - Вот баба! Ну баба! - он восторженно ударил себя по коленям.

- Кто это? - не понял Сергей.

- Как кто? Муж ее, - удивился Щегол.

Сергей замер, недоверчиво переводя глаза с одного на другого.

- Разве она замужем? - как можно спокойнее спросил он.

- Конечно! Она что, не говорила?

Сергей сел, достал сигареты, прикурил.

- Они по одному делу шли, - рассказывал Венер. - Он на суде все на себя взял - ему без разницы было, иначе бы еще преступный сговор повесили. Кармен, считай, чистой вышла, а ему двенадцать строгача и поселение.

- Ну вот, - радостно подхватил Щегол. - Она все туда ездила, главврача раскручивала. А тот ни в какую. То ли педик, то ли тупой, как Венер, - все бабы на одну рожу, хоть бревно, лишь бы духами пахло... А тут врача сменили, нового Кармен в шесть секунд сняла. Кривому больницу организовали, а из больницы сорваться - нечего делать...

Сергей слушал, не поднимая головы.

- Кривой - он что... - он указал пальцем на глаз.

- Не, - Венер покрутил у виска. - Он тут кривой. Теперь серьезные дела будут, большие деньги будут...

Открылась дверь, вошел высокий парень с гладко зачесанными назад черными волосами. Это был красавец из тех, от кого сходят с ума женщины - от школьниц до верных жен, с чересчур пристальным, будто прилипающим к собеседнику взглядом и не сходящей с губ - независимо от ситуации - улыбкой.

Следом вошла Кармен, за его спиной быстро глянула на Сергея.

- Здравствуй, Венер, - он пожал руку, обнял и похлопал по плечу татарина. - Как жена? Сколько детей еще настрогал от безделья? Дурное дело не хитрое... Здорово, Щегол. Все растешь? Лучше бы мясо накачал. Такой оглоблей только дерьмо мешать...

Так же коротко он обнял Сергея:

- Слышал... Слышал... - он все не выпускал его руку, улыбаясь и пристально разглядывая холодными глазами...

Ночью они все еще сидели за столом. Вдоль стены выстроилась батарея пустых бутылок. Венер спьяну озлобился больше обычного, играл желваками, глядя в одну точку. Щегла качало на стуле. Сергей сидел рядом с веселой Кармен, пил и не мог опьянеть.

- Погранцов с контрабандой красиво кинули, нет вопросов, - говорил Кривой. - Вот только, случись что, лежали бы сейчас на дне в бочках из-под мазута, с чугунной чушкой на ногах. За такие бабки рисковать не стоило. За мелочь пускай щипачи на базаре суетятся...

Кармен закинула руку за спинку стула, потом, не сводя глаз с мужа, провела кончиками пальцев Сергеем по спине. Он мучительно дернулся всем телом. Кармен прикусила губу, сдерживая смех.

- Кривой, с тобой хоть Москву брать! - сказал Щегол. - Татарина вперед пустим - и как за танком...

- Я тебя трогаю, слушай? - крикнул Венер. - Что ты меня достаешь? Я тебя достану когда-нибудь!

- Да я же люблю, Венер!.. - Щегол полез целоваться. - Вот за что я тебя люблю - есть в тебе что-то... венерическое! - он захохотал.

- Ты не Щегол, слушай! Ты дятел!.. - взвился тот. - Долбит-долбит, достает-достает! Год достает, два достает!..

Кармен под шумок снова незаметно протянула руку к Сергеем - и впилась ногтями. Тот, сдерживаясь из последних сил, отодвинулся, налил себе полный стакан водки и выпил как воду.

- Вы меня оба достанете, - чуть повысил голос Кривой. - Не поумнели за два года... Слушай, - обратился он к Сергеем, - у тебя корни в ментовке остались?

- Нет.

- Зря. Везде надо своих людей оставлять, даже если в булочную за батоном заскочил... Кармен говорила, у тебя форма есть?

- Да.

- Это хорошо. Пригодится... Скоро сезон начинается. Курортники через перевалы поедут, лавешки в лифчиках повезут - в Алушту, в Ялту, соображаешь?..

Сергей исподлобья молча смотрел на него. Кривой поводил ладонью у него перед глазами.

- У-у, быстро ты сломался. Здоровый, кажется, мужик. Выпили-то всего ничего, - сказал он. - Ладно... О делах на трезвую голову...

Он встал и по-хозяйски обнял Кармен за талию.

- Щегол, телевизор включи, - велел он.

- Что, от новостей отстал?

- Стены тонкие, дубина! - Они ушли в смежную комнату. Кармен в дверях послала всем воздушный поцелуй.

Щегол послушно включил телевизор, прибавил громкость и повалился на кровать. Венер налил Сергею и себе, хотел чокнуться, но Сергей уже выпил и выскочил из дома...

Он, качаясь, шел между чужих машин и коттеджей с темными окнами. На дорожке показался припозднившийся турист, Сергей двинулся ему наперерез. Парень остановился.

- Эй, мужик... ты чего... - он попятился и бросился бежать.

Сергей гнался за ним, потом потерял из виду. Тогда он побежал куда глаза глядят, не разбирая дороги, падая и поднимаясь. В последнее мгновение остановился и отпрянул назад: дальше был обрыв и море далеко внизу...

- Я не знаю, любил ли я ее?.. Наверное, это не любовь, это что-то другое, гораздо сильнее и мучительней. Любовь - что-то невесомое, можно любить в разлуке, любить безответно, а я хотел владеть этой женщиной - каждую секунду, каждой клеточкой ее тела, ее душой, и прошлым, и будущим, всей ее жизнью. Когда ее не было рядом, у меня начиналась ломка, я лез на стены, как наркоман без дозы. Доктор, я сам не заметил, как стал наркоманом, и у моего наркотика было имя, и голос, и запах волос!.. Теперь вы представляете, что я чувствовал в ту ночь? Лучше бы она умерла: я бы страдал, я бы помнил ее, я жил бы воспоминаниями - это легче, чем знать, что в эту самую минуту она с кем-то другим...

Сергей подошел к своему коттеджу. Света в окнах уже не было. Он приоткрыл дверь, вслепую нащупал на вешалке куртку, накинул, быстро направился к джипу. И едва не столкнулся в темноте с Кармен - она стояла у машины, молча глядя на него.

- Тварь... - Сергей ударил ее по лицу - раз, другой, третий. - Шлюха... Дешевка... Пошла вон! От тебя воняет им! Ими всеми!..

Если бы она попыталась защищаться или сказала хоть слово - он был способен убить ее сейчас. Но Кармен стояла неподвижно, опустив руки, и он, наконец, отвернулся, ударил кулаком в ствол дерева и бессильно привалился к нему.

- Все?.. - спокойно спросила она. - Теперь ты можешь меня послушать?.. - она подошла ближе. - Я должна была это сделать, понимаешь? Должна была вытащить его отсюда, чего бы это не стоило. Я не могла быть счастлива с тобой вот так, за его счет. Я не могу по-другому, милый. Долги надо отдавать...

- Ты его любишь?

Кармен пожала плечами.

- Уже нет... Когда-то очень любила. С ума сходила, до обморока... Он мой первый мужчина - ты понимаешь, что это значит для женщины, даже для последней шлюхи? Я ведь с ним из дома ушла...

- Так это он... - начал было Сергей.

- Брось, - досадливо сказала Кармен. - Думаешь, негодяй совратил наивную домашнюю девочку? Сама бы не хотела - никто бы меня не увел.

- Давай уедем. Вдвоем. Только сразу. Ничего не надо брать... - Сергей потянул ее к машине.

- Ну не мучай меня, пожалуйста, милый... - со слезами в голосе сказала она. - Я сама не понимаю, что будет дальше... Только не уезжай, я тебя прошу. Я не хочу тебя потерять... - Кармен обняла его.

Автобус накручивал виражи горного серпантина. По одну сторону над дорогой нависала неровно срезанная каменная стена, по другую уходил далеко вниз, в долину крутой склон. Солнце било в окна, пассажиры оживленно переговаривались в ожидании скорого конца пути, моря и беззаботных дней. Кармен в темных очках кокетничала с соседом, лысоватым потертым донжуаном.

Сергей и Кривой ехали за автобусом. На ровном участке дороги, где в каменной стене был карман для остановки машин, Сергей обогнал автобус и стал притормаживать.

Кармен глянула на сидящего впереди через проход Щегла. Тот кивнул и расстегнул куртку.

- Значит, сегодня вечером? - спросил донжуан. - В девять, у ротонды, договорились?

- Конечно. С вами так интересно... - улыбнулась Кармен.

Сергей еще сбавил ход. Водитель автобуса досадливо надавил на сигнал. Щегол поднялся и, наклонившись к нему сзади, будто шепнуть на ухо, приставил к голове пистолет:

- Съезжай сюда, быстро!

Автобус съехал с дороги и остановился.

- Не забудете? - спросил донжуан. - Я вам визиточку оставлю, а то - новые впечатления, море, головка закружится... - он достал солидный бумажник, нарочито демонстрируя кредитки и пачку денег, вытянул было из него тисненую золотом визитку...

Щегол выдернул ключ из замка, нажал кнопки, открывая обе двери, вырвал микрофон из рации и повернулся с пистолетом в салон:

- Всем сидеть!

Тотчас в двери с двух сторон ворвались Сергей и Кривой с короткой помпой. Кто-то ахнул, пассажиры вжались в кресла.

- А визиточку? - Кармен потянула к себе бумажник из ослабевших рук ухажера. - Ну, давай, давай, мой хороший! И часики, да? В этот раз отдохнешь без девочек...

- Дорогие друзья! - улыбаясь объявил Кривой. - Прошу прощения за небольшую задержку. Все остаемся на своих местах и приготовим плату за проезд. Посмотрите на этот пейзаж за окном! Крым, как известно, - жемчужина Черного моря. Солнце и воздух дороже любых денег...

Сергей остался у задней двери, Щегол около водителя, Кармен и Кривой пошли по рядам, обыскивая пассажиров, собирая деньги и украшения в сумку.

Мимо по шоссе проносились машины. За тонированными стеклами автобуса нельзя было заметить ничего подозрительного.

Женщина с маленьким ребенком на руках торопливо протянула Кармен кошелек. Та не глядя отвела ее руку, перегнулась к тетке у окна, быстро ошупала грудь, вытащила из лифчика деньги.

- Кто ж так прячет, родная! - засмеялась она. - Серьги снимай, а то с ушами оборву!

- А это что? - указал Кривой под ноги парню. - Подними!

Тот покорно поднял брошенный под сиденье бумажник. Кривой взял и дважды с силой ударил его рукоятью ружья в лицо.

Щегол поднес к губам переговорник:

- Как дела?

- Тихо все, - донесся голос Венера.

- Это ты?

- Я, кто еще?

- Голос что-то не узнаю. По-татарски скажи что-нибудь.

- Отстань, слушай!..

Кривой за шею согнул мужика лицом в колени и вытащил у него деньги из заднего кармана.

Крашенная девчонка в пластмассовых клипсах и короткой юбке подняла на Кармен спокойный взгляд:

- Не старайся, подруга. Я еще пустая...

Сергей шагнул вперед, приглядываясь: лысый донжуан, пригнувшись за спинками сидений, говорил по мобильному.

- Эй! Брось трубку, ты!

Тот поднял трясущиеся руки:

- Я не звонил... честное слово... Я жене... что опаздываю...

- Ну что ж ты, хороший мой!.. - Кармен вырвала у него телефон, нажала на кнопку, высвечивая последний номер.

- Ноль-два!

- Я не успел ничего сказать...

Кривой выстрелил в него. Пуля прошла навывлет сквозь спинку, кто-то сзади истошно закричал. Кривой с остекленевшими глазами стрелял веером, куда придется. Посыпались разбитые стекла, пассажиры, давля друг друга, лезли под сиденья.

Они выскочили из автобуса. Кривой напоследок выстрелил по колесам.

- Венер, сваливаем! - крикнул Щегол в переговорник.

Джип, визжа шинами, рванулся с места. На повороте Сергей притормозил. Венер соскользнул вниз со своего наблюдательного поста над дорогой, на ходу запрыгнул в машину.

Они мчались вниз по серпантину, рискованно обгоняя, разводя по обочинам попутки и встречные. Вдали послышалась сирена, на противоположной стороне ущелья появились идущие навстречу по трассе две патрульные машины.

- Тормози, не прорвемся! - крикнул Кривой.

Они выскочили из джипа, перепрыгнули через отбойник и, скользя по осыпающимся камням, цепляясь за редкие кусты, стали спускаться вниз с обрыва. Венер нес тяжелую сумку. Когда менты подъехали к брошенному с распахнутыми дверцами джипу, они уже скрылись в нагромождении огромных валунов.

Щегол угодил ногой в щель между камнями, охнул и повалился набок.

- Вставай! - Сергей поднял его на ноги, но Щегол тут же снова сел, скалясь от боли. Правая нога его между коленом и ступней неестественно согнулась, будто в лишнем суставе.

- Терпи! Надо уходить! - Сергей перекинул его руку себе через шею.

- Подожди, - Кривой присел перед ним, осмотрел перелом.

- Я смогу, Кривой... Ничего... - через силу сказал Щегол.

- Все будет нормально. Еще плясать будешь, - улыбаясь ответил тот. - Вон, скорая помощь уже идет, - кивнул он в сторону.

Щегол обернулся, и Кривой выстрелил ему в голову из ружья. Красные комья разлетелись по камням.

Кармен судорожно сглотнула и отвела глаза. Венер изумленно смотрел на обезображенное до неузнаваемости тело приятеля.

- Ты что, Кривой... - Сергей поднял пистолет, с ненавистью глядя на него.

Тот передернул ружье.

- Все, хватит, пожалуйста... - отчаянно крикнула Кармен и встала между ними.

Возникла пауза, никто не решался первым опустить оружие.

Загрохотали выстрелы, умноженные эхом, - менты, оставшие метров на двести, наудачу поливали их из автоматов.

- Мы бы с ним не ушли, - сказал Кривой. - Если со мной что случится - пристрелишь меня. Или я тебя. - Он первым опустил ружье, и они быстро двинулись дальше по ущелью.

- Три дня мы прятались в горах. Мы здорово достали ментов, и они взялись за нас всерьез. Днем над горами кружил вертолет, мы шли по ночам, спали в пещерах, обнявшись, чтобы не замерзнуть - Кривой, я, а между

нами - наша женщина... К тому времени мы ограбили пять или шесть автобусов и много машин, у нас была полная сумка денег, а мы умирали от голода. Вот, доктор, настоящая цена денег! Их не хватило бы даже на костер, чтобы согреться... Неделью мы отсиживались в мотеле. Кармен уехала в Ялту, потом дала знать, что намечается крупное дело и ей нужен помощник. Кривоуго там слишком хорошо знали, Венер не годился для тонкой работы, пришлось ехать мне. Да я и не очень сопротивлялся... Я устроился на поденную работу, как было условлено, и стал ждать Кармен...

Сергей в ярко-оранжевом круглом костюме апельсина, из которого торчали только голова, руки и ноги, бродил по тротуару, жестами зазывая прохожих во фруктовую лавку и томясь от неловкости. Рядом топтался похмельный банан.

- Эй, апельсин! Апельсинчик! - раздался звонкий голос.

Сергей оглянулся по сторонам, потом поднял голову. С балкона напротив ему весело махала Кармен. Рядом с ней стоял невзрачный парень, альбинос с бесцветными волосами и ресницами.

- Иди сюда! Поднимайся! - крикнула Кармен.

Альбинос недоуменно залопотал что-то по-английски, но Кармен замахала на него руками, и он, уже привыкший, видимо, к ее причудам, сдался и тоже поманил Сергея:

- Кам! Кам хиз!

Сергей поднялся на второй этаж. Ему открыл невозмутимый секретарь и молча проводил по коридору.

Сергей с трудом протиснулся в дверь. Кармен сидела с англичанином на диване в огромной, роскошно обставленной гостиной. Увидав Сергея, она покатила от смеха, хотела что-то сказать и не смогла, только махнула рукой: садись. Сергей, красный, как собственный костюм, кое-как пристроился на стуле.

Она что-то сказала по-английски и снова захохотала. Англичанин, глядя на нее, тоже неуверенно посмеивался.

- Какой у тебя дурацкий вид, милый! - еле выговорила она наконец.

- А у тебя вид, как у портовой шлюхи, - едва сдерживаясь сказал Сергей. - Ты дождешься, у меня кончится терпение...

- Улыбайся, милый, улыбайся! - смеялась Кармен. - Этот пень ни черта не понимает по-русски, но выражение лица...

- Да, русский - нет, - радостно сказал англичанин, уловив знакомое слово.

- Весело живешь, - улыбаясь, сказал Сергей. - Рад за тебя.

- Милый, я здесь делаю наши дела, если ты забыл. У этого мальчика столько денег, что ты нули не сосчитаешь, хотя по нему этого не скажешь, - Кармен потерлась щекой о плечо англичанина. - У него три завода в Крыму и еще сто по всему свету. И он у меня в руках, как птенчик.

- Ты с ним спишь?

- О, господи! - в отчаянии закатила глаза Кармен. - Я люблю тебя - неужели тебе этого мало? Давай сейчас здесь будем выяснять отношения!

- Уот? - встревоженно спросил англичанин, хлопая белесыми ресницами.

Кармен ответила, и он направился к бару.

- Я сказала ему, что тебе по нашим обычаям надо предложить водки.

Англичанин достал из бара "смирновку" и налил маленькую стопку.

- Ноу, ноу! - замахала руками Кармен. - Биг гласс! - она указала на громадный хрустальный фужер.

Англичанин уважительно кивнул, налил до краев и поднес Сергею.

- Пей, - давась от смеха, сказала Кармен. - Не позорь нацию.

Пока Сергей пил, англичанин робко указал ей на часы.

- Все, милый, - сказала она, вставая. - Концерт окончен. Мы едем в ресторан. Извини, к сожалению, не могу тебя пригласить с нами - ты в машину не влезешь, - опять захохотала она. - А теперь слушай, - быстро сказала она, обнимая англичанина. - Завтра вечером они уедут. Как только увидишь - снимай свой дурацкий балахон и поднимайся ко мне. Пока!

- Пока, - радостно повторил англичанин. - О, сори... - он догнал Сергея и вручил ему доллар.

На следующий день Сергей так же бродил по улице в апельсиновом наряде. Он видел, как к подъезду подкатил длинный "ягуар", англичанин с секретарем сели в него и уехали.

Через некоторое время Сергей, переодевшись в магазине, подошел к двери дома с глазком видеокамеры наверху.

- Здравствуйте, сеньор Апельсин! - тотчас раздался из домофона веселый голос Кармен, и дверь со щелчком открылась.

Кармен ждала его в халате, нетерпеливо выглядывая из квартиры. Как только он вошел, она захлопнула тяжелую стальную дверь и повисла у него на шее:

- Милый... Как я соскучилась...

Сергей отвел ее руки.

- Давай о наших делах.

- Прости, милый, - сказала Кармен. - Но я не наряжала тебя в этот костюм. Я просила просто найти работу на этой улице, я же не виновата, что ты не нашел другую. Так даже лучше. Тысяча людей прошла мимо, каждый обратил внимание на твой наряд, но ни один не вспомнит твоего лица... А потом, - ее снова распирали смех, - тебе так идет, милый... В тебе погиб великий актер... - Она захохотала, глядя на мрачного Сергея. Торопливо ударила себя ладонью по губам, деловито свела брови: - Все! Наши дела. Только о делах. Пойдем...

Она провела его в кабинет, отодвинула потайную панель в дальнем углу - там был вмонтированный в стену сейф с цифровым замком.

- Этот идиот считает меня, наверное, русской матрешкой с деревянной головой, - сказала она. - Я просто передвинула зеркало, - указала она на противоположную стену, - и узнала код. Дубликат ключей давно у меня. Сигнализация отключается вот здесь...

Сергей вопросительно глянул на нее и на сейф.

- Там пусто, - засмеялась Кармен. - Тысяч пять на мои причуды и бумажки, из которых мы ничего не сможем выжать... Ты еще не бывал в таких дворцах, милый? - спросила она. - Хочешь, покажу, как живут белые люди?

- Обойдусь без экскурсий.

- Это не экскурсия, милый. Я хочу, чтобы ты на всякий случай запомнил расположение комнат.

Она повела его по квартире.

- Это кухня. Здесь окно на другую сторону, в переулок... Две камеры - на улицу и на площадку, - мимоходом указала она на монитор у входной двери. - Запись я отключила, так что извини, твой портрет не останется в веках... Гостиная, здесь ты был. Хочешь "текилу-бум"??..

- Нет.

- Это гостевая... Это спальня...

Сергей мрачно глянул на широкую кровать с двумя подушками.

- А это... - таинственно сказала Кармен и втащила его в огромную ванную комнату.

У стены стояла ванна-джакузи с прозрачной стенкой, наполненная подсвеченной снизу голубоватой водой. Кармен скинула халат - под ним было голое тело - и бросилась в воду, выплеснув пенную волну на пол.

- Не то что наш продавленный диван на Приморской, а, милый? - хитро спросила она.

- Надо было Венера послать... - сказал Сергей, стараясь не смотреть на ее тело, освещенное как на экране.

- Глупый, мне не нужен здесь помощник, я все могу сделать сама. Я же знала, что Кривой пришлет тебя, я просто соскучилась... Ну, иди сюда, милый, поговорим о наших делах, - вкрадчиво позвала она.

- Я отсюда слышу.

- Но я же не могу орать через всю комнату!

Сергей подошел ближе. Кармен тотчас схватила его и, хохоча, опрокинула через бортик в ванну.

- С грязными ботинками - в постель к любимой женщине! Где тебя воспитывали, милый?

- Я тебя убью когда-нибудь, - улыбаясь против воли, сказал Сергей.

- Только не сейчас, милый, ладно? - прошептала Кармен...

Потом они лежали, обнявшись, в бурлящей тугими струями воде. Рядом с ванной стояла тележка с бутылками и бокалами.

- Ты не подумала, как я теперь выйду на улицу? - кивнул Сергей на разбросанную по полу мокрую одежду.

- У этого придурка полный шкаф барахла. Найдем что-нибудь безразмерное... - отмахнулась Кармен. - Ты знаешь, мне его иногда даже жалко. Я не про деньги - это он переживет. Как ребенка обидеть... Он жениться на мне хочет...

- А ты? - спросил Сергей.

- Успокойся, милый, - сказала Кармен. - Если бы я хотела выйти замуж за богатого - давно бы вышла...

- А чего ты хочешь?

Кармен помолчала.

- Не знаю... - неожиданно серьезно ответила она. - Знаю только, чего не хочу. Не хочу быть вещью - даже очень дорогой и очень любимой... И еще не хочу, чтоб ты приставал с дурацкими вопросами! - зло крикнула она и ушла с головой под воду.

Сергей подлил себе в бокал. Вдруг дернулся, выронив бокал в воду - началась борьба, брызги и пена полетели на пол - и хохочущая Кармен вынырнула с другой стороны ванны.

- Получил?.. - довольно спросила она. - На самом деле я бы вышла за него. Такие игры можно было бы закрутить!.. Но как только я соглашусь, его адвокаты начнут копать - кто я такая. И вместо белого платья я надену синюю робу... Я залезла в его компьютер, насколько смогла - там защита кругом, куда ни сунься. Если я правильно поняла, на следующей неделе он должен получить большую сумму налом, тысяч двести - двести пятьдесят баксов. Когда узнаю точно - дам знать. А ты уж пока поработай апельсином, милый, посмотри - может быть, я чего-то изнутри не вижу, может, какое-то наружное наблюдение, может, его менты пасут или бандиты. Кривому передатчик - машина не нужна, он мне "хонду" подарил. Скотина, мог бы на "порше" разориться для невесты...

Пронзительно запищал зуммер. Кармен перегнулась через бортик и достала из халата пейджер.

- Черт!.. Фак ю, далин!.. - она швырнула пейджер на пол. - Я думала, он до двенадцати не обернется...

- Пора? - Сергей приподнялся.

- Куда, милый? - смеясь, остановила его Кармен. - Чуть что - так бежать с голым задом? Еще целый час мой! - она снова повалила его в бурлящую ключом воду.

Кривой, Венер и Сергей играли в очко. Кривой сдавал, небрежно, двумя пальцами раскидывая карты из колоды.

- Еще... - Венер тихонько, подув сначала в ладонь, поднял карту - и крикнул с досады:

- Перебор.

- Мне еще... - сказал Сергей. - Еще... Себе.

Кривой не торопясь стал в открытую сдавать себе.

- Двадцать, - объявил он.

- Восемнадцать, - Сергей бросил карты, достал сотенную и положил в банк - кипу денег на столе.

- Что делать? Кому-то в карты везет... - сказал Кривой, тасуя колоду. - Кому-то в любви...

Сергей вскинул глаза. Кривой, улыбаясь, смотрел на него.

- Играем? - спросил он.

- Я пас, - буркнул Венер и откинулся на стуле.

- Молодец, Венер, - одобрил Кривой. - А то выблядки твои без штанов останутся.

- Играю, - сказал Сергей.

Кривой сдал еще раз.

- Снова двадцать, - сказал он.

- Девятнадцать, - Сергей, играя желваками, опять полез за деньгами.

- Не горюй, не в деньгах счастье... Кармен утешит, - сказал Кривой, тасуя колоду и насмешливо глядя на него.

- Не ты первый, не ты последний...

Сергей поднял на него бешеные глаза. За столом повисла напряженная пауза, соперники сторожили каждое движение друг друга. Венер тревожно переводил взгляд с одного на другого.

- Играем? - спросил Кривой.

- Ва-банк! - ответил Сергей.

В гробовой тишине Кривой начал медленно сдавать.

- Еще... Еще... Еще... - Сергей помолчал. - Еще!.. Себе.

- Шесть... Двенадцать... Восемнадцать... - Кривой по-медлил и, глядя в глаза Сергею, положил рядом с тремя шестерками даму пик. - Очко!

Сергей, замерев, смотрел на даму.

- Знакомое что-то? - спросил Кривой.

Сергей молча вытащил из своих карт такую же даму пик и положил рядом.

- Ну надо же, - насмешливо сказал Кривой.

Сергей швырнул в него оставшиеся в руке карты, схватил стакан и плеснул в лицо водку.

Кривой укоризненно покачал головой, стер со щеки водку, попробовал на язык. Отвернулся было - и вдруг, накрыв ладонью лежащий рядом нож, резко провел его по крышке стола, целясь в сердце. Сергей в последнее мгновение притиснул его руку с ножом к краю стола. Они молча сцепились, глядя друг на друга - Сергей с перекошенным от ненависти лицом, Кривой по-прежнему улыбаясь. Венер не вмешивался, только отдергивал с их пути стулья. В комнате слышно было только тяжелое дыхание и частый топот переступающих ног.

Сергей сжимал пальцы Кривого поверх рукоятки. Тот дважды сумел дотянуться до него лезвием, располозовав

рубашку. Потом зацепил Сергея ногой - и опрокинул на пол, навалившись на него сверху. Оба замерли.

Растерянный Венер стоял над ними. Кривой, опираясь рукой на неподвижного, залитого кровью Сергея, поднялся, обернулся к Венеру, улыбаясь - нож по рукоятку торчал в его груди, - и рухнул на пол...

Сергей и Венер долго сидели молча напротив.

- Что скажет Кармен... - наконец подал голос татарин.

- Слушай, Венер, это все равно случилось бы, рано или поздно, - сказал Сергей. - Я люблю ее. Она моя и ничья больше...

- Ты думал, никто не знает, все слепые... Как я не люблю всю эту любовь! - закричал вдруг Венер, ударяя себя по коленям. - Одна беда! Нет никакой любви - это в голове у вас плохо! У тебя, у него, у нее...

- Венер, ты хороший человек. Нас осталось трое. Можешь забрать свою долю и уйти. Можешь остаться - приедет Кармен, будут легкие деньги. Решай.

- Ты кончишь так же, как он, - кивнул тот на Кривого.

- Значит, уходишь?

Татарин посидел еще, качая головой.

- Куда я без Кармен... - сказал он.

- Мне рассказывали, доктор, что когда тигр убивает человека, собираются все охотники и преследуют его, пока не застрелят. Потому что тот, кто попробовал человеческой крови, уже не остановится... Я убил второго человека и опять из-за Кармен. Да, он был отморозком, каких мало, без него стало чище на этом свете - дело не в этом, дело в том, что я уже ничего не почувствовал... Когда приехала Кармен, я ровным голосом сообщил ей, что Кривого больше нет, что теперь она моя жена, и мы всегда будем вместе...

Кармен стояла у своей новой спортивной "хонды" с откинутым верхом. Когда Сергей начал говорить, она повернулась спиной и отошла, глядя на море, и так выслушала до конца. Плечи ее чуть дрогнули - казалось, что она плачет.

Сергей молча ждал. Венер с двумя сумками томился поодаль, около дома.

- Ты его жалеешь?.. Его?! - спросил Сергей.

Кармен обернулась. Лицо ее было абсолютно спокойно.

- Мне тебя жалко, милый... - сказала она. - Ты дурак, милый. Уже дважды дурак. На третий раз найдется кто-то, кто убьет тебя...

Она обошла машину и открыла багажник.

- Поехали. У нас мало времени...

Кармен установила нужные цифры на кодовом замке сейфа. Сунула ключ - он не поворачивался.

- Черт... Первая цифра... Я плохо видела... - она повторила набор, потом еще раз, время от времени пробуя ключ.

Сергей и Венер напряженно ждали у нее за плечом.

Наконец раздался чуть слышный щелчок, и ключ повернулся. Кармен медленно открыла толстую стальную дверцу.

- Есть!.. - с горящими глазами сказала она.

В сейфе плотно сложены были пачки денег в банковской упаковке.

- Не стреляй, не бегай, - удивленно покачал головой Венер. - Приди и возьми...

Кармен переложила деньги в подставленную сумку. Бросила туда же портативный компьютер со стола. Они быстро пошли по комнатам. Кармен безошибочно открывала нужные дверцы и ящики, выгребала в сумку все, что было ценного в доме. В гостиной запрыгнула на диван, сняла со стены картину, с хрустом обрезала по раме холст и свернула. Потянулась за следующей - и замерла, глядя в окно.

- Тихо!.. - она чуть отодвинула штору и выглянула на улицу.

Милицейская машина свернула в арку напротив и остановилась. На углу маячила вторая.

Кармен кинулась к двери. На мониторе видны были вбегающие цепочкой в подъезд бойцы в броне, с автоматами, потом они появились на второй картинке, встали по обе стороны двери.

- Что случилось? - спросил Сергей.

- Радиосигнализация... Как же я не догадалась... Ну, женишок, скотина!

Они бросились за Кармен на кухню. В переулке под окном тоже стояла машина.

Кармен быстро постучала по кафельной кухонной стене, указала точку:

- Стреляй сюда!

Венер вытащил из сумки ружье и выстрелил. Кафель разлетелся, в пробоине за тонкой стенкой показался косяк двери. Венер выстрелил еще несколько раз по периметру. Сергей с разбега ударил в дверь плечом, и она рухнула с остатками кафеля.

- Наверх! - командовала Кармен.

Перепрыгивая через три ступеньки, оступаясь в темноте, они поднимались по узкой лестнице черного хода, пробежали в дальний конец чердака, отмахиваясь от мечущихся в панике голубей, и выбрались на крышу. Венер бросил сумку вниз, и они один за другим соскользнули по пожарной лестнице в проезд между домами.

Кармен выглянула из-за угла на улицу, быстро осмотрела себя и спутников, перепачканных в бетонной пыли, ржавчине и паутине. Достала из кармана ключ.

- Машина за углом направо. Только не останавливаться.

Она первая запрыгнула на сиденье, завела мотор. Менты уже бежали от подъезда.

- Стой!.. Стоять всем!..

Загрохотали выстрелы. Венер кинул сумку в машину - и вдруг остановился, удивленно глядя, стал оседать на асфальт. Сергей подхватил его, перебросил через борт на сиденье и прыгнул следом. Кармен свернула в проезд, выехала в переулок.

Милицейская машина двинулась наперерез. Кармен успела проскочить по тротуару, свернула еще раз, промчалась через двор и, сигнала, вылетела на набережную. Курортники разбежались в обе стороны перед машиной, выдергивая детей из-под колес. Кармен зацепила стенд у газетного киоска, сотни пестрых открыток запорхали в воздухе, полетели за машиной.

Она, наконец, выбралась на дорогу, вдавила педаль в пол, и мощный мотор понес их вдаль от города. Сергей положил ей голову на плечо. Кармен досадливо оттолкнула его раз, другой. Потом глянула мельком - на груди у него расплывалось красное пятно.

- Потерпи, милый... - Она положила голову Сергея себе на колени. Посмотрела в зеркало - Венер лежал сзади, безжизненно свесив руку, уставившись в небо пустыми глазами. - Ты не умрешь... Не сейчас... У тебя долгая жизнь, я знаю... Не очень счастливая, но очень долгая... Только потерпи, я очень тебя прошу...

Кармен въехала в татарскую деревню. Нищие дома, крытые черной прогнившей дранкой, будто вросли в землю. Машину тотчас облепили дети, с жадным любопытством разглядывали мертвого Венера и окровавленного чужака на переднем сиденье, трогали руль и смотрелись в боковые зеркала. Кармен, затянутая в кожаные джинсы, на шпильках, утопающих в грязи, со своей ослепительно-красной "хондой" казалась здесь инопланетянкой...

Сергей лежал на кровати в тесной темной комнате. Вошла тихая женщина в повязанном до бровей пестром платке. Кармен обняла ее. Женщина беззвучно заплакала, прикрывая рот краем платка. Кармен достала деньги и отдала ей, сказала что-то по-татарски, указывая на Сергея. Он разобрал произнесенное несколько раз слово "доктор". Женщина кивала, не переставая плакать...

Хмурый врач в несвежем халате, закатав рукава, мыл руки в тазу. Сергей, раздетый по пояс, лежал на клеенке. На тумбочке у кровати разложены были инструменты. Из-за узорчатой занавески, заменяющей дверь, торчали любопытные детские лица.

Кармен развернула крошечный пакетик с белым порошком, поднесла к его лицу.

- Постарайся, милый... Так надо... Ну, еще раз...

Сергей с трудом втянул носом кокаин, больше рассыпав по клеенке. Кармен собрала крупинки пальцем и втерла ему под воспаленные, потрескавшиеся губы...

Венера, переодетого в чистую рубаху, завернули в пестрый татарский ковер. Четверо мужчин подняли его на плечи и вынесли из дома. Ковер, в котором едва угадывалась человеческая фигура, медленно поплыл над толпой вдоль деревни под пронзительный вой женщин...

Врач подошел к кровати, взял скальпель. Кармен переплела пальцы с Сергеем, сжала, другой ладонью закрыла ему глаза...

Сверток усадили на выступ в узкой могиле. Сверху на него полетела земля. Сначала она накрыла ноги, потом поднялась до груди...

Врач просунул пинцет в надрезанную крестом рану. Сергей выгнулся на кровати. Кармен навалилась сверху, из последних сил удерживая его, и он потерял сознание...

Когда он пришел в себя, Кармен сидела рядом, привалившись к спинке кровати, тоскливо глядя в пустоту. Сер-

гей смотрел на ее профиль, четко очерченный светом лампы, устало опущенные плечи...

- Месяц я барахтался между жизнью и смертью. Месяц она не отходила от меня. Она поила меня с ложки. Она меняла подо мной грязные простыни. Доктор, от меня разлило, как от пса, а она раздевалась и ложилась рядом, чтобы согреть, когда меня колотил озноб... Простите, доктор, я сам ненавижу слезливых мужиков... Но когда кто-то там, наверху, будет ее судить - одно это перевесит все ее грехи... Здоровьем меня Бог не обидел - через месяц я стал оживать. Только тогда она уехала. Надо было найти кого-то в компанию. Она сказала: двое - это не банда, это семья...

Сергей, осунувшийся, будто постаревший после болезни, сидел на крыльце, крепил тетиву на самодельном арбалете. Вокруг него теснились, нетерпеливо толкались, заранее ссорясь из-за очереди, чумазые татарчата. Сергей попробовал тетиву, вставил стрелу в жолоб и выстрелил вверх. Стрела взлетела высоко в небо, все прикрыли ладонями глаза от солнца, следя за ней.

К дому подъехала "хонда" на полной скорости, с гремющей на всю катушку музыкой, затормозила, вспахивая колесами землю. Сергей отдал арбалет, и татарчата тотчас умчались. Он поднялся навстречу Кармен, удивленно разглядывая ее. Она на ходу весело повернулась перед ним, раскинув руки - в высоких шнурованных ботинках со стальными накладками, куртке-косаре с десятком молний, водительских перчатках, с короткой неровной стрижкой с обесцвеченными на концах прядями.

- Ну как? - спросила она.

- Чужая какая-то... - сказал Сергей.

- Ты ничего не понимаешь в моде, милый! - засмеялась Кармен, целуя его в щеку. - Как ты?

- Все нормально.

- Я только на минуту, милый. Надо дальше ехать...

Раздался ликующий вопль. Из-за дома вылетел, выпучив безумные глаза, петух со стрелой в боку, за ним бежали галдящие татарчата. Жена Венера закричала им, грозя кулаком.

Сергей вошел за Кармен в комнату и обнял ее.

- Подожди... - она выдвинула сумку из-под кровати, достала какие-то свои тряпки.

- Тебя долго не было.

- Моталась взад-вперед... Менты совсем озверели, наши фотографии на каждом углу. Ты представляешь, женишок за меня премию объявил. Я, оказывается, еще дороже стою, чем думала, - захохотала она, рассовывая деньги по карманам. - Лучше бы сразу эти бабки мне отдал, и расстались бы по-человечески... Слушай, тут такое было! Я на мотогонках была! Случайно попала: одного человека в Симферополе искала, а там гонки - весь город собрался, - начала восторженно рассказывать она. - Я потом сама круг проехала, за рулем, представляешь!.. Ты любишь мотоциклы?

Сергей неопределенно пожал плечами.

- Ты ничего не понимаешь, милый! Это гоночные тачки, на нем не сидишь, а лежишь - вот так... - с горящими глазами показала она. - Он еще не тронулся, весь под тобой трясется. Такая мощь чудовищная! Будто сам все понимает, как собака, - в глаза смотрит, команду ждет. Чуть-чуть ручку тронешь - прыгает с места! Тормозов только коснешься - тебя как клещами налету хватает. На вираже сползаешь, вот так, чтоб не вынесло - коленями держишься. Я на прямой до ста пятидесяти разогналась - он больше не разрешил...

- Кто?

- Да парень там один. Мальчишка, лет двадцать - а уже два раза чемпионат брал. Весь в шрамах, с головы до ног. Они бьются - на каждой гонке по пять человек. Смотришь, кувыркается метров тридцать - думаешь, там уже "скорой" дельта нечего, сразу в морг, а он вскочил, тачку поднял - и дальше...

Сергей молча слушал. Он давно не видел Кармен такой возбужденной - она стремительно двигалась по тесной комнате и быстро говорила, будто едва сдерживаясь, чтобы не вырваться из замкнутого пространства и не помчаться куда-то.

- Весь год кочуют, то в одном городе этап, то в другом - как цыгане, в трейлерах живут. У него "мицубиси", двести пятьдесят кубиков. Я такой же хочу. Или "кавасаки". По улицам буду гонять. Они, правда, стоят, собаки, - как "мерседес"...

- Он нам подойдет?

- Кто? - не поняла Кармен.

- Парень этот.

- Зачем ему? - удивилась она. - Он на мотоциклах повернут, больше ничего знать не хочет... Я нашла там людей, - спокойнее сказала она. - Присматриваюсь пока...

- Послушай, - сказал Сергей. - Я здесь думал... Много времени было... У нас чертова туча денег, на всю жизнь хватит. Нам никто не нужен. Давай уедем. Купим документы, купим квартиру...

- Купим огород и маленький трактор, - смеясь, подхватила Кармен. - Я буду солить капусту на зиму, по воскресеньям визит вежливости к соседям, а долгими вечерами мы будем сидеть перед телевизором, счастливые, как два голубка... Через месяц я начну тебя ненавидеть, милый, а на второй сбегаю... Мне пора, - она на ходу поцеловала его в щеку.

Сергей удержал ее и обнял.

- Ну, не надо, милый, - укоризненно сказала она. - Тебе нельзя еще. Швы разойдутся...

- В конце концов, есть у меня жена или нет? - полушутя спросил Сергей.

- Есть. Но она торопится, у нее важная встреча. Так бывает... - Кармен попыталась освободиться. - Мне действительно надо ехать, милый... Я не хочу, ты можешь это понять?..

Сергей сильнее прижал ее к себе, Кармен уперлась ему руками в плечи. Вначале это было похоже на игру, потом началась молчаливая ожесточенная борьба всерьез. Глаза у Кармен стали злыми. Наконец, она вывернулась и с силой оттолкнула его. Сергей сел на кровать и невольно охнул, согнувшись от боли.

- Извини, милый... - Кармен быстро присела перед ним, заглянула в глаза. - Больно?.. Прости меня, пожалуйста...

Он не отвечал и не двигался. Она помедлила, задернула плотнее занавеску на двери и стала раздеваться, пусто глядя в сторону.

Вся деревня собралась на лугу за околицей - бабы и девочки в цветастых платках, мужики и пацаны в расшитых тюбетейках. На костре кипела вода в огромном казане. На поле сбились в плотную толпу, теснили друг друга парни на конях. Кони храпели, вскидывая морду, разбрасывая пену с оскаленных зубов, кося бешеными глазами. Наконец один из парней изловчился, подхватил с земли освежеванную тушу козла и помчался к костру. Его перехватили, увели в сторону. Кто-то вырвал у него скользкую от

жира тушу, поскакал дальше в поле и оттуда, ударив пятками коня, бросился на прорыв.

Деревенские кричали, подбадривая парней. Сергей не отрываясь смотрел на сизо-красную тушу, снова упавшую на землю под конские копыта, на запачканные кровью руки всадников с налипшим песком...

Болельщики орала и свистели на трибуне, комментатор выкрикивал фамилии и названия команд. Сергей оставил "ниву" на стоянке мотодрома под бьющимися на мачтах спортивными флагами и подошел к трассе.

Мимо с тонким пронзительным воем моторов, от которого вибрировало в ушах, проносились разноцветные мотоциклы. На вираже гонщики сползали с сиденья, удерживая рвущиеся в занос машины, едва не касаясь асфальта бедром.

Сергей двинулся вдоль трибуны, пробегая глазами по лицам - ряд за рядом, снизу вверх. Он натыкался вслепую на кого-то, мешал смотреть первым рядам, его окликали и отталкивали в сторону - он даже не замечал этого.

Неожиданно трибуна взорвалась криком, все вскочили на ноги. Судья на финише размахивал клетчатый флагом. Победитель поднял мотоцикл на заднее колесо и так пересек линию. Болельщики не дожидаясь, пока финишируют остальные, кинулись к высокому подиуму.

Сергей, затертый в толпе, видел, как на подиум поднялся победитель, светловолосый мальчишка, и двое призеров. Мальчишка вытер пот с натертого шлемом лица и помахал сверху кому-то в толпе. Они получили кубки, потом растрясли большие бутылки с шампанским и стали поливать пеной друг друга, судей и зрителей. Мальчишка протянул руку вниз и поднял на подиум сияющую, счастливую Кармен. Они поцеловались, отхлебнули по очереди из бутылки и, обнявшись, подняли руки, приветствуя болельщиков.

Сергей рванулся сквозь толпу, расталкивая людей. Когда он прорвался к подиуму, ни Кармен, ни мальчишки там уже не было. Народ начал расходиться. Сергей заметался в одну сторону и в другую, не зная, где искать. Вдруг он увидел Кармен - она надевала шлем около дорожного мотоцикла. Мальчишка ждал в седле, покручивая рукоять газа. Сергей кинулся к ним, но Кармен села сзади, обняла спутника, и они выехали на улицу. Сергей побежал к машине.

Он почти догнал их на светофоре, но загорелся зеленый свет, и мотоцикл помчался дальше. Они выехали за город. Здесь дорога сузилась и запетляла серпантинном по высоким холмам. Мальчишка и Кармен синхронно клонились в сторону на виражах. Сергей старался не отставать, шины визжали на поворотах, но мощный мотоцикл уходил все дальше.

Неожиданно гонщик уперся в едва ползущий трейлер. Мальчишка нетерпеливо выглядывал из-за него то справа, то слева, но с одной стороны трейлер шел вплотную к металлическому отбойнику над пропастью, с другой двигался встречный поток. Сергей уперся руками в руль и до отказа выжал педаль. Глядя остекленевшими глазами в спину Кармен, он на огромной скорости неся прямо на нее.

В последнее мгновение мальчишка резко вильнул в сторону и пошел на обгон. Сергей ударил по тормозам - едва не врезавшись в трейлер, оставляя черный дымящийся след на асфальте, машина развернулась на заклинивших колесах и встала над пропастью.

Сергей, тяжело дыша, уткнулся лбом в руль. Попутки, сигнала, объезжали его. Наконец, он бессильно откинулся на спинку. Посмотрел на трясущиеся руки - на ладонях глубоко отпечатался узор от оплетки руля. Он завел заглохший мотор и поехал обратно.

- Я не знал, где ее искать. Вся милиция от побережья до побережья искала ее целый год со всеми своими сыщиками и стукачами, машинами, катерами и вертолетами, портретами в новостях и премией за любую информацию, а что я мог сделать один? У меня остались все наши деньги, огромные деньги, но я не был уверен, что она захочет за ними вернуться... Но я знал место, доктор. Я знал одно-единственное место на свете, куда она должна была прийти, рано или поздно. Мы хранили там свой "спасательный круг" - ту долю, которую откладывали каждый раз на черный день... Я готов был ждать ее хоть год, хоть десять лет, но она появилась уже через неделю...

На высоком холме стояли развалины старого дома. Время и ветер давно уничтожили все следы человеческой жизни, остались только известняковые стены, небо вместо крыши и далекое море в окнах. Сергей, еще больше по-

старевший за эти дни, сгорбившись, сидел на камне, глядя на дорогу внизу под холмом.

- Здравствуй, милый, - сказала Кармен.

Сергей вздрогнул и вскочил. Кармен спокойно стояла перед ним в потертых джинсах и простенькой джинсовой куртке - девочка с троллейбусной остановки. Только причёска еще осталась прежней.

- Где твой гонщик? - спросил он.

- Понятия не имею, - равнодушно пожала плечами Кармен, будто даже не сразу вспомнив, о ком речь. - Мотает где-нибудь круги на своей керосинке...

- Что ж так? Не сложилось?

- Избалованный мальчишка... - снова пожала плечами она. - Он, наверное, решил, что я теперь при нем, как запасное колесо, - усмехнулась Кармен. - Тебя я любила гораздо дольше, милый. Наверное. Наверное, дольше всех...

- Послушай! Я забуду все, я ничего никогда тебе не скажу, обещаю только, что мы уедем. Вот машина - сядем и уедем вдвоем куда хочешь, куда скажешь... Почему?... Почему нет?... Только не говори... - он схватил ее за плечи, пытаясь остановить страшные слова.

Кармен отрицательно качала головой.

- Я больше не люблю тебя, милый, - сказала она. - Я не буду с тобой жить - ни здесь, ни где-то еще.

- Ну, скажи - что я сделал не так? Что? - отчаянно сказал Сергей. - Я все бросил. У меня нет ничего в жизни, кроме тебя. Скажи, что я еще должен сделать, может быть, я могу еще что-то исправить!..

- Ты ни в чем не виноват, милый, - устало сказала Кармен. - Я виновата. Я не знаю, почему так происходит. Я не могу приказать себе - люби его и никого другого.

- Хорошо... Ладно... Пусть будет, как есть. Давай просто останемся вместе. Может, когда-нибудь...

- Нет, милый. Я не останусь с тобой. Ты хороший товарищ - наверное, лучший из тех, кто у меня был. Но ты будешь убивать каждого, кто хотя бы мимоходом прикаснется ко мне...

- Тогда проще убить тебя, - сказал Сергей.

Кармен спокойно, внимательно посмотрела на него.

- Меня ждет машина, - сказала она. - Вон там, - кивнула она на дорогу.

- Я отпущу ее, - Сергей быстро пошел вниз.

- Милый, - окликнула его Кармен.

Сергей тотчас с надеждой обернулся.

- Таксист тут ни при чем, - засмеялась она. - Он просто хочет заработать пятьдесят долларов...

Сергей спустился к дороге и подошел к машине. Не замечая, что рассыпает на асфальт деньги из кармана, вытащил дрожащими руками бумажку и протянул в окно. Таксист тут же рванул с места, испуганно оглядываясь.

Развалины дома отсюда не видны были за деревьями. Сергей закурил, постоял у дороги и медленно пошел обратно...

- Я не знаю ни одной молитвы, доктор. Я просто просил кого-то там, наверху, чтобы она исчезла. Она могла сесть в мою машину - ключ был в замке. Она могла взять деньги и убежать - или уйти не торопясь. Тогда я снова искал бы ее, ждал и мучился, и жизнь была бы полна смысла... Но она не двинулась с места. На нее снова напала эта непонятная тоска. Может, она действительно верила в судьбу, которую себе нагадала. А может, не хотела унижаться и бегать от меня - не знаю...

Кармен стояла, сунув руки в карманы куртки, чертила что-то носком туфли на песке. Сергей встал перед ней.

- Что ты решила?

Она подняла глаза.

- Я уже все сказала, милый... Ты хочешь, чтобы я врала? - она покачала головой.

Сергей достал пистолет и поднес к ее груди. Ствол дрожал в его руке.

- Я последний раз тебя спрашиваю... - срывающимся голосом сказал он.

- Ты мог бы это сделать гораздо раньше, милый, - улыбнулась она. - Еще там, на фабрике. Все было бы проще. Тебе, наверное, дали бы орден...

- Я прошу тебя!..

- Все почему-то думают, что сердце здесь, - сказала Кармен, коснувшись прижатого к ее груди ствола. - А оно точно посередине... - Она засмеялась: - Говоришь о любви, милый, - и даже не знаешь, где она живет...

Она вздрогнула и обхватила его за шею, пытаясь устоять на ногах. Сергей бросил пистолет, с трудом, не сразу расцепил ее руки и положил ее на песок. Присел над ней. Осторожно провел пальцами по груди вокруг маленькой раны с опаленными порохом краями, по шее и по лицу...

- Подождите... - Адвокат - молодой человек с лицом прилежного ученика - торопливо листал толстое уголовное дело. - На следствии вы не показали, что убили ее...

- Зачем? Это касается только меня. И ее. И никого больше, - Сергей, уставший от долгого рассказа, спокойно курил за столом напротив него. Это был старик неопределенного возраста, с седыми висками и глубокими морщинами на землистом лице.

- Но есть еще родители! Они до сих пор ее ищут. Вы не хотите, чтобы они похоронили свою единственную дочь, чтобы у них была хотя бы могила, куда можно прийти и...

- Вряд ли она хотела этого... Чтобы ваши трупорезы ворочали ее голую на столе руками в резиновых перчатках... Нет, - Сергей покачал головой.

- Поймите, в вашем положении еще одно убийство, тем более не корыстное, из ревности, в состоянии аффекта - уже мало что изменит, - убеждал адвокат. - Я, конечно, буду добиваться...

- Успокойтесь, доктор, - усмехнулся Сергей. - Какая разница - десять лет, двадцать, пожизненное. Жаль, что отменили смертную казнь... Понимаете, можно прожить свою жизнь за восемьдесят лет или за сто - сколько дано природой. А можно за год - всю, без остатка... Смотрите, - он достал сложенный лист бумаги и осторожно вынул из него маленький засохший цветок. - Я поднял его тогда, на фабрике... Знаете, я долго думал - как и почему все это случилось со мной. Ведь я самый обычный человек. И вот что я понял, - он наклонился ближе к адвокату и понизил голос. - У каждого - у меня, у вас, у любого другого - есть только одна женщина, единственная, у каждого своя. Она может жить на другом краю земли, и вы никогда ее не увидите, а может жить на соседней улице, и вы ее встретите сейчас, за первым углом. И тогда... Я не желаю вам этого, доктор! Мне кажется, вы хороший человек, и я вам этого не пожелаю!..

Конвоир открыл дверь. Сергей заложил руки за спину и шагнул было через порог, но обернулся.

- Доктор, вы верите, что есть что-то там... - он указал глазами вверх. - Где мы все снова встретимся?

- Не знаю, - пожал плечами адвокат. - Никто не знает...

- А я верю, - сказал Сергей. Лицо его вдруг осветила счастливая, детская улыбка. Он повернулся и пошел уже не оглядываясь.

ПРОБА ПЕРА

СТИХОТВОРЕНИЕ ИЗ КОНВЕРТА

Наташа ТЕНИЕВА
17 лет, г. Биробиджан

* * *

Забыв попрощаться, Вращается сон. Не смог отдышаться Невидимый стон. Дороги горели Под вой колыбели, У женской постели Надежды пустели, И дикие ночи Всевышний пророчил,	Но плакали 'строчки И капали звонче. Зри говорили, Зря берегли, Криком просили, Но тихо ушли. Напрасно взлетели, Напрасно хвалили, Ничего не хотели, А просто убили.
---	---

Светлана ЮФЕРОВА
16 лет, Республика Удмуртия
ДЕКАБРЬ

Дни невесомые, чистые, тихие, синие, хрупкие стали,
Отлитые ветром из зимнего неба, будто хрустальные.
А вечера тяжелели, темнели, стужались, их можно потрогать.
А снег шел и шел, и скрипящими стали дороги.

Какое нелепое, странное, страшное слово – «проститься».
Минуты как льдинки звенят, серебро на дрожащих ресницах.
И снег – на плечах, на земле, между строк и в названье.
И беспощадное, странное, страшное слово – «прощанье».

* * *

Скрещены руки. Рассыпаны волосы.
Скрещены судьбы. Печаль в голосе.
Судьба – в полоску. Робость и страх.
Слова не сказаны. Крест на словах.

И так бывает. Зиме быть снежной,
Но снег растает. Пройдет и нежность.
Она – бренна. Неясность сна.
Незванная гостя. Ничья вина.

Поверь на слово. Хоть рискованно.
Крылья обрезаны, руки скованы.
Содрана кожа вместе с одеждой.
Шансы упущены. Конец надежды.

Петр БАРАНОВ

19 лет, г. Камынин Волгоградской области

* * *

Голубая небесная даль,
Ты манила меня год за годом,
Но под звездно-немым небосводом
Постоянна одна лишь печаль.

Мир наш болен, и все мы больны,
И не видно конца этой бездне.
К нам приходят ужасные вести,
Словно отзвук грядущей войны.

В чем суть жизни? В чем смысл бытия?
Это вечно больные вопросы.
Может, тот, в ком есть мудрости россыпь,
Он и знает ответ. Но не я!

А мечта нас манила и грела,
Открывая дверь нового дня,
Грезы вешние щедро даря,
Птицей райскою в нас она пела.

Голубая небесная даль
Снова манит меня год за годом,
Но под звездно-немым небосводом
Постоянна одна лишь печаль.

Лена ПАЙМУРЗИНА

18 лет, ст. Терентьевская Кемеровской области

* * *

Какие красочные шортики
И маечки в толпе пестрят!
Помадой смазанные ротики
О нехорошем говорят.
Красноречивые юбочочки
Скрывают все едва-едва.

Похабны также их душоночки,
Как матерщинные слова.
Их «робостью» многоголовою
Не стоит вам пренебрегать:
В зубах с дешевой папиросою
Начнут смешочки изрыгать.
Как это круто — хвастать шмоткою,
И чем наглядней — тем модней!
Как круто — властною походкою
Понять дать слабым, кто сильней!
...Опять одна иду по улице,
Смотрю на гаснущий закат.
Слеза моя — у моря лужица,
И в том никто не виноват.

Ирина ШЛЯКОВА

18 лет, г. Сызрань Самарской области

* * *

Удержи слов кольцо,
Придержи ты коня.
Ты не падай лицом
В страхи этого дня.
Удержись от обид,
Не расплескивай гнев —
А иначе сгоришь
В черном адском огне.
Убери руки с глаз!
Посмотри в новый день!
И не пробуй узнать,
Где тут свет, а где тень.

Будем снова с тобой
Мы под тенью любви,

И попробуй узнать,
Где тут я, а где ты.

Ты забудешь о снах,
Я забуду о дне...
Мы с тобою вдвоем,
Словно сами во сне.
Ты мне скажешь слова,
Я спою о весне.
Мы с тобою одни,
Мы с тобою — на дне
Только страхи забудь,
Только гнев потуши!
Мы с тобою на дне —
В закоулках души.

Елена СЕМЕНОВА

18 лет, г. Новоуральск Свердловской области

* * *

Сколько скал, столько и кораблей,
Сколько пристаней, столько и лодок.
Сколько в небе холодных огней —
Путь до них и тяжел, и нелегко.
Лишь один затерявшийся звук

Неприкаянно бродит в пространстве.
Он так молод, то звонок, то глух,
Упрекаемый в непостоянстве.
Может быть, он растает в пути,
Может быть, воплотится во что-то...
То был звук восхищенья души.
Восхищаться — ведь тоже работа.

* * *

Иду по улице, раздвигая сумрак,
Двигающийся за мной,
Ловящий мою тень — подарок фонарей.
И путь от каждой маленькой кометы до другой
Равен мысли, не очень сложной и серьезной.
Вот где всего яснее понимание тишины!
Я знаю, что означают нежные блики листьев
На мокром лице асфальта, — отражение звезд,
Чьи лики устали от собственного сиянья
И поэтому чуть насмешливо смотрят
Этим вечером в мое лицо.

ГОТОВ ЛИ ТЫ СЛУШАТЬ, ИЛИ НЕЧТО ВРОДЕ МЕМУАРА РЕДАКТОРА

Сегодня мне хотелось бы поговорить с вами, уважаемые читатели, не совсем о стихах.

Тема эта пришла ко мне довольно давно. Некая девочка прислала нам свои стихи. Выбрать для публикации было нечего. Но среди многих сотен неумело срифмованных строк, присланных в нашу редакцию, ее стихи были отмечены... Трудно сказать даже чем. Скорее всего — ощущением некой надежды, что из неопытного начинающего рифмоплета может получиться поэт. При условии, что девочка захочет понять, что ей надо делать, как учиться писать стихи. И наш автор, прекрасная поэтесса и известный критик Светлана Соложенкина в своем «Поэтическом уроке» написала о ее стихах. Отметила недостатки, ошибки. Казалось бы, все нормально — ведь на ошибках надо, как известно, учиться.

А реакция юного автора оказалась вот какой. Она прислала письмо, где заявила примерно так: вы вот получили мои стихи, и вместо того, чтобы поддержать юное дарование, напечатать мое творчество в вашем журнале, что вы обязаны были сделать, разводите какую-то критику. Я, мол, посылала вам стихи для публикации, а не для того, чтобы вы меня критиковали.

Как выяснилось, эта девочка не одинока. Вот недавно открываю журнал «Yes!» — и в нем некто Кирилл высказывается так: «Я не понимаю, как можно разговаривать на тему собственного творчества. Здесь есть

только два варианта: или нравится, или нет. А критиков я вообще считаю отстоями. Искусство не поддается обсуждению, т.к. в этом выражается лично твоё внутреннее состояние...» – ну и так далее. Обсуждать свое «творчество» Кирилл не желает, но откуда-то он уже уверен, что это – искусство. А если нет? Об этом Кирилл, видимо, не задумывается. Мнение других о его творчестве его не интересует – все вы, мол, козлы и ничего не понимаете в моем внутреннем состоянии.

Понятно теперь, о чем я хочу поговорить?

Мы, конечно, прекрасно понимаем, что юности свойственно стремление к самоутверждению. Причем утверждаться готовы в чем угодно: девушки – в красоте, умении танцевать, в стремлении быть «королевами дискотек», в желании заполучить самого «престижного» парня; ребята – в драках, в сексуальных победах, в желании скорее повзрослеть... Да мало ли в чем еще. И в творчестве, конечно, тоже.

Только тут вдруг появляется вот такая странность. Стихи (сегодня мы говорим только о стихах!), родившись как выражение «своего внутреннего состояния», почему-то недолго остаются в «заветной» тетрадке. Они читаются приятелям и подругам, иногда – родителям и даже учителям. Стихи обычно хвалят – ну кто рискнет говорить девушке или парню в лицо, что он (она) пишет ерунду? Ведь не по подвалам шастает, а тетрадку дома марает! Ну и пусть. И вдохновленный похвалами юный поэт считает, что он уже созрел до публикации в газете или журнале – а что, других-то вот печатают... Как замечательно в своей наивности написала нам одна девочка: «Я придумала уже тридцать стихов, надо же с ними что-то делать!»

Вот здесь и начинается зреть конфликт, который и стал темой этих заметок. Готовы ли вы, друзья, узнать правду о том, что у вас случилось? Оказывается – многие не готовы. Многие готовы скорее обидеться на редактора или обозревателя, который низко оценил их творчество. А между тем никто никого обижать не хочет. Просто все мы – писатели, поэты, и те, кого скромнее именуют журналистами, литераторами, каждый в меру своего дарования – служим литературе. И сказать неправду, пожалуй начинающего автора просто не вправе.

Да и есть ли в этом смысл? Ну, положим, где «по благу» опубликовали слабое стихотворение. Что даст это автору? Сначала, конечно, приятно будет. А потом? Ведь в другой редакции все равно не примут стихи, скажут ту самую правду, которую не сказали сразу. И тут обида будет еще горше. И вот тут-то и приходит в голову спасительная мысль: а что они там понимают...

Таких историй в памяти много. Вспоминается самая замечательная. Звонит в редакцию мамочка семнадцатилетней девушки. «Мы вот прислали вам стихи. Когда напечатаете?» Интересуюсь – а почему, собственно, звонит мама, а не сама девушка. «А она занята». Ну ладно. Нет, говорю, печатать не будем, стихи у вашей дочери не получаются – и объясняю ей, что делать, нет у девушки дара слова. «Как же так, – говорит мне дама, – а вот мы с этими стихами поступали в телевизионный лицей, там всем понравилось!» «А что, – говорю, – в этом лицее учат стихи писать?» – «Нет, там актерские группы, на режиссеров учат...» Ну а при чем здесь стихи? Долго мы беседовали с дамой, естественно, поинте-

ресовалась она у меня – «а кто вы такой, чтобы судить о стихах?». Объясняя: редактор я, Литературный институт закончил как критик, но дело здесь не в этом. Должность у меня здесь такая – стихи читать. Она вправе не согласиться со мной – и вправе попробовать напечатать стихи дочери в другом издании. Только дело это, на мой взгляд, безнадежное.

В этом случае «телевизионный лицей» сыграл свою, весьма отрицательную, роль в амбициях мамы и в надеждах девушки. Такую же роль может сыграть какой-нибудь школьный конкурс, районный фестиваль юных дарований, «где дали грамоту», какое-нибудь еще подобное мероприятие. Уважаемые юные поэты – мой вам совет: не слушайте хвалу. Лучше слушайте хулу – и делайте надлежащие выводы.

Замечательная, великая актриса Фаина Раневская однажды с юмором записала в своем дневнике: «Сегодня получила ругательную открытку. А я-то думала, что я такая дуся, что всем нравлюсь». Для человека творческого, особенно молодого, это очень важно – не почувствовать себя «дусей». Быть готовым к тому, что у людей может быть совершенно иной взгляд, иное отношение к созданному вами.

Лучше всего это знают те, кто прошел серьезные студии в каком-нибудь литературном объединении. Мне это хорошо знакомо по годам учебы в Литературном институте: если ты, новобранец, действительно хочешь здесь учиться, то первое, к чему надо быть готовым, – это что тебя, твое личное, выношенное, твое «внутреннее состояние» будут оценивать без всякой жалости.

Я вспоминаю наш семинар критики, которым руководил ныне покойный Всеволод Сурганов. Мне, наверно, доставалось больше всех – я тогда уже работал в журнале, много печатался и мои статьи чаще других обсуждали на семинаре. Что только я не услышал о своем творчестве! И что я «захваливаю», «зализываю», что пишу «языком революционного плаката», и еще много чего интересного. Но я сохранил самые добрые чувства по отношению к ребятам, которые эти шесть лет сидели рядом со мной на студенческой скамье. Ведь кроме «революционного плаката», я услышал немало справедливых, точных оценок, мы научились говорить друг другу правду, поняли, что литература не терпит лжи – и это стало одним из самых главных уроков Литинститута.

А что касается вас, юные поэты и поэтессы... Позволю себе дать вам один совет. Стихи в редакцию журнала есть смысл посылать только в том случае, если вы готовы без обиды выслушать чужое мнение о них. Если не готовы – лучше не посылайте. Соберите сами свою книжку, если есть деньги – напечатайте ее в типографии (это не так уж и дорого, если тираж маленький) или создайте ее на компьютере. И вот там можете напечатать все, что вам захочется. Вы автор книги – и вправе увидеть ее такой, какой она вам видится. Можете даже написать – «книга издана в авторской редакции». А журнал ... Журнал не может обманывать своего читателя. Если стихи талантливы – дорога на журнальные страницы им открыта. А если мы таланта не увидели – уж не обессудьте. Можете с нами не согласиться. Попробуйте тогда где-нибудь еще. И постарайтесь понять, почему ваши стихи отвергнуты. Это – самое главное.

Успехов вам!

Игорь ВАСИЛЬЕВ

ГОВОРЯ ОТКРОВЕННО

«У меня проблемы...»

Множество писем в редакцию начинается именно с этих слов.

Что же за проблемы волнуют наших юных читателей?

Это прежде всего трудности в общении из-за робости, застенчивости, неуверенности в себе.

А как хочется выглядеть обаятельным, остроумным, таким всеобщим любимцем, а не незаметным скромнягой.

Хотя, как известно,

ОТ СКРОМНОСТИ ЕЩЕ НИКТО НЕ УМИРАЛ

Вот одно из подобных писем. «У меня проблемы. Дело в том, что я всю жизнь просидела дома, не было такого случая, чтобы я сходила на дискотеку или просто погуляла вечером. Меня тянет на улицу, я хочу быть своей в компании сверстников. Но в то же время боюсь оказаться там отвергнутой, униженной.

О том, чтобы у меня появился парень, я даже серьезно не думаю. Это только мечты. Толь-

ко однажды одна знакомая девчонка сказала мне, что если бы я гуляла, то у меня бы появились парни. Кто знает, может быть и так. Я не уродина, не толстая и не дура. Но я ужасно необщительная, к тому же трусливая и скромная. Я сейчас ищу выход, чтобы все было хорошо. Но боюсь и ничего не делаю. Пожалуйста, помогите найти выход.

Рита, 16 лет,
Тульская область».

Казалось бы, проблема выеденного яйца не стоит, да и проблемы-то никакой нет. Ну, скромная, ну, застенчивая... но ведь не умирают же от этого в конце-то концов. Вот у других-то девочек – у одной ноги кривые, у другой волосы на голове редкие, у третьей угри на лице, да и нос длинный... Все сразу видно – какая чего стоит (хотя и это все не такая уж и беда на самом деле. Но об этом поговорим в другой раз). А скромность да застенчивость поди еще разгляди! Кстати, многим парням как раз это в девушках и нравится. Впрочем, как говорится, на вкус и на цвет... В общем ясно.

Однако же, если ваша робость и застенчивость, право же, никому не мешает, то мешает она прежде всего и главным образом вам самим. И автор письма в нашу редакцию Рита – явление отнюдь не уникальное. Потому что почти каждый подросток (и мальчики в том числе) проходят через периоды чудовищного одиночества, робости и неуверенности в себе. Это состояние усугубляется еще и тем, что переживающий подростковый возраст парень или девушка почти уверены в том, что они одни такие в классе, в школе, на всем белом свете. Увы, подобное в нежном отроческом возрасте тревожит почти

каждого подростка; одни, может быть, переносят это легче, другие – тяжелее. Тут многое зависит от обстоятельств. Но исключений, как правило, не бывает.

Причем расхожее суждение – вот уж такая я уродилась, судьба! – не всегда соответствует действительности. Примеров тому множество, но давайте обратимся еще к одному письму. Его прислала нам Диана почти одновременно с письмом Риты, своей ровесницы. «Этим летом я начала гулять с пацанами. Раньше мне хватало общения и с моими одноклассниками. Причем с ними в разговоре я чувствовала себя уверенно, не скованно. Болтала все, что хотела. Что было у меня на уме, то было и на языке. Потом на улице и на дискотеках со мной стали знакомиться и более взрослые пацаны. С ними я тоже не комплексовала». Не будем цитировать все письмо. Суть вот в чем: была любовь, первая, юношеская, яркая, как вспышка молнии, и такая же короткая. И после этого с другими ребятами Диана стала чувствовать себя, что называется, «не в своей тарелке» – девались куда-то и смелость, и бойкость. «Выработалось даже что-то вроде комплекса» – сетует автор. Не будем выяснять, почему это произошло, – у нас

другая тема разговора. В данном случае нам важно сделать правильный вывод: застенчивость и робость – вовсе не врожденные черты характера. Они как гости, которые приходят и уходят. Только ведь не тот это гость, с которым не хочется расставаться. Совсем наоборот.

И так, ясно: застенчивость мешает нам жить. Застенчивый человек часто не может себя реализовать, полностью раскрыть свои способности, не имеет друзей (хотя и мог бы дружить с душевно близкими людьми) и вообще произвольно выбирает стиль жизни ниже своих возможностей. К сожалению, это касается всего. Отвечаешь урок – и вдруг (то ли кто-то что-то сказал невпопад, засмеялся не ко времени) все словно забыл, все-все. Ну, может быть, не все, еще слезы на глазах. Горько. Знал же ведь. Точно знал. Застенчивый упускает свой шанс буквально во всем, считая себя не только менее привлекательным, чем другие, но и менее способным. На самом деле это вовсе не так. Есть множество примеров, когда скромные и застенчивые люди делают великие открытия, достигают выдающихся результатов в науке, спорте. Думаю, при желании вы сами вспомните их

немало. Но что бы вы ни собирались сделать, твердо уясните себе: если ты уверен, что провалишься, ты обязательно провалишься.

Это закон. Но есть и другой закон: если ты поставил перед собой какую-то задачу и убедил себя в том, что обязательно ее решишь, – ты будешь победителем. Известный психолог Николай Козлов, автор многих любопытных книг по психологии, приводит вот такой интересный пример. Учился он в МГУ на факультете психологии и на втором курсе пошел в школу балльных танцев. «Я пришел туда не потому, что любил танцевать, – пишет он в книге «Истинная правда, или Учебник для психолога по жизни». – Я пришел потому, что танцевать совершенно не умел. Это было настолько очевидно, что после полугода занятий мне было мягко предложено покинуть студию ввиду полной несовместимости меня и танцев. Я тем не менее не покинул школу и продолжал двигать ногами и головой, несмотря на исполненные мучкой глаза партнерши. Прошел год, и на очередном конкурсе наша пара заняла призовое место». Вот так. Ничего не происходит просто так, победа не дается сама по себе. Нужно настроить себя на успех.

Как это сделать? Можно, конечно, обратиться к врачу-психотерапевту. Можно... Но мне кажется, лучше всего самому заняться решением своих проблем. Возможно, вы уже слышали об аутогенной тренировке? Если нет, познакомьтесь с такими популярными у нас книгами, как «Искусство быть собой» В. Леви или «Аутогенная тренировка» доктора медицины из Германии Х. Линдемана. Просто у меня здесь нет возможности в короткой статье остановиться на этом более подробно. Скажу вам только: овладев этим методом, доктор Линдеман, заурядный (в смысле физических данных), обыкновенный, в сущности, человек, сумел в одиночку на обычной надувной резиновой лодчонке переплыть Атлантический океан. Думаю, это неплохое доказательство в пользу того, что его мнению можно доверять. Так вот, Хеннес Линдеман уверен, и это подтверждено практикой, что те, кто овладеет техникой самовнушения, опираясь только на свои собственные силы, могут избавиться от недомоганий, научиться преодолевать подавленность, робость, застенчивость, наконец, научиться жить среди людей. Но ведь это как раз то, что тебе нужно.

Почти два века назад великий поэт Иоганн Вольфганг Гете писал: «В нас расцветает то, что мы питаем, таков вечный закон природы». Робость потому и трудно преодолеть, что она, как вечный двигатель, питает себя самое. Подруга при встрече небрежно бросает тебе «привет!», а у тебя мурашки по коже от страха: ты мучаешься, не зная, как продолжить разговор. Язык не слушается, куда-то девались нужные слова, потому что ты робок. А окружающие, между прочим, могут подумать, что ты задавака, задирал нос, ставя себя выше всех.

Тебе хочется быть легкой на подъем, компанейской, равной среди всех остальных. Но... И вот тут мы подходим, пожалуй, к самому главному: ты ничего не хочешь сделать для того, чтобы перевести стрелку в нужном направлении. Ты сидишь в четырех стенах и мечтаешь, чтобы кто-нибудь за тебя это сделал, и ты ждешь, когда этот «кто-нибудь» появится. Я скажу то, что ты и сама прекрасно понимаешь, но просто боишься или не хочешь себе в этом сознаться: никто за тебя это не сделает. Кто-то может решить за тебя задачу, а ты перепишешь в свою тетрадку, кто-то выручит, сходит в магазин – ну и так далее. А вот в данном случае

гы и только ты кузнец своего счастья.

Очень часто у неуверенных в себе людей просто нет чего-то такого, за что они смогли бы «зацепиться». Их жизнь тосклива. Но в общем-то по большому счету тосклива не жизнь, а ты сама. Ведь вот Рита в своем письме пишет, что ее подруги ходят на дискотеку, вместе гуляют и зовут ее – приходи, понравится. Конечно, понравится, и потом за уши оттуда не вытащишь. Им-то не скучно в этой жизни. Так вот и ты, Рита, постарайся увлечься чем-нибудь, и лучше всего всерьез. Займись спортом, походи в спортивную секцию, в кружок филателистов, кройки и шитья, цветоводства, краеведения... Да мало ли интересных занятий существует на свете, даже придумывать ничего не надо. И тогда у тебя появятся единомышленники, люди, с которыми тебя связывают общие интересы, дела, заботы. Это сблизает, так появляются друзья.

Пойдем дальше. Тебя терзает мысль: а нравишься ли ты людям? Но если ты сама себе не нравишься – почему ты должна нравиться другим? Тогда надо браться за дело и немедленно и кропотливо работать над собой. Утром приложить максимум усилий, чтобы, отправляясь в школу, выглядеть «в лучшем виде». Девушкам ни

в коем случае нельзя зацикливаться на, как многие наверняка считают, недостатках своей внешности. Они есть у всех. Но задумайся, читатель, понаблюдай – и ты осознаешь, что большинство окружающих либо не замечают наших недостатков, либо не знают об их существовании. Чем меньше и ты будешь думать о них, тем лучше будешь себя чувствовать. Помнишь старый анекдот? Спрашивают – кем лучше быть, лысым или дураком. И в ответ: дураком. Потому что лысого сразу видно, а с этим вторым поди еще разберись. Кстати, девушки, не будьте излишне критичны к подругам, иначе вам будет все время казаться, что ваша внешность – тоже мишень для критики. Так что строгость к другим не прибавит тебе уверенности.

И еще. Это, конечно, не обязательно, но желательно – для самоутверждения. Постарайтесь в чем-то, ну хотя бы в какой-то мелочи, быть эрудированней, компетентней, более осведомленными, чем другие. Все любят и слушают музыку, но вот ты знаешь об этой или другой группе или звезде больше других. (Хотя, конечно, излишне будет заметить, что голову полезнее «загружать» тем, что понадобится впоследствии, когда музыкальные пристрастия отойдут на второй план.)

Весь класс учит английский по учебнику, а вот ты еще и переводишь песни с английского или переписываешься с кем-то из Англии, а может быть, какой-то другой страны. Естественно, на английском. В конце концов, за что-то же должны тебя уважать, ценить, за то что у тебя есть свой «конек».

Теперь давай вернемся к тому, с чего начали. Только с другой стороны. Если ты нравишься себе, если ты научилась любить себя, так почему же другие не будут тебя любить? А если даже ты и не очень кому-то нравишься – кого это волнует? Это их проблемы, не твои. Замечательный русский писатель-психолог Иван Бунин любил повторять слова своего отца: «Я не червонец, чтобы всем нравиться». Только, пожалуй, не впадай в другую крайность: самомнение и самолюбование несколько не лучше, а может быть, и хуже, чем робость и застенчивость. Хотя, как мне кажется, это обратная сторона медали. Особенно это важно при новом знакомстве.

Желание знакомиться с новыми людьми есть почти у всех без исключения молодых людей. И это естественно. Но у каждого в душе живет страх. Девушки боятся знакомиться на улице. А вдруг... Конечно, не следует вечером садиться в случайную машину, заводить

беседы в глухом темном переулке, принимать приглашение молодого человека пойти к нему домой слушать музыку через пять минут после того, как он назвал вам свое имя. Да, неизвестно, какой он на самом деле. Есть ведь такие говоруны – лапшу на уши навесят, ну, прям Ди Каприо или Том Круз. Но ведь такое знакомство вас ни к чему не обязывает, отношения развиваются постепенно, и если вас что-то насторожило – вы всегда можете дать от ворот поворот.

В принципе же за страхом знакомиться на улице у девушек не стоит ничего кроме страха «влипнуть в неприятности» и расхожего мнения: знакомиться на улице неприлично.

Тут мне вспоминаются слова из некогда популярной песни: «Позвольте познакомиться, ведь я совсем один». – «Зачем вы пристаёте к гражданке, гражданин?» Да ведь не пристаёт он, а хочет познакомиться! Собственно, почему познакомиться на улице неприлично, а метрах в ста, через дорогу, в зале, где идет дискотека, прилично? Кстати, известный певец Вилли Токарев познакомился со своей будущей женой именно на улице. Шел один с концерта, может быть, чуть навеселе, и стал расспрашивать незнакомую девушку, совсем юную студентку Институ-

га кинематографии, как ему добраться до дома. Девушка поняла, что лучше не объяснять, а просто проводить взрослого дядю домой. И ничего страшного не случилось. Через некоторое время Джулия, так звали незнакомку, стала его женой.

Но учтите и другое. Ведь парень тоже боится подойти к вам. На улице, в парке, где вы одна или с подругами присели на лавочку... Прежде всего он боится отказа. И по статистике, даже если парень и хорош собой, он получит отказ в шести случаях из десяти. О причинах мы уже сказали выше. А в результате получается: ты боишься, он боится. Вот так и ходите, с тоской глядя друг на друга. Однако на всякий случай запомните, девушке решиться первой подойти к парню не просто – так сказать, девичья гордость. Но если инициативу проявляет девушка, парню отказать ей гораздо сложнее.

И вообще надо научиться и привыкнуть заговаривать с самыми различными людьми, без всяких задних мыслей, без намерения добиться какого-то конкретного результата – с девушками и парнями, старыми и малыми, в очереди, в автобусе, в магазине, на рынке... Если есть возможность что-то спросить – спросите, если есть возможность улыб-

наться – улыбнитесь. И усвойте одно золотое правило: не вызывает проблем с контактами у человека, который всегда готов помочь окружающим и легко обращается за помощью сам. Уж здесь-то чего проще: помогите малышу подняться, когда он упал, успокойте, чтобы не плакал, помогите старушке донести сумку до квартиры в своем подъезде, подскажите однокласснице, какую книгу ей бы стоило прочитать, – ведь там о том, чем она интересуется...

И уж чего проще – пригласите в гости одноклассников, ребят и девушек. Тема для разговора всегда найдется. При этом не обязательно выдавать каскады остроумных реплик, ведь люди, как правило, любят, когда слушают их. Так что слушайте внимательно других, и они будут обожать вас.

Вообще говорить на эту тему можно много и обстоятельно, но если вы хотите избавиться от мешающих вам комплексов, нужно самим браться за дело. И если не все сразу будет получаться, пусть вас утешат мудрые слова Шарля Монтескье: «Если характер в целом хорош, то не беда, если в нем сказываются и некоторые недостатки». Во всяком случае – от скромности не стоит умирать.

Владимир ГЕРАСИМОВ

*Если вы хотите попробовать разобраться в себе –
ответьте на вопросы теста (для девушек):*

Есть ли у вас комплексы?

1. Способна ли ты влюбиться с первого взгляда?

- Нет, сначала я должна поближе узнать человека – 1 балл
- Бывает, то довольно редко – 3 балла
- Со мной часто так бывает, как гром среди ясного неба – 5 баллов

2. Довольны ли вы своей внешностью?

- Скорее нет, чем да – 2 балла
- Зависит от настроения – 4 балла
- Да, ведь я же не уродина – 6 баллов

3. Нравится ли тебе, когда на улице парень оглядывается на тебя?

- Да, нравится – 6 баллов
- Нет, не люблю таких типов – 2 балла
- Смотря какой парень – 4 балла

4. Сколько времени тебе нужно утром, чтобы привести себя в порядок?

- Около часа – 5 баллов
- Полчаса – 3 балла
- Пятнадцать минут – 1 балл

5. Если тебе улыбнется незнакомый симпатичный мужчина, ты...

- Отведешь взгляд, покраснеешь – 1 балл
- Тоже улыбнешься – 5 баллов

- Поступишь в зависимости от настроения – 3 балла

6. Любишь ли ты красивое кружевное белье?

- Да, но у других – 3 балла
- Да, охотно носила бы или ношу его – 5 баллов
- Мне оно ни к чему – 1 балл

7. Какой вид спорта тебе ближе?

- Плавание – 1 балл
- Теннис – 5 баллов
- Волейбол – 3 балла

РЕЗУЛЬТАТЫ

Подсчитай набранные баллы. Если у тебя до 16 баллов – ты скованная и замкнутая, легко выходишь из себя. Начни избавляться от комплексов, поучись знакомиться с парнями, флиртовать.

От 17 до 32 баллов – ты надежный, открытый человек, и ребята охотно с тобой знакомятся.

Больше 33 баллов – у тебя много поклонников, ты уверена в себе. Но многие считают, что ты бываешь излишне самоуверенной, а это отпугивает ребят.

ВСТРЕЧА ПО ВАШЕЙ ПРОСЬБЕ

Клара НОВИКОВА: «Жизнь — своего рода игра»

На своих концертах Клара Новикова поет песню про «женщину, похожую на всех». Но всем ясно, что ее отличие от других состоит хотя бы в том, что она долгое время была единственной женщиной на эстраде, выступающей в разговорном жанре.

— Клара, как вы решились на такое сценическое одиночество?

— Никакой решимости тут нет, просто я всегда делала свое дело, которое я очень люблю. Но ради этого я себя многого лишила. Я мало бываю дома, а когда бываю — все время репетирую. С мужем встречаюсь рано утром или поздно вечером, хорошо, если он не спит и мы можем перекинуться словами. Дочь я вообще мало вижу. Всякий раз мне хочется сесть с Машкой, поговорить по душам, но на это нет времени. Вот только с полуторагодовалым внуком Левочкой иногда успеваю позаниматься.

— Коллеги-мужчины дают вам ощутить себя в более привилегированном положении по сравнению с ними?

— Категорически нет. Ни один мужчина мне не скажет: «Клара, ну что ты будешь стоять на каблуках три часа? Выйди раньше, выступи и побеги домой». Даже когда мы работа-

ем на открытой концертной площадке в плохую, холодную погоду — никто не посочувствует.

— Значит, дорогу даме не уступают?

— Еще великий Феллини сказал, что в профессии актера нет пола, нет понятия «женщина—мужчина». Все мы в данном случае конкуренты.

— Вы себе такую судьбу уготовили с детства?

— По-моему, все началось с пеленок. Когда спрашивали, как меня зовут, я отвечала: «Налодная алтистка Каля Бисевна» (Клара Борисовна). Потом эта «Каля Бисевна» так за мной и закрепилась среди своих. Рядом с домом был цирк, и я мечтала быть цирковой артисткой. В результате закончила-таки эстрадно-цирковое училище. Но все мои выступления начинались во дворе, я разыгрывала репризы и дрессировала детей. Они были тиграми, львами, а я с хлыстом — великой дрессировщицей Бугримовой. Вообще я была диким сорванцом, занималась прыжками в воду, имела дело только с мальчишками. Все крыши, гвозди, пистолеты были мои. Наша Красноармейская улица в Киеве наклонная. Я поднималась наверх и, положив ноги на руль велосипеда, с

жутким криком мчалась вниз. А зимой на стадионе гоняла на лыжах сверху вниз по засыпан- ным снегом ступенькам, выби- вая об забор зубы. Бедная мама не знала, как меня утихомирить. К ее счастью, потом вдруг про- изошло какое-то преобразование – я начала играть в куклы и шить им наряды.

– *Родители поощряли ваши артистические намерения?*

– Боже упаси! Они к искус- ству не имели никакого отно- шения. Папа был директором универмага, а мама после того, как мы с братом подросли, начала работать упаковщицей на кондитерской фабрике име- ни Карла Маркса. Брат стал врачом. Папа мечтал, что я также выберу эту профессию, и делал все для того, чтобы я не пошла в артистки. Даже запре- тил мне шить платье на выпуск- ной вечер. Он говорил, что женские профессии должны быть связаны с белым халатом: врач, повар, воспитатель детс- кого сада, чертежница, и т.д. Все остальное – не для женщин. Конечно, я в его глазах, не удалась: Правда, потом, когда его спрашивали: «Борис Зино- вьевич, вы хотели, чтобы Клара была артисткой?» – он отвечал: «Раньше я не хотел, но сейчас не возражаю».

– *Как они реагировали на вашу известность?*

– Мама приходила, напри- мер, из поликлиники и расска- зывала: «Там одна женщина говорила, шо на днях видела по телевидению мою дочь». Я спра- шивала ее: «Каким образом она узнала, что я твоя дочь?» Она отвечает: «А я знаю, откуда они знают?» Ясно, что мама, сидя в очереди, хвалилась им про меня. А когда родители приходили на концерт, они меня просто не слышали, только вертели голо- вами – как кто реагирует. По- том мама делится впечатления- ми: «Слушай, одна женщина рядом со мной так смеялась, так смеялась, шо чуть не уписа- лась». Это была высшая оценка мамы. К несчастью, ее уже нет в живых.

– *Вы помните свою первую любовь?*

– Она была такая романти- ческая. Я еще училась в школе. И на меня обратил внимание мальчик с красивыми голубы- ми глазами по имени Егор – студент Геолого-разведыватель- ного института. Однажды он уехал в экспедицию. И вот в один дождливый грозовой май- ский день я захожу в свой двор и вижу вынырнувшего откуда- то Егора – в резиновой плащ- паталке, в огромных сапогах с

большущей охапкой сирени и тюльпанов. И всю эту охапку он бросил на меня. Представьте — море цветов, брызги... Так красиво бывает только во сне или в кино. Так он сделал мне предложение. Но поскольку я была еще школьницей, мама пришла в ужас, и наши с ним пути разошлись.

— *Потом-то вас вряд ли можно было удивить цветами.*

— Не скажите. Как-то рано утром я вышла с Машкой из квартиры, чтобы отвести ее в детский сад, и на пороге увидела букет из ста роз, только что срезанных. Я оторопела. В это время из соседней двери выглянула соседка. Увидев мизансцену, воскликнула: «Ой, за что это тебе такие цветы? Что ты с ними делать будешь?» Я растерялась: «Не знаю, поищу емкости, в которых их можно разместить». А она говорит: «Дура, что ли? Пойдем на рынок — продадим».

— *Как я понимаю, это были времена крутого дефицита.*

— Да еще какого! Дочке тогда было лет пять, а сейчас ей уже двадцать два года. Впоследствии я узнала, что человек, который мне их принес, поехал в подмосковный совхоз, в котором выращивают розы, и сказал, что ему они нужны для

Мирей Матье — французская певица тогда приезжала с гастролями в Москву. Так ему поверили и настригли самых лучших бутонов... Конечно, такие поступки потрясают. Именно поступки, а не подарки. Подарки принимать я не умею. Я знаю, что женщина должна обладать этим особенным умением — доставить радость человеку, выбиравшему для нее подарок. Но я этим искусством не владею. Я достаточно самостоятельный человек, привыкла все делать сама и покупать то, что считаю нужным. А вот делать подарки обожаю. Когда мы бываем на гастролях за границей, я всем, кто со мной ездил, обязательно делаю небольшие памятные подарки.

— *Ваши концерты всегда проходят гладко или бывают проколы?*

— Сколько угодно. Чудовишный прокол получился на головном концерте в Кремлевском Дворце, посвященном трехсотлетию Российского Флота. В зале сидят члены правительства, высокое начальство. На мой монолог, приготовленный специально по случаю, была сделана большая ставка. Исполняю... И полная тишина зрительного зала. Не только смешка нет — вообще ни звука. Я никак не

могу дождаться, чтобы закончились слова, а они все есть и есть, и я должна договорить их до конца. Жуткое ощущение. Никогда нельзя в таких концертах выступать с необкатанным номером.

— *Вы смешливая на сцене?*

— Вообще я могу сдержаться, но бывали случаи – кололась так, что дышать не могла от смеха. Причем на самых простых вещах. Когда я начинала на эстраде, у меня был партнер Павел Александрович Захаров. Он пожилой человек, я молодая актриса – на этом строился наш сценический конфликт. По роли

я задавала ему вопрос: «Почему даже самые счастливые мужья всегда иронизируют по поводу своей семейной жизни?». Однажды я оговорилась и вместо «мужья» произнесла «музья». Он никогда не «колелся», и на этот раз остался серьезным, только так пристально, лукавенько посмотрел мне в глаза и сказал вкрадчиво: «Сто, сто?» Меня просто не стало, я икала от смеха и ничего не могла с собой поделать. Пришлось закрыть занавес.

Еще была трагикомическая история с моим автором Вячеславом Полейко. Мы работали

в театре, на сцене которого была суфлерская будка. Слава перед выходом ни на минуту не отходил от зеркала, поправлял прическу, любовался своим новым костюмом. Его выступление прошло с большим успехом. Я вынесла микрофон на авансцену, громогласно объявила его имя, и вдруг сзади раздался грохот, а в зале — оглушительный смех. Не понимая, что случилось, я оглянулась и... увидела две ноги в больших башмаках, торчащие из будки. Оказывается, Слава, отступая, кувырнулся туда.

— Изобилие подобных историй натолкнуло вас на мысль написать книгу или вы просто захотели сделать себе подарок ко дню рождения?

— Инициатором написания книги был мой муж. Он мне всегда говорил: «Почему ты не запишешь свои истории?» И наконец достал меня. Я-то вообще боюсь листка белого.

— Журналист Юрий Зерчанинов — единственный, с кем вы сочтаетесь законным браком?..

— Нет, я ношу фамилию своего первого мужа. Когда я выходила замуж за Зерчанинова, меня уже знали, и мы решили оставить мою прежнюю фамилию.

— Ваша свадьба, наверное, проходила весело?

— Чрезвычайно. Мы расписались, когда нашей Маше было семь месяцев. Пришли с ней в загс подавать заявление, служащая нам говорит: «Как же вас расписывать с ребенком?!» Мы объяснили, что нам его некуда деть. Тогда она велела нам прийти расписываться до 9.00, чтобы не растлевать других молодоженов. На этой мой муж сказал: «Вы покажите, пожалуйста, такой закон, который запрещает детям присутствовать на бракосочетании родителей». Правда, когда эта тетя увидела наших свидетелей — у нее свело скулы от неожиданности и она наконец перестала упрекать нас в безнравственности. В свидетелях с моей стороны была Аня Дмитриева, а со стороны Юры — Петр Фоменко и Аркадий Арканов. А саму свадьбу мы гуляли за городом на полянке вместе с Машей, которая в это время ползала в одуванчиках.

— Вполне достойный сюжет для вашей миниатюры. А вы используете жизненные истории в своих юморесках?

— И не единожды. К примеру, моя квартирная хозяйка в Москве, Мария Исааковна, стала прообразом уже известной зрителям Элеоноры Петровны,

о которой в дальнейшем будет целая серия монологов. Помню, как утром она вставала и сетовала, смотрясь на себя в зеркало: «Хороша канашка, но что-то старею — подбородок висит, пузо торчит, наверное, тахикардия» (здесь и дальше «р» произносится как смягченное «г» — Г.З.). А про меня говорила: «Дура ты, Кларка. Почему си-лишь дома, где твои любовники, о чем ты в старости вспоминать будешь?» Когда только появился Зерчанинов, а Новиков периодически звонил из Киева, проверял — не загуляла ли я, Мария Исааковна восклицала: «Дрянн! Где ты ходишь? В одиннадцать будет звонить Витька, что я ему скажу?» Я оправдывалась, дескать, в ЦДРИ задерживаюсь. Тогда она успокаивала: «Ну ладно, Юрка — тоже хороший мужик». И продолжала: «От меня все девочки, которым я сдавала комнату, выходят замуж. И ты пойдешь». — «Но ведь я же заму-жем!» — «Все равно пойдешь». И оказалась права.

— *Не эта ли колоритная дама привила вам страсть к коллекционированию шляпок?*

— Нет, не она. И потом коллекционирование — это когда все разложено по местам для разглядывания. А я свои шляп-

ки ношу. Мне с детства не нравились косынки, я придумывала к шапочкам какие-то немислимые завязочки, привязочки, из платка или из шарфа делала такие навороты на голове, что все ахали. А потом уже появились первые шляпки. Я вообще считаю, что женщины, которые считают, что им не идут шляпы, не нашли свою или не умеют их носить. Женщина в шляпе — это что-то, на нее смотрят, ее видят! Когда я выхожу в зрительный зал со своей шляпой и зрительницы ее надевают — у них плечи распрямляются. Но в шляпе нужно уметь жить.

— *У вас это, видимо, врожденное умение.*

— Не знаю, я ношу потому, что мне нравится. И не смущаюсь, когда кто-то говорит: «А что ты ее надела?» Хочу — вот и все!

— *Вы всегда делаете то, что хотите?*

— Просто я не выношу, когда меня вынуждают к чему-то. Хотя в домашней ситуации частенько бывает — надо сделать то-то. А я ненавижу диктат, от кого бы он ни исходил.

— *В чем может выразиться ваша непокорность?*

— Однажды мы с Фимой Шифриным были на гастролях в Америке и вечером после концерта пришли поужинать в

русский ресторан в компании одного хоккеиста, давно эмигрировавшего из России. Было поздно, ресторан закрывался, музыканты уже начали зачехлять инструменты. Вдруг открылась дверь, вошли человек шесть. Музыканты молча и как-то заторможенно вновь раскрыли свои футляры, хозяин тихо охнул, жалобно попросил нас не уходить и заискивающе начал представлять гостям. Главный заказывает музыкантам «Ламбаду» и довольно требовательно спрашивает нас: «А вы чего не танцуете?» Мы со страху пошли. Фима пробормотал: «Я боюсь», да и я была хороша. В общем, мы так вытанцовывали, такие движения выписывали животами и попами, что знаменитым ламбадерам не снились. Потом нам было разрешено сесть. Я этого человека ненавидела лютой ненавистью — небольшого роста, темные очки. И вот он меня приглашает танцевать. Танцуем. Я говорю: «Необычные очки, я могу

померить?» Он соглашается. Надеваю очки и спрашиваю: «Мне хорошо в них?» Он говорит: «Нормально». Я наглею: «Могу их считать своими?» Слегка ошарашенный, он говорит: «Ну ладно, возьми». И тогда я заявляю: «Очки-то — дрянь, не нужны они мне». Вижу — у хоккеиста глаза на лоб полезли, у всех желваки ходят. А я подошла к столу и говорю: «Я устала, хочу спать, мне ваши игры не интересны, я женщина и имею право уйти, у меня завтра работа». Встала и пошла. За мной, вытянувшись как по команде смирно, пошел этот хоккеист, за ним Фимка. Хозяин тоже вышел с нами до машины, мы ему незаметно отдали конверты с деньгами, а когда отъехали, хоккеист сказал: «Вы страшно рисковали. От него можно было ожидать всего что угодно, и ему бы никто ничего не сделал».

— *Жутковатая история, готовая превратиться в криминальную. Хотя вас трудно представить героиней уголовной хроники.*

— А между тем я неоднократно попадала в подобные ситуации. Но я давно убедилась, что даже в самом трагическом положении можно найти смешные моменты. Однажды меня в

буквальном смысле слова раздели в собственном подъезде в двенадцать часов дня. Я вызвала лифт, вошла в него и в тот момент, когда нажала кнопку этажа, почти захлопнувшаяся дверь раздвинулась и в лифт зашли двое — на лица натянуты свитеры, на голове шапочки, видны только глаза. Приставили к шее нож, двинули по уху, я ударилась головой об стенку. Потом загнали меня на верхний этаж... Впоследствии оказалось, что это двоюродные братья — один сбежал из психушки, а другой из тюрьмы... Короче, к своей квартире я подошла босиком, в шляпе, лифчике и трусиках, в руках осталась хозяйственная сумка с курицей, за которой, собственно, я и ходила в магазин. Помню, я очень за шляпку обиделась — почему эти идиоты ее не взяли. Ведь я ее покупала в таком дорогом магазине в Германии! А он, сволочь, зашвырнул ее на верхний этаж, и я, голая, еще поднималась за ней. Когда Юра открыл мне дверь. Он оглядел меня с головы до ног и сказал: «Ну, кончай разыгрывать!» И никак не хотел верить, что все — правда. А дальше было еще забавнее. Я звоню своей приятельнице, которая шьет мне костюмы, и

дрожащим голосом говорю: «Люда, я к тебе сегодня не приеду, на меня напали, раздели». Она спрашивает: «Все забрали?» — «Все!» — «И в чем ты осталась?» — «В лифчике и трусиках». — «А что, на тебе было плохое белье?» — «Да нет, хорошее, французское». — «Так почему же они не взяли?»

— *Прямо скажем, реакция несколько неожиданная. Хотя для модельера, очевидно, нормальная.*

— Такая же нетипичная реакция была еще на одну мою криминальную историю. Както, будучи на гастролях в городе Чайковском, я оказалась непосредственным свидетелем вооруженного ограбления. Перед Рождеством я зашла в ювелирный магазин, чтобы купить друзьям подарки: камешки, поделки, шкатулочки всякие. Стою у прилавка, примеряю колечко. Вдруг слышу крик: «Ложись! На пол! Лицом вниз!» Какие-то люди в масках, с оружием, всех уложили, нескольких человек избили ногами и сребрили весь ювелирный киоск. Рядом со мной у прилавка стояла женщина с тортиком «Полено» в руках. Торт был без крышки. Когда мы лежали на полу с приставленными пистолетами, мне почему-то запомнилось, что все грибочки, цве-

точки, украшавшие торт, были размазаны по потолку и по стенам. Кошмар! Я рассказывала об этом случае за столом, когда была в гостях в одном очень изысканном и обеспеченном доме в Германии. Когда мое страстное повествование близилось к завершению хозяйка дома вдруг спрашивает: «Скажите, пожалуйста, почему в России не делают коробок для тортов?»

— *Замечательное резюме. Видимо эта деталь произвела на нее самое сильное впечатление. Но ведь и вам тоже именно торт запал в душу во всем сюжете ограбления. Кстати, чем оно закончилось?*

— Грабители скрылись, все поднялись с пола, потом вызвали милицию. Вдруг я вижу на своей руке бирочку от кольца. Я бегу к продавщице: «Девушка, милая, простите меня ради Бога! Я чуть не унесла кольцо». Это оказалось единственным кольцом, оставшимся в том магазине. А у меня через полтора часа — концерт. Я доползла до театра и попросила у своих девочек рюмку коньяка. Выпила. Перед выходом на сцену у меня состояние отключки. Но все-таки вышла и начала рассказывать зрителям о том, что случилось. В зале — смех. И чем

дольше я говорила, тем сильнее хохотал зрительный зал. Они решили, что я специально подготавливала номер для гастролей в их городе.

— Клара, я надеюсь, что ваша жизнь состоит не только из встреч с представителями преступного мира. Скажите, вы влюбчивая?

— Придется ответить вопросом на вопрос. А как женщина может не быть влюбчивой? Она должна любить. Это же игра.

— *От этих игр возникает столько жизненных проблем!*

— Но ведь и жизнь своего рода игра. И состояние игры — кокетство, улыбка — это нормальное состояние для женщины. Так мне кажется. Одна женщина на работе мне говорит: «Я не успела накраситься». Нет — не хотела, разрешила себе прийти такой. А не имеет права на это. Я как-то лежала в больнице, где были пациентки после очень серьезных операций. Так нам не позволяли приходиться на перевязку непричесанными и без макияжа. Нам не разрешали опускаться. У женщины рабочее состояние — быть в порядке, даже если у нее не все в порядке.

Беседовала Татьяна ЗАЙЦЕВА

Фото Елены СУХОВОЙ

(«7 дней»)

ФАНТАСТИЧЕСКИЕ РАССКАЗЫ

Перевод с английского Дмитрия ТКАЧЕВА

Иллюстрации Льва МЯСНИКОВА

ИГРУШЕЧНИК И ГЕНЕРАЛ

Дверь с грохотом распахнулась, шестеро вооруженных солдат ворвались в маленький дом. Двое направили оружие на женщину, мирно вышивавшую крестом, четверо остальных, расположившись у окна и двери, также держали оружие наготове.

- Где он? - спросил старший.

- Не знаю, - ответила женщина.

- Ты же его жена.

- Тем не менее.

- Чем дольше нам придется его искать, тем крепче ему достанется от нас, когда мы его найдем, - пообещал старший.

- Вы не посмеете тронуть и волоска на его голове. - Женщина вновь принялась за вышивание. - Мы оба это знаем, так что чего зря сотрясать воздух?

- Что ж, можно сотрясти его с пользой, - рыкнул старший. - Если в ближайшие десять секунд ты не скажешь мне, где Игрушечник, я прикажу моим людям убить тебя.

Он кивнул, и на пяти автоматах солдаты передвинули рычажок предохранителя.

Она выждала семь секунд, потом со вздохом кивнула.

- Где? - спросил старший.

- На Чертовой бабушке.

Старший вывел солдат из дома, передал полученную информацию и получил приказ возвращаться на базу.

Бармен "Берлоги дьявола" поднял голову и обнаружил перед собой трех высоких, худощавых мужчин с холодными глазами и закаменевшими лицами.

- Где Игрушечник? - спросил тот, что стоял посередине.

Бармен пожал плечами.

- Понятия не имею. Я его недели две как не видел.

- Куда он отправился?

- Вроде бы в Кастель-Сити.

Мужчины переглянулись. Самый высокий перегнулся через стойку.

- Если ты лжешь, мы вернемся и убьем тебя.

- Игрушечник! - крикнул молодой лейтенант, и динамики многократно усилили его голос. - Выходи! Ты окружен.

Пятьдесят морских пехотинцев застыли в ожидании.

- Ладно, парни, - выкрикнул лейтенант через шестьдесят секунд. - Взять здание штурмом!

Беззвучно, как тени, солдаты бросились вперед, вышибли двери, ворвались в дом, обшарили все двенадцать квартир, подвал, туалеты, душный, забитый рухлядью чердак.

Игрушечник ушел и на этот раз.

Они-таки его нашли в кладовых под церковью на Шингри-Ла, доставили к Генералу.

- Это что-то новенькое, - усмехнулся Генерал. - Атеист, прячущийся в церкви. - Он добродушно хохотнул. - Почти что дезертир, который решил спрятаться на поле боя.

Игрушечник молча смотрел на него.

- Да ладно, нечего дуться, - продолжил Генерал. - Мы же не враги. Может, по рюмашке?

- Нет, - ответил Игрушечник.

- Ну конечно. - Генерал все улыбался. - Я забыл. Разумеется, ты и не куришь. Чем же ты развлекаешься в эти дни?

- Прячусь от тебя, - ответил Игрушечник.

- Действительно, прячешься, - признал Генерал. - Но, разумеется, в конце концов я все равно нахожу тебя.

- В следующий раз не найдешь.

- Обязательно найду.

- Посмотрим.

- Может, тебе больше и не удастся сбежать, - предположил Генерал.

- Может, я больше не буду чинить ваши сломанные машины, - отрезал Игрушечник.

- Тогда мне придется поломать твои машины, - невозмутимо отозвался Генерал. - У тебя ведь два взрослых сына.

- Они не на Небесах.

- Значит, нам придется повозиться с их розыском. Но это не такие уж трудности. - Он многозначительно помолчал. - Чем сложнее задача, тем больше хочется решить ее.

Игрушечник предпочел не отвечать.

Неожиданно Генерал вновь улыбнулся.

- А не оставить ли нам эту неприятную тему? Мы же старые друзья. Давай же насладимся компанией друг друга, а потом ты возьмешься за работу.

- Нет тут для меня никакой работы.

- Разумеется, есть, - возразил Генерал. - Ты же Игрушечник.

- Я ушел в отставку.

- Твоя отставка не принята.

- Это твои проблемы.

- Моя проблема - это ты, - поправил его Генерал. - Такое ощущение, что я должен постоянно напоминать тебе о данной тобой клятве.

- Я не клялся в верности Содружеству Доминионов.

- А я про клятву Гиппократу.

- Я поклялся лечить больных. И никогда не нарушал этой клятвы.

- Ты нарушаешь ее всякий раз, когда прячешься от нас, дружище.

- Нет! - яростно запротестовал Игрушечник. - Есть разница между лечением больных и починкой твоих машин!

- И те, и другие - живые существа. - Генерал помолчал, потом добавил: - Живые, страдающие существа.

- Когда лечишь больного, он выздоравливает и продолжает жить, - парировал Игрушечник. - Когда я ремонтирую твои сломанные машины, ты вновь посылаешь их на слом.

- Это не мои машины, - невозмутимо ответил генерал. - Это твои киборги.

- Уже нет. Теперь они - твои машины, и я не хочу возвращать их в рабочее состояние, чтобы они могли грабить и убивать.

- Они - человеческие существа, и они страдают.

- Будь они человеческими существами, они бы умерли. Они - игрушечные солдатики. Да, я помогал создать их, и

теперь мне остается надеяться, что когда-нибудь я искуплю этот грех.

- Ты поклялся помогать страждущим, - твердо заявил генерал. - Они - человеческие существа, родители у них - люди, и я заверяю тебя, что страдают они по-настоящему.

- Они приносили страдание другим.

- Они только выполняли мои приказы.

- Я знаю.

- И я только выполняю приказы, - продолжил Генерал. - Я такой же солдат, как и они.

- Только не надо держать меня за дурака, - поморщился Игрушечник. - Ты их готовил, ты выбирал цели, ты посылаешь их сеять смерть и уничтожение.

- Только после того, как политики указали мне, кто враг.

- Это тебя и утешает, - едко заметил Игрушечник.

- Пожалуй.

- Но восстанут ли мертвые из праха, когда политики разбогатеют и решат, что пора прекратить войну?

- Из праха их может поднять только Бог, в существование которого ты не веришь.

- Великолепно! - воскликнул Игрушечник. - Чего винить политиков, если вину можно переложить на Бога. - Он пронзил Генерала взглядом. - Игрушечные солдатики подчинялись только твоим приказам, и никому больше.

- Слушай, мое терпение не безгранично, - раздраженно бросил Генерал. - Ты называешь их игрушечными солдатами, словно это какая-то игра. Заверяю тебя, что нет. - Он помолчал. - Мои киборги выдерживают то, что не по силам обычным людям. Они выживают там, где гибнут десятки, даже сотни людей. А это значит, что, починив одного, ты спасешь не только его жизнь, но и жизни пятидесяти или восьмидесяти человек, которые наверняка погибнут, если мне придется послать на задание их, а не его.

- Я ведь даже не знаю, кого они отправляются убивать! - отрезал Игрушечник. - Сергей Лермонтов - гранд-адмирал Флота. Содружество Доминионов победило. Мы должны жить в мире.

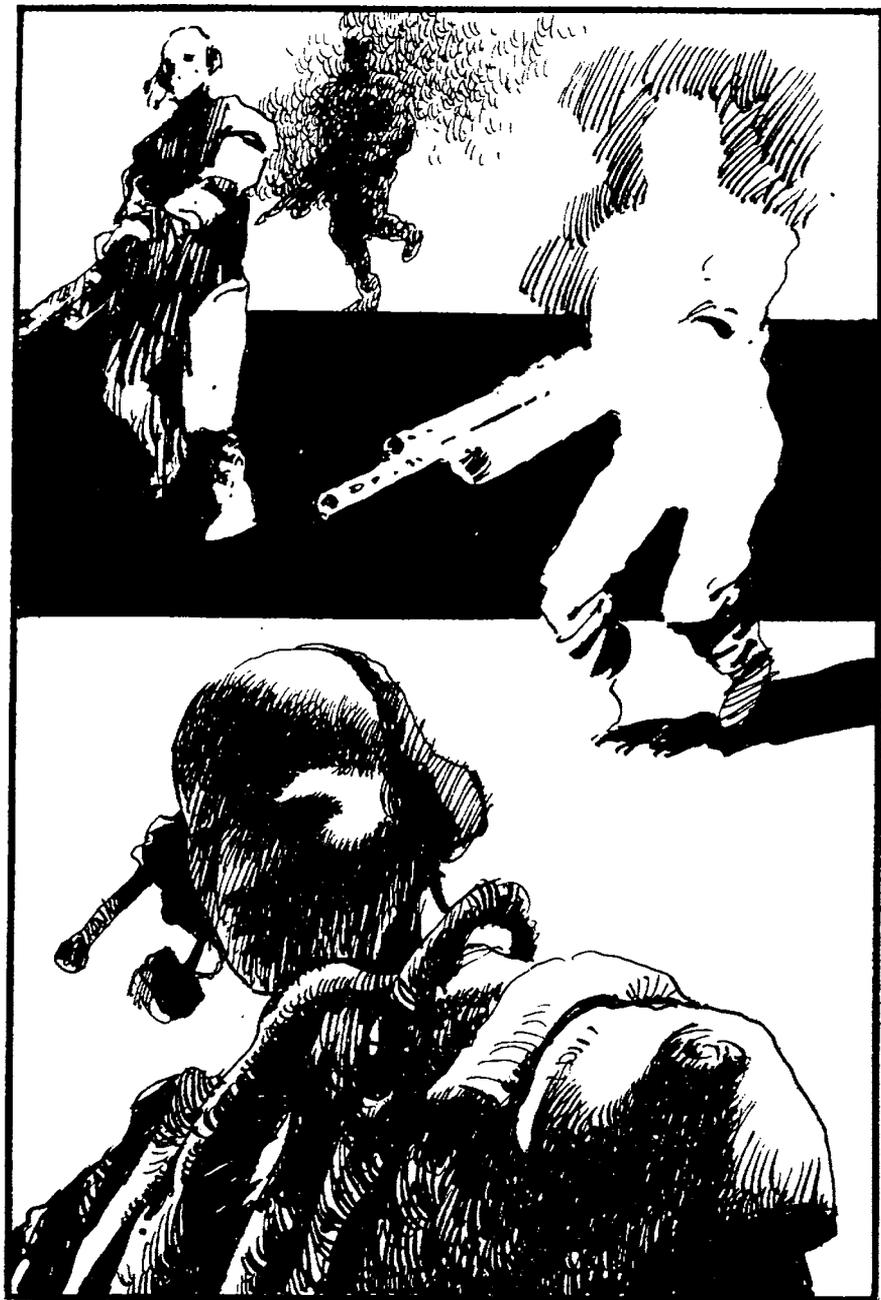
- В большинстве своем мы и живем, - признал Генерал.

- Тогда кто же враг?

- Тебе этого знать ни к чему. Твоя забота - лечить больных, моя - использовать их после того, как они выздоровеют, с максимальной пользой для общества.

- Они сражаются с людьми? С инопланетянами? С кем? - настаивал Игрушечник.

- Они сражаются с врагом, - отчеканил Генерал.

- Черт бы тебя побрал! - воскликнул Игрушечник. - За столько лет ты ни на йоту не изменился!

- Как и ты, - пожал плечами Генерал. - Поэтому ты их и вылечишь.

- Нет.

- Они страдают, - продолжал Генерал. - Зовут маму, проклинают Бога, скребут ногтями по металлу, пластику, плоти, молят забыть их от боли. Ты поупираешься, но в конце концов вылечишь их.

- Чтобы потом каждый из них мог причинить боль тысячам существ, которым нельзя вставить новый транзистор или чип, заменить кожу и кости? - спросил Игрушечник.

- Что они делают, уйдя отсюда, тебя не касается.

- Все равно я за них в ответе.

Генерал покачал головой.

- Ты отвечаешь только за то, чтобы избавить их от боли. Остальное я беру на себя.

- Ты многое берешь на себя.

- Возможно. Но, с другой стороны, создаю их не я. Я лишь нахожу им наилучшее применение. - Он раскурил сигару. - И потом они - лишь первый шаг.

- Я знаю. И следующие шаги приведут к куда более тяжелым последствиям.

- Неужели?

Игрушечник кивнул.

- Я знаю военных. Армия неуничтожимых воинов-суперменов - всего лишь отправная точка. Придет день, когда новые киборги, подсоединенные к компьютерам, поведут в бой весь Флот.

- И что в этом плохого? - спросил генерал. - Это и есть идеальный киборг: безупречная логика компьютера в сочетании с воображением человека, упрятанные в несокрушимое тело.

- Идеальная машина уничтожения.

- Только подумай о ее мощи!

- Уже подумал, - ответил Игрушечник. - Потому-то и убежал.

- Она действительно испугала тебя? - искренне удивился Генерал. - Как здорово! - Он вздохнул. - Ты меня разочаровал: все-таки ты изменился за эти годы.

- Зато ты - нет.

Генерал глянул на часы.

- Я бы с удовольствием говорил с тобой до утра, мой давний друг, но в пятидесяти ярдах отсюда лежат трое молодых людей, которые сделали для Содружества Домини-

нионов больше, чем мы смели от них попросить. И аморально длить их страдания.

- Так почини их сам, - предложил Игрушечник.

Генерал вздохнул.

- Я-то надеялся, что до этого не дойдет, но вынужден напомнить тебе, что у нас есть способы принудить тебя к сотрудничеству.

- Попробуйте, - пожал плечами Игрушечник. - Я не смогу чинить ваши машины, если вы накачаете меня наркотиками, и мои руки будут дрожать, если вы прибегнете к пыткам.

- Тебе лично вреда не причинят, - ответил Генерал. - В конце концов ты - Игрушечник. И нужен нам, - пауза. - Но я подумываю о том, чтобы убивать каждый час одного жителя Кастель-Сити. До тех пор, пока ты не приступишь к работе.

- Ты лишь спровоцируешь восстание.

- Я в этом сомневаюсь, - уверенно возразил Генерал. - Восстания вызываются публичными экзекуциями. А вот тайные экзекуции обычно остаются незамеченными... а эти будут очень даже тайными, потому что присутствовать при них будет только один человек.

- Можешь приступать. Кровь останется на твоих руках, а не на моих.

- Кровь будет на наших руках, - поправил его Генерал. - На моих - потому что я отдам такой приказ, на твоих - потому что ты вынудишь меня к этому.

- Никто не заставляет тебя что-либо делать.

- Я должен вернуть моих солдат в строй. Ты заставляешь меня предпринимать меры, без которых я хотел бы обойтись.

- Так обойдись, - отрезал Игрушечник. - Позволь мне уйти. У тебя наверняка есть другие доктора, которые смогут поставить на ноги твоих игрушечных солдатиков.

- По мастерству никто из них не сравнится с тобой, - ответил Генерал.

- Значит, ты должен лучше их учить, не так ли?

Генерал долго смотрел на него.

- Времени на треп у меня больше нет.

- Отпусти меня, и ты не будешь его тратить попусту.

- Нет, друг мой. Ты уже здесь, и здесь ты останешься. - Он нажал кнопку на столе, в кабинет вошли два солдата в форме, отдали честь. - Отведите Игрушечника в его аппараты, - приказал Генерал.

- В сырую каменную темницу? - саркастически предположил Игрушечник.

- Нет, - покачал головой Генерал. - В теплую и сухую палату, где есть все необходимое, включая очень удобную кровать. - Он помолчал. - В палату на четверых.

- На четверых? - переспросил Игрушечник.

Генерал кивнул.

- На трех других кроватях лежат страждущие. Их мучения велики. Они жаждут помощи, получить которую они могут лишь от тебя. - Он улыбнулся. - Больше я ничего от тебя не потребую. Лечить их или нет - решать тебе. - Внезапно лицо Генерала закаменело. - Но я не выпущу тебя из этой палаты, пока ты их не вылечишь. - И тут на его губах вновь заиграла улыбка. - Весь инструментарий будет у тебя под рукой, если, конечно, он тебе понадобится.

- Это бесчеловечно! - Игрушечник попятился от подступающих к нему солдат. - Я отказываюсь в этом участвовать!

. Солдаты схватили его за руки и потащили к двери.

- Пусть они умирают! - кричал Игрушечник. - Клянусь, я не буду им мешать!

Когда его вывели, Генерал откинулся на спинку кресла, затянулся ароматным дымом.

- Ты хорошо сыграл свою роль, дружище, - произнес он с довольной улыбкой. - С каждым разом у тебя получается все лучше. - Он призадумался, потом добавил: - Получается у нас обоих.

Неделю спустя генерал стоял у операционной, через большое окно наблюдая, как новехонькую пластиковую кожу стягивают с титановой руки.

Коренастый Майор с нашивкой службы безопасности на рукаве подошел, мгновение постоял рядом, откашлялся и отдал честь, как только Генерал повернулся к нему.

- В чем дело? - спросил Генерал.

- Игрушечник сбежал, сэр.

- На этот раз он тут подзадержался, - прокомментировал Генерал.

- Да, сэр. Мы не старались облегчить ему жизнь.

- Слежка установлена?

Майор заулыбался.

- С ним работают три группы.

- Подождите, пока он где-нибудь не обоснуется, и отзовите две из них.

- Есть, сэр. Похоже, он держит путь к Новому Рейну.

Генерал покивал.

- Отлично. Как только вы убедитесь, что ваши предположения верны, начинайте его поиск на Чертовой бабушке. И позаботьтесь о том, чтобы вы вышли на него только через четыре месяца. - Генерал сухо улыбнулся. - Приличия должны быть соблюдены при любых обстоятельствах.

- Будет исполнено, сэр. - Майор замялся. - Сэр?..

- Слушаю.

- Я понимаю, что это не мое дело, но так ли важно, чтобы мы всякий раз привозили его сюда? Но у нас есть другие врачи, которые могут заштопать киборгов не хуже, чем он.

- Даже лучше, - согласился Генерал. - Он не знаком с последними разработками.

- Тогда в чем же дело?

- Чтобы ответить на этот вопрос, надо знать его прошлое. Его специальность - микрохирургия. Киборгами он занимался походя, хотя именно они привлекли к нему наше внимание. Мое внимание, - поправился он.

- Я все равно не понимаю, сэр.

- Он обладает тремя исключительными достоинствами, - объяснил Генерал. - Во-первых, талант к миниатюризации. Чем меньше микрочип, чем тоньше контакт, тем лучше он с ними управляется. Во-вторых, он ненавидит армию и все, что за этим стоит.

- Это тоже достоинство? - удивился Майор.

- В данном случае - да.

- Нашел! - Из динамиков громкий связки вырвался торжествующий голос. Врач, за которым наблюдал Генерал, пинцетом вытащил какой-то миниатюрный предмет из титанового локтя киборга, показал Генералу.

Генерал одобрительно кивнул, вновь повернулся к Майору.

- И в-третьих, - он цинично улыбнулся, - он умеет собирать потрясающие бомбы. Пятый раз вы привозите его сюда, и пятый раз он пытается меня убить.

Врач выскочил из операционной. Он спешил передать бомбу Дантисту, что бы тот имплантировал ее в зуб пленника, которого Генерал намеревался обменять в тот же день.

ПОЛУНОЧНЫЙ РОК

"Битлы"?

Да, помню их. Особенно этого, маленького... как его там... ах да, Ринго.

"Стоунз"? Конечно, организовывал их концерты. Любил этот Мик почудить, скажу я вам.

"Кисс", "Лэд Зеппелин", "Ху", "Эдди и Круизерз" - я работал со всеми.

Но по прошествии времени воспоминания о них сливаются воедино. На самом деле есть только одна группа, которая выделяется из всех. Что особенно удивительно - она так и не поднялась на гребень успеха.

Кто-нибудь слышал о "Владе и пронзающих"?

Думаю, нет. Черт, да и с чего бы? Я тоже ничего о них не знал, покуда в один прекрасный день не раздается звонок Бенни: партнером я его назвать не могу, но время от времени мы объединяли усилия. Он говорит, что нашел одну группу и не могу ли я ее куда-нибудь пристроить. Я смотрю на сетку концертов, вижу пару дыр и отвечаю - могу, почему нет, присылай ко мне их агента и мы, может, договоримся. Бенни отвечает, что агента у них нет, так что договариваться придет сам Влад. Если вам приходилось иметь дело с одним из этих шутов гороховых, вы понимаете, почему я не пришел в восторг от такой перспективы, но гитарист футуристической группы "Черпаки Гора" загремел в тюрьму за хранение наркотиков. Внести за него залог желающих не находилось, вот я и сказал Бенни, что готов встретиться с Владом ровно в три.

- Не пойдет, Мюррей, - возражает Бенни. - Парень встает поздно.

- Они все встанут поздно, но три часа дня почти что завтра.

- А может, вам пообедать вместе, часиков в семь? - предлагает Бенни.

- Невозможно, дорогой, - отвечаю я. - У меня свидание. Я купил моей девочке золотую цепочку и рассчитываю, что мы примерим ее в постели.

- Учти, Влад ждатель не любит, - предупреждает Бенни.

- Так придется научиться, если он хочет выступать перед публикой.

- Ладно, ладно, сейчас посмотрю, что у него со временем... - Минутная пауза. - Как насчет трех часов?

- Ты только что сказал, что к трем он не успеет проснуться.

- Я про три часа ночи.

- У него что, бессонница? - спрашиваю я. И тут вспоминаю, как наемдни сверкал на солнце бледно-голубой "мерседес 560SL". Какого черта, думаю я, а вдруг группа этого парня поможет заработать мне на первый взнос, поэтому и отвечаю, что три часа ночи меня устраивают. Потом, правда, выясняется, что мог встретиться с ним и в семь: эта девица швырнула в меня тарелку с супом после того, как я попытался пощупать ее за ножку под столом.

Поэтому я возвращаюсь в контору, укладываюсь на диван и засыпаю, а когда открываю глаза - вижу перед собой костлявого парня в черном, который сидит в кресле и смотрит на меня. Чувствую, что он чем-то закинулся, потому что зрачки у него широченные, а кожа белая, как полотно, пытаюсь вспомнить, много ли при мне денег, но тут он кивает и здоровается со мной.

- Добрый вечер, мистер Бэррон. Как я понимаю, вы меня ждали?

- Ждал? - Я сажусь, пытаюсь сбросить сон.

- Ваш коллега сказал, что найду вас здесь, - продолжает он. - Меня зовут Влад.

- Ну конечно. - В голове у меня начинает проясняться.

- Рад познакомиться с вами, мистер Бэррон. - Он протягивает руку.

- Зовите меня Мюррей. - Я пожимаю руку, холодную, как дохлая рыба, и такую же на ощупь. - Хорошо, Влад. - Я отдергиваю руку, откидываюсь на спинку дивана. - Расскажите мне о вас и вашей группе. Где вы играли?

- Главным образом в Европе, - отвечает он, и тут я улавливаю акцент.

- В этом нет ничего зазорного, - отвечаю я. - Некоторые из наших лучших групп начинали в Ливерпуле. Во всяком случае, одна, - со смешком добавляю я.

Он смотрит на меня, не улыбаясь, и мне это совсем не нравится, потому что кого я не люблю, так это людей, лишённых чувства юмора.

- Вы сможете организовать выступления моей группы? - спрашивает он.

- Для этого я здесь и сижу, дружище Влад. - Я уже начинаю привыкать и к расширенным зрачкам, и к цвету его кожи. - Есть место на туристическом лайнере, отплывающем из Акапулько. Шесть дней. Пять выступлений за ночь и все официантки, которых вы сможете склеить. - Вновь я улы-

баюсь, чтобы показать, что он имеет дело с человеком, который знает, как устроен мир, а не с каким-то лопухом, для которого происходящее за стенами его конторы - темный лес.

Он качает головой.

- На воде не выступаем.

- У вас морская болезнь? - любопытно я.

- Что-то в этом роде.

- Что ж... - Я чешу в затылке, попутно убеждаясь, что парик на месте. - Есть возможность поиграть на свадьбе.

- Какой веры молодые?

- А это имеет значение? - спрашиваю я. - Им нужна рок-группа. Хаве-нагилу вас играть не попросят.

- Никаких церквей, - отвечает он.

- Для человека, ищущего работу, вы выдвигаете слишком много условий, - отмечаю я. - Если вы хотите работать со мной, вам придется пойти на уступки.

- Мы готовы играть где угодно, только не в церкви и не на воде, - говорит он. - Работаем мы только ночью, а днем нас никто не должен тревожить.

К этому моменту мне становится ясно, что я напрасно теряю время, и я уже собираюсь указать ему на дверь, но тут он произносит магические слова: "Если вы сделаете все, как я прошу, мы будем выплачивать вам пятьдесят процентов нашего вознаграждения, а не обычные комиссионные".

- Влад, голубчик, - говорю я, - у меня такое ощущение, что нас ждет долгое и плодотворное сотрудничество!

Я подхожу к бару, достаю бутылку шампанского.

- Так не отметить ли нам это дело? - Я ставлю рядом два бокала.

- Я не пью... шампанского.

Я пожимаю плечами.

- Так скажите, чем желаете отравиться?

- Травиться желания у меня нет.

- Ладно. Как насчет "Кровавой Мэри"?

Он облизывает губы, глаза у него вспыхивают.

- А это что?

- Вы, должно быть, шутите? - изумляюсь я.

- Я никогда не шучу.

- Водка с томатным соком.

- Я не пью водку и не пью томатный сок.

Что ж, я чувствую, что мы можем провести всю ночь за интересной игрой "Догадайся, что мы пьем", поэтому вы-

таскиваю бланк контракта из среднего ящика стола и предлагаю расписаться.

- Влад Дракула, - я озвучиваю нацарапанные каракули. - Дракула. Дракула. Что-то знакомое.

Он косится на меня.

- Правда?

- Определенно, - киваю я.

- Я уверен, что вы ошибаетесь. - В его голосе сквозит напряжение.

- Вроде бы в шестидесятих годах у "Пиратов" был левой игрок с фамилией Дракула?

- Честно говоря, не знаю, - отвечает он. - Так где мы будем выступать и когда?

- Я сообщу вам, как только узнаю. Где мне вас найти?

- Будет лучше, если я сам найду вас.

- Отлично, позвоните мне завтра утром.

- Утром не могу.

- Ладно, завтра днем... - Я заглядываю в эти странные, черные глаза, потом пожимаю плечами. - Хорошо, вот моя визитка. - Я пишу на ней номер телефона. - Позвоните завтра вечером.

Он берет визитку, разворачивается на каблуках и выходит за дверь. Тут я вспоминаю, что не спросил, сколько человек у него в группе, бросаюсь за ним, но его и след простыл. Я оглядываюсь, но вижу лишь большую черную птицу, которая, должно быть, залетела в здание по ошибке, возвращаюсь в контору и провожу остаток ночи на диване, думая об обеде и гадая, чего это у меня под утро прорезался аппетит.

Так вот, "Гордость и предрассудки", черно-белая "женская" группа, которая каждый концерт заканчивает дракой, угодила в полицию за мужеложство, и внезапно на концерте во "Дворце" образуется дыра. Пятьдесят процентов - это пятьдесят процентов, решаю я, и ставлю "Влада и пронзающих" в пятницу вечером.

Захожу в их примерную за час до концерта, вижу, что старину Влада окружают три девчушки в белых ночнушках, которым он ставит засосы, и прихожу к выводу - Влад, пожалуй, куда лучше многих рокеров, с кем мне доводилось работать, раз у него такие невинные причуды.

- Чем занимаешься, дорогуша? - спрашиваю я, и цыпочки разлетаются в разные стороны. - Собрался затрахать их до смерти?

- Мертвые они мне ни к чему, - отвечает Влад без тени улыбки, и я уже думаю, что чувство юмора у него-таки

есть, только юмор этот черный. - Пришли что-то узнать, мистер Бэррон?

- Зови меня Мюррей, - поправил я его. - Пресс-секретарь хочет знать, где вы играли в последнее время.

- В Чикаго, Канзас-Сити и Денвере.

Я отвечаю смешком.

- То есть между Лос-Анджелесом и Нью-Йорком тоже живут люди?

- Там их куда меньше, чем здесь, - и я понимаю, что он хочет мне сказать: перед большой аудиторией его группа не выступала.

- Не волнуйся, приятель. Сегодня у вас все пройдет как по маслу.

Кто-то стучит в дверь, я открываю и на пороге возникает посыльный с длинной плоской коробкой.

- Что это? - спрашивает Влад, когда я даю мальчишке чаевые и он выкатывается из гримерной.

- Я решил, что вам надо пополнить запасы энергии, прежде чем выходить на сцену, и заказал пиццу.

- Пиццу? - хмурясь, повторяет он. - Никогда не пробовал.

- Ты шутишь, да?

- Я уже говорил вам: я никогда не шучу. - Он смотрит на коробку. - Что в ней?

- Обычная пицца.

- Что значит - обычная? - подозрительно спрашивает он.

- Ветчина, сыр, грибы, оливки, лук, анчоусы...

- Благодарю за заботу, Мюррей, но мы этого...

Я принимаюсь.

- И чеснок.

Он вскрикивает, закрывает лицо руками, кричит: "Унесите ее отсюда!"

Я прихожу к выводу, что на чеснок у него аллергия (жалость-то какая, без чеснока пицца - не пицца), но зову посыльного, прошу отнести пиццу назад и узнать, не вернут ли мне деньги. Как только посыльный вместе с пиццей исчезает за дверью, Влад начинает приходить в себя.

Тут появляется кто-то из организаторов и говорит, что им выходить на сцену через сорок пять минут. Я спрашиваю Влада, уйти ли мне, пока они будут переодеваться.

- Переодеваться? - с недоумением переспрашивает он.

- Или вы собираетесь выступить в том, что на вас наде-то? - спрашиваю я.

- Конечно.

- Влад, лапочка, дружище, ваше дело не только петь, вы должны развлекать. Люди платят деньги не за то, чтобы слушать. Им нужно зрелище.

- Раньше никто не говорил, что у нас неподобающая одежда, - удивляется Влад.

- В Чикаго или Канзас-Сити, может, и не говорили, но это Лос-Анджелес!

- Ничего не говорили ни в Сайгоне, ни в Бейруте, ни в Чернобыле, ни в Кампале, - хмурится он.

- Слушай, это раньше вы выступали в маленьких городках Среднего Запада. - Я пренебрежительно пожимаю плечами. - А теперь вы в высшей лиге.

- Мы будем выступать в том, что на нас, - отвечает он, и по выражению его лица я понимаю, что спорить тут не о чем. Опять же, раздувать международный скандал мне ни к чему, так что я быстренько ретируюсь и звоню Дениз, той крошке, что окатила меня супом, говорю, что прощаю ее и спрашиваю, не может ли она встретиться со мной попозже. Она отвечает, что у нее головная боль, а я слышу, как эта самая боль постанывает от удовольствия и что-то шепчет ей на ухо, поэтому выкладываю ей все, что думаю о бес-талантных девицах, которые хотят на халяву попользоваться известными концертными агентами, и иду в пультовую, чтобы посмотреть, как мои новые протеже проявят себя.

Через десять минут на сцену выходит Влад, по-прежнему в черном, правда, еще и в плаще, и троица "Пронзающих" в ночнушках. Даже с такой верхотуры я вижу, что они перестарались с помадой и пудрой: губы у них ярко-алые, а лица такие же белые, как и ночнушки. Влад ждет, пока публика успокоится, а потом начинает петь, и я чуть не выпрыгиваю из штанов. Во-первых, он поет рэп, во-вторых, на каком-то тарабарском языке (я, во всяком случае, не понимаю ни слова). Я уже думаю, что публика сейчас разнесет их на клочки, но тут замечаю, что все сидит тихо, как мышки. То ли им нравится, то ли скука их так уморила, что они не в силах протестовать.

А потом вообще начинаются чудеса. С улицы доносится вой собаки. Компанию ей составляет вторая, третья, к собакам присоединяются кошки, а потом и прочая живность в радиусе десяти миль. Вся эта какофония не стихает полчаса, пока поет Влад, а когда он замолкает и кланяется, народ вскакивает с мест, все орут, свистят, аплодируют, и я уже думаю, что Ливерпуль повторяется.

Я иду за кулисы, чтобы поздравить их, а когда захожу в гримерную - он ставит засосы паре девчушек, которые сумели пробиться сквозь кордоны службы безопасности. Все лучше, думаю я, чем делить с ними понюшку кокаина.

Влад поворачивается ко мне.

- Мы рассчитываем получить деньги до отъезда.

- Невозможно, дорогой, - отвечаю я. - Расчет утром.

Он хмурится.

- Хорошо. Я пришлю к вам в контору моего помощника, чтобы он взял нашу долю.

- Как скажешь, Влад.

- Его фамилия Ренфилд, - продолжает Влад. - Надеюсь, он не шокирует вас своим внешним видом.

Как будто кто-то может шокировать меня после двадцати лет общения с рокерами.

- Отлично, - киваю я. - Буду его ждать, скажем... в десять утра?

- Годится, - соглашается Влад. - И вот что еще...

- Что?

- У вас на мизинце перстень со скарабеем...

Я поднял руку.

- Прелесть, правда?

- Я настоятельно рекомендую снять его и убрать до появления мистера Ренфилда.

- У него kleптомания?

- В некотором роде, - отвечает Влад.

- Премного тебе благодарен, друг любезный.

Тут в гримерную заходит девчушка в униформе "Вестерн юнион" и вываливает Владу целую сумку телеграмм.

- Что это? - спрашивает он.

- Свидетельства успеха, - отвечаю я.

- Правда?

- Открой и прочитай.

Он раскрывает первую, читает, отбрасывает, словно горячую картофелину. И пятится в угол, шипя, как проколота камера, из которой выходит воздух.

- Что случилось? - Я поднимаю бланк телеграммы, читаю: "ЛЮБЛЮ, ХОЧУ ЗАИМЕТЬ ОТ ТЕБЯ РЕБЕНКА. ХХХ. КЭТИ".

- Кресты! - шепчет он.

- Кресты? - переспрашиваю я, стараясь взять в толк, что же его гложет.

- В конце... - дрожащим пальцем он тычет в телеграмму.

- Это же буквы "X". Означают поцелуи.

- Вы уверены? - Он все жметя в углу. - Мне они кажутся крестами.

- Нет. - Я достаю ручку, рисую на бланке крест. - Крест выглядит вот так.

Он вскрикивает, свертывается калачиком, и я прихожу к выводу, что он то ли нюхнул кокаина, то ли бремя славы слишком тяжело для него. Поэтому чмокаю каждую из пронзающих в щечку (щечки у них холодные, как рука Влада) и ухожу домой, подсчитывая миллионы, которые заработаю в ближайшие пару лет.

На следующее утро в моей конторе появляется Ренфилд, ровно в десять часов, и мне остается только гадать, чего Влад так беспокоился о моем перстне. Обходительный, безобидный господин. Мы мило болтаем, выясняется, что его хобби - энтомология, комары, и я вижу, что тема эта действительно ему небезразлична, потому что лицо его расцветает, как майская роза, едва он начинает говорить о насекомых. Наконец он забирает деньги и уходит.

Я же прихожу к мысли, что "мерседес" для меня маловат, и серьезно обдумываю покупку "роллс-ройса", но, как говорится, человек предполагает, а Бог располагает, потому что больше я уже не видел ни Влада, ни его цыпочек. "Гордость и предрассудки" находят поручителя, который вносит за них залог, "Черпаки Гора" отбиваются от выдвинутого против них обвинения благодаря какой-то технической ошибке, которую допустили арестовавшие их копы, и внезапно мне некуда сунуть мою новую суперзвезду, кроме как на концерт, спонсируемый одной из церковных общин. Влад, естественно, отказывается, а когда я звоню ему в отель, мне сообщают, что он отбыл, не оставив адреса.

Весь следующий год я внимательно просматриваю "Варьете" и "Биллбоард" и вижу, что время от времени он показывается в занюханных городах вроде Соуэлто или Лусаке, потом узнаю, что он едет в Кувейт, и думаю о том, сколько бы мы могли заработать друг другу денег. Но рок-звезд вообще не поймешь, а понять это го парня сложнее, чем остальных.

А теперь прошу меня извинить, пора бежать. У меня прослушивание новой группы, "Игорь и гробокопатели", и я не хочу опаздывать. Вроде бы они талантливые, но какие-то неживые. Попытка, однако, не пытка, кто знает, где вспыхнет новая звезда.

НА МАЛОМ ЭКРАНЕ

Последнее большое кинособытие ушедшего века — премьера нового, девятнадцатого по счету, приключенческого фильма из всемирно известной и бессмертной «бондианы». Другими словами — из сериала о Джеймсе Бонде, секретном агенте 007 на службе Ее Величества королевы Великобритании. В новый век и новое тысячелетие шагнул Джеймс Бонд, как всегда, смело и решительно повергая врагов всех мастей и покоряя женщин любого возраста и цвета кожи. Пирс Броснан, отныне трижды Джеймс Бонд, вполне комфортно чувствует себя в образе 007 и, уже не смущаясь, как прежде, тем, что занял место великого Шона Коннери, гордо называет героя своим.

Но давайте вернемся на тридцать семь лет назад и посмотрим, кто же в действительности стоял у колыбельки одного из самых выдающихся шпионов XX века.

28 мая 1908 года в семье майора Валентина Флеминга родился второй из трех сыновей, которому дали имя Ян. Своего отца мальчик не имел возможности узнать как следует, потому что тот вскоре погиб на полях первой мировой войны. Однако несмотря на отсутствие отцовской опеки и строгого мужского воспита-

ния Ян блестяще закончил школу в Итоне, затем Королевский Военный колледж в Сэндхерсте — самые привилегированные учебные заведения в Англии. В возрасте двадцати одного года Ян Флеминг сделал свой профессиональный выбор — он решил стать дипломатом, но не прошел конкурс в Министерство иностранных дел. Тогда его матушка обратилась к своему другу, возглавлявшему агентство «Рейтер», с просьбой взять сына на службу. «Рейтер» подписал контракт с молодым человеком и направил его в самый интересный и, пожалуй, самый опасный регион планеты — в Советский Союз, где большевики строили социализм и боролись со шпионами и саботажниками. Один из таких процессов над шестью английскими инженерами из компании «Метрополитен Уиккерс» и должен был освещать корреспондент агентства «Рейтер» Ян Флеминг. И он строчил неустанно: о государственном обвинителе Вышинском; о председательствовавшем на том суде Ульрихе; об ОГПУ; об атмосфере всеобщего энтузиазма и всеобщей подозрительности; о «фатализме и мужестве русских»; об их страсти к кумачу и полнейшем административном хаосе. Молодой Флеминг даже собирал-

ся взять интервью у Сталина, но тот ответил письменным отказом, мотивировав его своей занятостью государственной работой. Через десять лет, в 1939 году, Флеминг вновь оказался в Москве. Позднее, когда на страницах всех советских «правд» будет вести абсолютно серьезная идеологическая борьба с Джеймсом Бондом (будто он был реальным человеком, а не киногероем), эти поездки Флемингу припомнят и назовут его английским шпионом, написавшим своего героя с себя.

По возвращении из России Флеминг и в самом деле стал разведчиком: работал в Лиссабоне, на Ямайке, в США, Турции, Норвегии, Италии. Только в 1946-м он вышел в отставку. Поселился на Ямайке в небольшом бунгало, которое назвал «Голденай» — «Золотой глаз» (так назовут спустя десятилетия фильм, в котором впервые в роли Джеймса Бонда появится Питер Бронсан). В 1952 году женился и стал отцом. В это же время Флеминг начал писать роман. Имя главного героя он не придумал, просто прочитал на корешке одной из книг своей огромной библиотеки. Оно принадлежало американскому орнитологу, написавшему труд «Птицы островов Вест-Индии». Так на страницах книги «Казино «Рояль» в 1953 году и родился этот самый Джейм Бонд: рост 185 см, смуглый, атлетически сложенный, вес 80 кг, голубые

глаза, на правой щеке вертикальный шрам, возраст — около тридцати пяти.

Но сидячий образ жизни был не в характере Флеминга. И он, как и его герой, пускается в разного рода авантюрные похождения. Вместе с Жаком-Ивом Кусто на его судне «Калипсо» он отправляется в плавание, спускается под воду, чтобы на собственном опыте узнать, что чувствует человек, погружаясь в пучину. Затем он, точно ребенок, по наводке одного из своих читателей едет на поиск пропавших сокровищ Генриха VIII. Затем вместе с группой французских спелеологов исследует подземные гроты Пиренеев. Затем в Танжере охотится за контрабандистами бриллиантов. И так далее и тому подобное. Всю эту экзотическую жизнь с ее необыкновенными впечатлениями, рискованными приключениями и, конечно же, опасностями он дарит Джеймсу Бонду. Он вообще живет за двоих. Кстати, именно так Флеминг назовет один из своих романов «Живешь только дважды». Автор и его герой оба любят гольф, детективы и икру. Они сибариты, им бы лежать под жарким солнцем в шезлонге у бассейна, попивать коктейли, общаться с милыми людьми. Но окружающий их мир несовершенен, и они по первому же зову Ее Величества отправляются спасать его от негодяев и безумцев, проявляя недюжинную храбрость, граничащую с безрас-

*Джеймсы Бонды разных лет. Джордж Лазенби
в фильме «На тайной службе Ее Величества»*

судством, а также изворотливый, острый и ироничный ум. Не мудрено, что Бонд, несмотря на авантюренность всех своих похождений, умение управляться с оружием, как со столовым прибором, страсть к показухе, громкой пальбе и, наконец, донжуанский эгоцентризм, полюбилися читателям Англии, а затем и всего мира. Книги Флеминга издавались и переиздавались миллионными тиражами. Когда президент США Кеннеди в одном из интервью сказал, что любит перед сном почитать Флеминга, среди простых американцев началась настоящая бондиамания. Даже тогдашний глава ЦРУ Аллен Даллес рекомендовал своим сотрудникам брать пример с Бонда, учиться у него ориентироваться в сложных

ситуациях, не теряя при этом чувства юмора.

Однако культовым героем Бонд стал только благодаря кино – важнейшему из искусств. Руку к этому приложили еще два великих человека: американский продюсер итальянского происхождения Альберт Ромоло Брокколи и канадец Гарри Зальцман. В 1961 году они купили у Флеминга права на экранизацию его романа «Доктор Но». Именно тогда Брокколи сформулировал семь правил успеха:

1. Фильм должен обеспечить зрителям увлекательные каникулы в экзотических странах;

2. В фильме должно быть несколько ложных финалов. Зритель думает: «все – конец», но нет, действие продолжается;

*Шон Коннери
в фильме «Голдфингер»*

3. Перед титрами должен идти мини-фильм с применением графики и спецэффектов;

4. В фильме должно быть как можно больше прелестных девушек, которые с обожанием и вызовом смотрят на Бонда;

5. Злодей, в единоборство с которым вступает Бонд, должен быть интеллигентным, воспитанным, обладать вкрадчивым голосом и очаровательной улыбкой. Он богат и мечтает о власти;

6. У злодея должен быть помощник, гнусный и жестокий. Он-то и выполняет всю грязную работу;

7. Финал должен быть смешным. Бонд всегда должен оставаться в объятиях девушки — этакая награда за труды.

Кабби Брокколи так жестко следил за выполнением своих семи правил, что в конечном счете родился вполне определенный стиль бондианы, который, в общем-то, не зависел от личности режиссера. Поэтому вторым крестным отцом Бонда, создавшим его не меркнувший вот уже почти сорок лет образ, следует считать именно Брокколи. Он же нашел и первого исполнителя, никому не известного тридцатидвухлетнего Шона Коннери, театрального артиста на вторых ролях. Перепробовав звезд первой величины Ричарда Бартона, Питера Финча, Джеймса Мейсона, Брокколи — «один против всех», в том числе и против желания Флеминга, — сделал выбор в пользу экс-морьяка, экс-футболиста, экс-бодибилдера неизвестного Шона Коннери. Попадание было в десятку. Именно Шон сумел сделать Бонда Бондом: эlegantен, ироничен, сексуален. Шон заставил поверить зрителей в то, что супермен — это не комиксы и не сказки, а «правда жизни». И что эта «правда жизни» может быть фантастическим фейерверком из приключений, погонь, головокружительных трюков не только на земле, но и в воздухе, и под водой. На следующий день после премьеры «Доктора Но» Коннери проснул-

*Кадр из фильма «Доктор Но».
Джеймс Бонд – Шон Коннери*

ся звездой. Семь картин на его счету: «Доктор Но» (1962), «Из России с любовью» (1963), «Голдфингер» (1964), «Шаровая молния» (1965), «Живешь только дважды» (1967), «Бриллианты вечны» (1971), «Никогда не говори «никогда» (1983). Дважды он уходил из сериала, жалуясь на усталость от «глупости», но возвращался, потому что в конце концов его Бонд неплохой парень, который делает нужное дело. «Джеймс Бонд, – скажет Коннери в 1984-м, покидая «по возрасту» своего героя, – абсолютно неотразимый образ, тот, кем хотел бы быть каждый мужчина, тот, кому готова отдаться

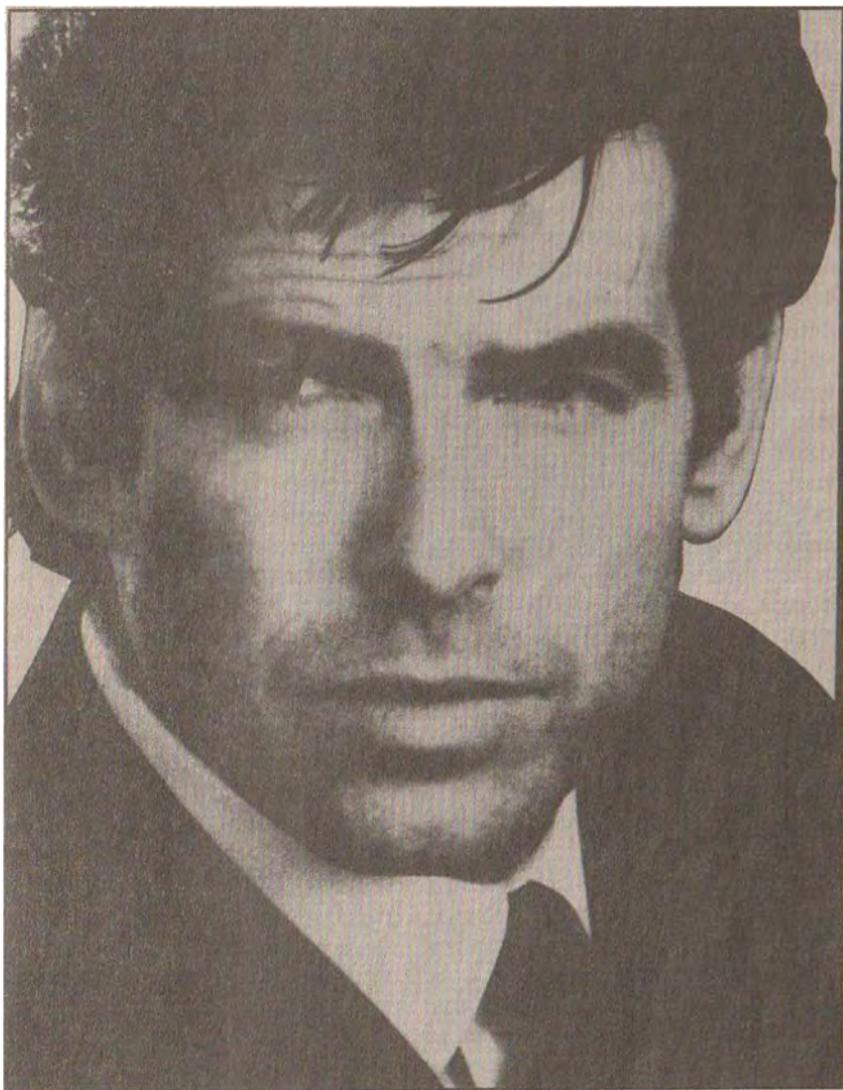
каждая женщина. Он символ победителя в борьбе за выживание».

В Советском Союзе Бонда ненавидели люто и всерьез. Естественно, фильмов бондианы не было на экранах, но каждая премьера на Западе сопровождалась разносными рецензиями. Тогдашний политический обозреватель «Правды» Юрий Жуков писал: «Джеймс Бонд живет в кошмарном мире, где законы написаны дулом пистолета, где принуждение и насилие считается доблестью, а убийство – забавный трюк». Советских идеологов больше всего раздражало, что Бонд сражается с русскими

и с печально известным СМЕРШ-Шем. Но даже после ослабления «холодной войны», когда Флеминг заменил СМЕРШ на другую аббревиатуру СПЕКТР — так теперь называлась в его романах международная террористическая организация, в которую входили все плохие люди мира: террористы, мафиози, КГБ, бывшие гестаповцы, киллеры — отношение в СССР к его творчеству не изменилось. Только с перестройкой прописался Бонд в России на книжных полках, кино- и видеоэкранах. Тем, кто при перестройке родился и вырос, трудно себе даже представить, что так здорово придуманный, совершенно неправдоподобный герой, в чем-то родственник Шерлоку Холмсу, мог быть объектом такой безумной ненависти.

Эстафету Шона Коннери принял сорокашестилетний английский актер Роджер Мур, к тому времени снявшийся в тысяче получасовых сериях пяти телесериалов и прославившийся в Англии как образец истинного джентльмена — неизменно элегантного, отменно воспитанного и не теряющего достоинства и самоиронии в самых опасных передрягах. Мур легко вписался в образ Бонда, добавив ему аристократизма, юмора, доброты и мальчишеского азарта. В отличие от Коннери, который был жестче в своих взглядах и круче в поступках, Бонд-Мур сумел оча-

рывать всех, особенно женщин. Недоброжелатели окрестили его милягой-садистом. Мур же с присущим ему юмором посоветовал им перечитать «Красную шапочку», в которой-де при желании тоже можно найти бездну ужаса и зачислить ее в ряд «hoggo'a». Мур, как и Коннери, снялся в семи лентах бондианы: «Живи сам и давай умереть другим» (1973), «Человек с золотым пистолетом» (1974), «Шпион, который меня любил» (1977), «Лунокопатель» (1979), «Ради ваших глаз» (1981), «Осьминожка» (1983), «Вид на убийство» (1985), подарив прославленному и обогатившему его герою тринадцать лет своей жизни. На пороге шестидесятилетия Роджер Мур решил расстаться с Бондом. На прощальной пресс-конференции на вопрос журналиста, нравился ли ему сам процесс работы над фильмами о суперагенте 007, Мур ответил: «А вы попробуйте погулять под тропическим солнцем в наглухо застегнутом смокинге, под которым водолазный костюм». В словах актера истины больше, чем шутки. Основную часть трюков Мур всегда старался выполнять сам. А для этого кроме актерского мастерства требовалась отличная физическая форма. Так что Бонд не давал расслабиться. После бондианы Роджер Мур практически прекратил актерскую деятельность в кино, на телевидении и на театральной сцене. Он

Пирс Броснан в фильме «Золотой глаз»

богат, живет в Швейцарии, в городке Гстаад, где находится знаменитый лыжный курорт. В своем третьем браке он счастлив, у него трое взрослых детей. Чем занят «тайный агент», спросите вы? Догадаться с первого раза. Да, да, — он пишет юмористические рассказы.

После Мура на вахту заступил Тимоти Долтон. В отличие от своих предшественников он уже был известен в Англии как хороший драматический актер, в репертуаре которого немало высоко оцененных критикой ролей из шекспировского репертуара. Долтон снялся в лентах «До потемнения в глазах» (1987) и «Лицензия на убийство» (1989), но несмотря на красивую внешность и сардоническую улыбку, его считали слишком серьезным для того образа, который остался в наследство от Роджера Мура. Судьба сериала вновь оказалась в прямой зависимости от исполнителя главной роли. Так уже было дважды, когда после первого отказа Шоннери один за другим появились Бонды-неудачники Дэвид Нойвен («Казино «Рояль», 1967) и Джордж Лазенби («На тайной службе Ее Величества», 1969). Брокколи не хотел очередного прокола. И заявил, что приостанавливает работу над бондианой до тех пор, пока не найдет подходящего исполнителя. Четыре года длились поиски, пока, наконец, продюсеры не остановили свой выбор на молодом англий-

ском артисте Пирсе Броснани, которого никто не знал. Сегодня, после двух фильмов «Золотой глаз» и «Завтра не умрет никогда», принесших 500 миллионов фунтов стерлингов чистого дохода, накануне премьеры новой серии бондианы «Мира недостаточно», Пирс Броснан настоящая звезда. В Голливуде на аллее звезд уже заложена его именная звезда. Броснан, как и Коннери (но в отличие от Роджера Мура) стремится параллельно сниматься в серьезных драматических ролях. В одном из своих интервью он признавался: «Когда я был никому не известен, мне хотелось сумасшедшей славы. Теперь, когда я знаменит, мне хочется хороших драматических ролей». В новой картине о Бонде Броснан попытался увязать два столь несовместимых желания. Будь жив Кабби Брокколи, он никогда бы не допустил никаких вольностей со стороны актера. А уж тем более дикой, с точки зрения его семи правил, идеи сделать характер Бонда более глубоким и драматическим. Абсурд. Бонд — это мифология, которая не нуждается в углублении и разработке характера. Но крутой Кабби умер, и фильм продюсирует его дочь. А с женщинами у всех Бондов разговор короткий.

Кстати, о женщинах. Женщины тоже формировали Бонда, и их влияние на него, пожалуй, не уступает мужскому. Так, например, Бонд-Коннери был боль-

*Кадр из фильма «Завтра не умрет никогда».
Джеймс Бонд – Пирс Броснан*

шим «мужским шовинистом», нежели Бонд-Мур. Для Шона женщины всегда были только минутными подружками. Мур свою сексапильность поставил на пользу делу: он втягивал девушек в свой шпионский бизнес, чем нередко подставлял их под удар. Долтон был слишком серьезен, поэтому все его «амуры» очень походило на настоящие love story, что в планы создателей бондианы никак не входило. Пирс Броснан, как и положено Бонду, к девушкам равнодушен, но к плодам феминизации относится как к данности уходящего XX

века. Его Бонд вслед, кстати сказать, за Флемингом может воскликнуть: «За полвека эмансипации женские качества в дамах превратились в пшик и оказались полностью заменены мужскими». Чувства агента 007 к этим экс-дамам вроде бы и есть, а вроде бы их и нет – просто потому, что самим дамам они в обузу. Но несмотря на особенности времени и веяния моды в области секса, ни один из Бондов не расправился со своей противницей, не переспав с ней. Ни один из Бондов не обманул свою подругу-подельницу обеща-

нием «любви вечной на земле». Девушки всех расовых и национальных типов, подруги или врагини, выполняли свою функцию: их длинные ноги, стройные загорелые тела, возбуждающие упругие груди «работали» на образ неустрашимого в борьбе и не знающего равных в постели Джеймса Бонда. Урсула Андрес, Кароль Буке, Джейн Сеймур, Ким Бесинджер, Ширли Итон, Мадден Смит, Грейс Джонс, Барбара Бах, Каролайн Мунро, Таня Робертс, Кэри Лоуэлл — список девушек огромен, потому что, согласно схеме, их в каждом фильме как минимум три: подруга, гибнущая от рук врага; поверженная сначала в постели, а затем и в бою противница; и, наконец, подруга — приз победителю в финале.

В новом веке бондиана станет пособием по изучению моды на одежду, женщин, автомобили во второй половине XX века. По бондиане можно будет судить о политических процессах и о технологии кино, о военной мощи и об эволюции секса, об этнографии и о юморе. Такова особенность мифологии. Сначала ее создают, а потом по ней изучают прошлое.

Пирс Броснан абсолютно уверен, что Бонд будет жить в XXI веке и что он, Пирс, будет его играть. Сюжет нового фильма «Мира недостаточно» разворачивается, как завещал Брокколи, в шикарном уголке Испании,

Англии, в горах Шотландии, на берегу экзотического Каспийского моря и в Турции. Бонду и впрямь целого мира мало. И тема фильма тоже актуальна — борьба международных корпораций за нефть Каспия. Убит нефтяной король по фамилии Кинг. Следующей должна погибнуть его дочь и наследница Электра (французская актриса Софи Марсо). Миссия Бонда: защитить девушку, найти убийцу, помешать мафии захватить каспийскую нефть, а заодно и предотвратить готовящийся ядерный взрыв. Неслабо. Злодея играет Роберт Карлайл («Мужской стриптиз»). В его мозгу застряла пуля, которая блокирует все чувства, включая чувство боли.

Бонд не изменяет себе и традициям бондианы. В фильме много невероятных трюков и шумной пальбы, дикой природы и фешенебельных замков, красивых девушек и шутилой эротики. И в то же время Бонд неповторим, он всегда новый, увлекательный и никого не разочарует. Во всяком случае рецензии на нового Бонда только отличные. В Нью-Йорке и Лос-Анджелесе, Лондоне и Париже, Риме и Токио выстраиваются длиннющие очереди. Как только он дойдет до вас, посмотрите его, только непременно на большом экране. А заодно поищите и прошлых Бондов. Они того стоят.

Елена НИКОЛАЕВА

МУЗЫКА НА ВИДЕО

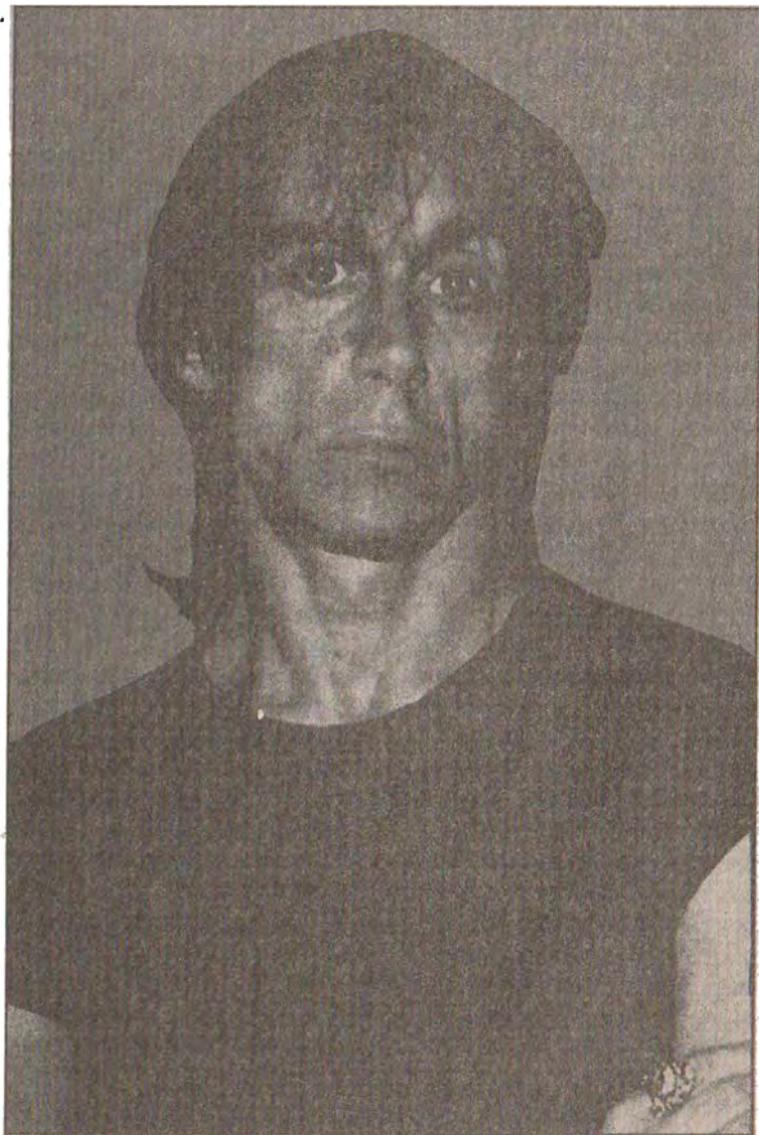
• THE POGUES «POUEVISION»

Нет, наверное, группы, которую любили бы столь несхожие между собой люди, как ирландский фолк-панк бэнд «The Pogues». На их концертах можно увидеть и неформалов, и цивилизованных любителей ирландщины, и престарелых меломанов, и зеленую молодежь. Что же их всех сюда привело, вы можете с легкостью понять, когда гениальный поэт Шон Макгован, сильно покачиваясь, все-таки доберется до сцены и заснет на середине третьей песни, которой, как назло, и будет ваш любимый «Dirty Old Town». Да, «древний арийский психоделик», а именно алкоголь, — неперенный катализатор концертов «The Pogues», при просмотре клипов он тоже окажется нелишним. Это единственная в своем роде программа, где собраны абсолютно все группы этих безумных ирландцев по состоянию на 1991 год. Единый стиль уловить тут вряд ли удастся, поскольку ни один режиссер (точно так же, как ни один продюсер, менеджер и т. д.) не смог проработать с Шоном Макгованом сколь-нибудь долгий срок. Несомненными удачами могут считаться «A Rainy Night In Soho» (после этого видео вам уже никто не докажет, что лондонский Сохо — шикарный район) и «Fairytale

Of New York», в котором появляется такая уникальная дама, как Кирсти Маккол. В «Jack's Heroes» можно видеть также группу «The Dubliners», а снимал это безобразие Тим Бут — неужели тот самый Бут из «James»? Общий же плюс всех тринадцати клипов — ни один из них никогда не покажут по MTV.

• LOU REED «CONEY ISLAND BABY»

В природе есть два Лу Рида: один играл в «The Velvet Underground» и почитаем всеми, кто предпочитает Барри Адамсона Брайану Адамсу, второй работал сольно и любим значительно меньше. Это имеет под собой некоторые основания: все сольные работы Лу практически идентичны между собой, кроме спродюсированного Боуи «Transformer». Ситуацию немного спасает то, что все они одинаково хороши. «Coney Island Baby» — это запись концерта, состоявшегося в середине восьмидесятых, когда карьера Лу уютно катилась под уклон и никто не мог предположить, что его очередной диск «New York» 1989 года, который ничем не будет отличаться от предыдущего «Mistral» и последующего «Magic & Loss», вдруг продается тиражом в несколько раз большим, чем все остальные его альбомы, вместе

Игги Поп – неприличная звезда и матерый человечье

взяты. Исполняется нетленная классика «The Velvet Underground»: «Sweet Jane», «I'm Waiting For My Man», «White Light White Neat», хит «боевского периода» «Walk On The Wild Side» и более поздний материал. Фактически можно ограничиться единственным записанным на видео концертом «The Velvet Underground» 1969 года, но если вам его по каким-то причинам мало, то «Coney Island Baby» — как раз то, что надо. В тот период с Лу музицировал Роберт Куин (вскорости погибший — передозировка), бэнд звучит чрезвычайно сыро, но и «The Velvet Underground» не виртуозным владением инструментами славны были, за что поясной им поклон, ныне и присно.

● ISLE OF WIGHT FESTIVAL 1970

То, что Вудсток состоялся в нужном месте в нужное время, еще не значит, что не случилось фестивалей ничуть не хуже. «Isle Of Wight Festival», состоявшийся в 1970 году, — определенно из их числа. Главное упущение Вудстока — речь, конечно, идет об отсутствии «The Doors» — тут с лихвой наверстано: уже бородастый и полнеющий Джим Моррисон появляется здесь во всем блеске своего шаманского великолепия. Джими Хендриксу отдана самая значительная часть всего времени, как и на Вудстоке, именно он — гвоздь програм-

мы. Будто во сне, на сцене перед уже начинавшими догадываться о несовершенстве мира хиппи появляются все герои только-только закончившегося десятилетия: «The Who», «The Moody Blues», «Free», «Jethro Tull», «Family», «Emerson», «Like & Palmer», «Ten Years After», даже Майлз Дэвис и Леонард Коэн! Фактически состав значительно сильнее вудстокского. Натуральное пиршество духа для всех любителей шестидесятых. Не менее важным его ингредиентом является публика — ну, это без комментариев. Чего говорят, что рейверы принимают какие-то там наркотики — по сравнению с хиппи они просто наливаются водой из-под крана. Очень поучительное зрелище. Самый сильный момент — выступление Майлза Дэвиса.

● TOM PETTY «FULL MOON FEVER — THE VIDEOS»

1989 год ни с того ни с сего стал невероятно удачным для Тома Петти: его альбом «Full Moon Fever», столь же хороший, как и все остальные его пластинки, вдруг стал всеамериканским бестселлером, породил даже термин «феномен Тома Петти». Действительно, разгадать секрет популярности Петти не так просто: играет он абсолютно одну и ту же чрезвычайно немодную музыку, однако пользуется популярностью едва ли не у всех меломанов, одни

его диски проходят незамеченными, другие продаются гигантскими тиражами, а незабвенное видео с Ким Бесинджер «Last dance With Mary Jane» (его тут нет, песня тогда еще не была написана) потом было достаточно подробно передрано самим Ником Кейвом для знаменитого ролика «When The Wild Roses Grow». Ну а данная кассета включает в себя пять достаточно спокойных видеоклипов с нашумевшего диска. Никаких откровений не будет, но удовольствия получите массу. Ни одно из видео не запомнится, кроме разве что «Free Fallin'», но это опять-таки не страшно, потому что уж эти-то клипы по MTV покажут еще не раз.

• IGGY POP «KISS MY BLOOD»

Впервые довелось увидеть значок «Детям до восемнадцати...» на музыкальном видео. На самом деле — «до двадцати одного» как минимум, потому что с семидесятых Игги не стал приличней ни на йоту. Да, в отличие от его ближайшего соратника Лу Рида, Игги всегда один и тот же: что в двадцать, что в пятьдесят лет он не прочь поскакать по сцене без штанов, порезать себя бутылочным стеклом, ну а о нецензурных выражениях даже неловко и упоминать. Сумасшедший драйв, который сопровождает выступления Игги независимо от того, играет у него на клавишах Дэвид Боуи (как было в 1977-м) или нет,

в 1991 году ничуть не утратил своего ураганного накала. Половину материала для его альбома 1990 года (и, стало быть, последнего на тот момент) написали «Guns N'Roses», но где они сейчас? А у Игги только что вышел новый альбом «Avenue B», который справедливо признан его лучшим диском с достославных времен «Idiot». Матерый человечисше — иначе не скажешь. Сам же концерт превыше всех похвал — но проследите, чтобы дети до восемнадцати все-таки не подошли близко к телевизору. Игги не напирает особенно на свои новые (на тот момент) песни, а честно играет нетленную классику: «Raw Power» и «Dirt», обесмертившие его первую команду «The Stooges», смачный садомазохистский гимн «I Wanna Be Your Dog» и продажные хиты «Real wild Child» и «China Girl», созданные под дудку Дэвида Боуи (ерунда, зато Игги смог расплатиться со всеми долгами). После очередной массивированной порции хитов «The Stooges» («No Fun», которую пели сами «Sex Pistols», «1969» и «Down By The Street») и полного обнажения следует непрременный «The Passenger», «Louie Louie», недавно наконец-то записанная в студии, и почему-то «Foxy Lady» Хендрикса. Еще один интересный момент: снимал всю эту феерию непристойности Тим Поуп, режиссер всех без исключения клипов «The Cure».

Д. В.

ПРОКЛЯТЫЕ КНИГИ

Перевод с французского Александры ВАСИЛЬКОВОЙ

«ЛЮДИ В ЧЕРНОМ»

Фантастическим бредом представляется некий Священный союз, созданный специально для того, чтобы уничтожить знание, веками хранившееся в тайне от человечества. И тем не менее такое предположение не более фантастично, чем идея великого нацистского заговора. Только теперь мы начинаем понимать, насколько безупречно был организован Черный орден, как много людей примкнуло к нему по всему миру и до какой степени этот заговор был близок к успеху.

Тема проклятых книг, постоянно уничтожаемых на протяжении всей истории человечества, вдохновляла многих романистов. Однако дело здесь не в оригинальности литературного сюжета. Книги уничтожаются на самом деле и с такой непреложностью, что невольно закрадывается мысль: а может быть, причина

этого явления — затруднить человеческое познание в определенной области жизни. Кольридж был убежден в существовании такого заговора и называл членов его «persons from Porlock» («люди из Порлока»). Порлок — название деревни, откуда к нему однажды пришел человек и помешал закончить важную работу, которой он в это время занимался. Следы этого заговора одинаково явно присутствуют как в истории Китая или Индии, так и в истории стран Запада.

Прежде всего назовем несколько таких книг. В 1885 году писатель Сент-Ив д'Альвейдр получил приказание под страхом смерти уничтожить свое последнее произведение — «Миссия Индии в Европе и европейская миссия в Азии. Проблема Махатм и ее решение». Сент-Ив д'Альвейдр исполнил это приказание.

Правда, один экземпляр книги все же каким-то образом уцелел, и издатель Дорбон-старший в 1909 году воспользовался им и переиздал книгу очень ограниченным тиражом. Однако в 1940 году немцы, добравшись до Парижа, на сей раз уничтожили весь тираж без остатка.

В 1897 году наследники писателя Станисласа де Гуайты получили приказ, невыполнение которого тоже грозило им смертью, уничтожить четыре неизданные рукописи этого писателя, посвященные проблемам черной магии, а также все его архивы. Приказ был выполнен — от рукописей не осталось и следа.

В 1933 году в Германии нацисты сожгли все экземпляры книги «Розенкрейцеры. К истории Реформации». В 1970 году вышло новое издание этой книги, но никаких доказательств, что оно соответствует первому, нет.

Я мог бы сейчас привести еще немало подобных примеров, но на этих страницах вы найдете их более чем достаточно.

Кто же они такие, враги этих проклятых книг? Думаю, что существует в мире организация, которую я буду называть «Люди в черном». Такое название пришло мне в голову, когда, присутствуя на всех пропланетных или антипланетных конференциях, я видел людей зловещего вида, одетых в черное, — всегда одних и тех же. Похоже, это общество «Людей в черном» — такое же древнее, как наша цивилизация. Среди его членов, судя по всему,

были французский писатель Жозеф де Местр и русский царь Николай II.

Возможно, цель этой организации — воспрепятствовать распространению тех знаний, из-за которых могли погибнуть предшествовавшие земные цивилизации. Мне кажется, вместе со следами этих цивилизаций до нас дошел опыт, суть которого заключается в том, что знание может представлять чрезвычайную опасность. Вероятно, тайны магии и алхимии подтверждают эту точку зрения.

Да и современная наука не скрывает, что подчас она становится слишком опасной. Мишель Мага, преподаватель Коллеж де Франс, недавно провозгласил на страницах коллективного труда, посвященного современному вооружению: «Возможно, следует признать, что на любой науке лежит проклятие».

Я часто — и, кстати, совсем недавно — слышал, как на научных конгрессах высказывались предложения ввести цензуру на слишком опасные открытия, держать их в тайне. На собрании «Английской ассоциации развития наук» в качестве примера открытия, требующего цензуры, фигурировало признание факта интеллектуального неравенства различных групп человеческого рода. Крупнейшие ученые утверждали, что подобное открытие играет на руку расистским теориям и следует любыми средствами помешать его проникновению в общественное сознание. Итак,

мы видим, что многие выдающиеся ученые нашего времени при-мыкают к лагерю «Людей в черном».

Опасные для обнародования открытия существуют как в науках, которые принято называть точными, так и в лженауках, как их обычно называют, хотя я пред-

почел бы именовать их пара-науками.

Планомерное уничтожение книг или рукописей, содержащих опасные открытия, практиковалось с давних пор. Так было на всем протяжении человеческой истории. Это мы и попытаемся показать.

«КНИГА ТОТА»

Сэру Мортимеру Уилеру, известному английскому археологу, принадлежат слова: «Археология — это вообще не наука, это вендетта».

Ни к какой другой области знаний это утверждение не относится с такой полнотой, как к египетской археологии, где до сих пор происходят яростные столкновения между археологами-романтиками и археологами классическими. Для классических археологов египетская археология не представляет собой никакой проблемы, они видят в ней плавный, естественный переход от неолита к более развитой форме цивилизации. Напротив, романтики и независимые исследователи, не принадлежащие к клану официальных археологов, придают египетской древности куда большее значение, а нерешенных проблем в ней, на их взгляд, намного больше, чем кажется. Среди противников классической египетской археологии я называю двоих: Рене Шваллера де Лябича (1891—1961) и С.Дели Кинга. Первый из них является автором

таких книг, как «Аор, Адам, красный человек» (1925), «Зов огня», «Аор, его жизнь и его творчество» (1963), «Король фараонической теократии» (1961), «Египетское чудо» (1963), «Храм человека с юга Луксора» (1957), «Рассуждение об эзотеризме и символизме» (1960), а также многочисленных статей в прессе. По первой своей профессии он художник, ученик Матисса. Во время первой мировой войны он был военным химиком, и занятия химией привели его к алхимии. Позже он создал организацию, которая называлась «Братством пробужденных». Внутри организации существовала замкнутая эзотерическая группа Братьев Мистического Ордена Воскресения, которая среди прочего изучала исчезнувшие цивилизации. Шваллер де Лябич, обосновавшись сначала в Сен-Морице, потом в Пальма де Майорка и, наконец, в Луксоре, изучал тайны Египта.

Некоторые из египтологов, среди них — Александр Варий, присоединились к его точке зрения, другие же, напротив, выра-

зили яростный протест, и тогда началась до сих пор не утихающая вендетта.

Что касается С.Дели Кинга, то он принадлежит к ученым классического титула, это психолог материалистического толка, автор работ, используемых преподавателями в англосаксонских странах. В 1946 году С.Дели Кинг в Йеле опубликовал докторскую диссертацию об электромагнитных явлениях, происходящих во время сна. Затем он занялся высшими ступенями сознания, которое намного превосходит обычное состояние бодрствующего человека, и это исследование привело к появлению классической работы — «Ступени человеческого сознания» (1963). Смерть настигла его в тот момент, когда он держал корректуру этой книги и одновременно готовил большой труд о духовных науках в Древнем Египте¹.

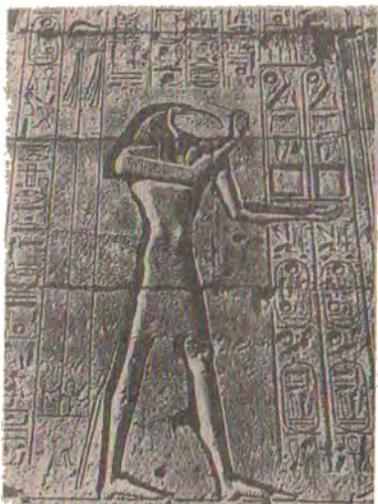
Общее между С.Дели Кингом и Шваллером де Любичем — это лишь высокий уровень их научных познаний. И тем не менее эти два ученых, столь различных по духу, пришли к двум одинаковым выводам относительно возраста и уровня египетской цивилизации. Древность египетской цивилизации они исчисляли по меньшей мере в двадцать тысяч лет, а возможно, и в сорок тысяч. Развитие древнеегипетской науки как

в изучении внешнего мира, так и человеческого разума оба считали очень высоким. Сопоставим их взгляды с точкой зрения официальной археологии. Согласно последней, шесть тысяч лет назад египтяне все еще представляли собой дикие племена. Серьезный и признанный ученый из официальных археологов Леонард Коттрелл пишет на страницах своей книги «В потерянном мире»: «Произошло нечто такое, что за поразительно короткое время превратило этот конгломерат полуарабских племен, живших по берегам Нила, в высокоцивилизованное государство, которое просуществовало три тысячи лет. О природе случившегося нам остается лишь догадываться. Но археологические находки дают на этот счет много материала, и можно надеяться, что будущие открытия дадут ответ на эту загадку».

Однако романтические и инакомыслящие археологи утверждают, что никакого резкого превращения вовсе не было. Египетская цивилизация абсолютно ничем не связана с современными ей первобытными племенами, как у нас нет ничего общего с современными нам папуасами Новой Гвинеи. Если верить этим археологам, происхождение египетской цивилизации было совершенно иным, и оно пока не выяснено.

Той же точки зрения придерживается большинство археологов освобожденных стран Африки, и многие из них даже думают, что древние египтяне были

¹Забавно, что такой серьезный ученый, как С. Дели Кинг, был автором детективных романов, которые пользовались популярностью в довоенной Франции.

*Изображение Тота на стене храма Рамсеса II в Фивах,
XIII век до нашей эры (слева);
изображение Тота в легендарной «Книге мертвых»,
IX век до нашей эры (на рисунке Тот справа).*

чернокожими и тайну происхождения египетской цивилизации следует искать в Африке.

Лишь приняв гипотезу существования древней доегипетской цивилизации, можно понять проблему «Книги Тота».

Тот – мифологический персонаж, скорее божество, чем человек, и по всем египетским документам, какими мы располагаем, доегипетского происхождения. В момент зарождения египетской цивилизации жрецы и фараоны, должно быть, уже обладали «Книгой Тота» – вероятнее всего, она представляла собой свиток папируса или пачку отдельных лист-

ков, содержащих в себе тайны различных миров! Те, в чьи руки попадала эта книга, приобретали огромную власть.

В 2500 году до нашей эры у египтян уже была письменность, были книги. Книги писались на папирусе. Слово «библия», означающее «книга», восходит к названию порта Библос в Ливане, из которого вывозились свитки папируса. В египетской литературе середины третьего тысячелетия до нашей эры мы уже находим научные и медицинские трактаты, религиозные сочинения, учебники и даже научно-фантастические произведения! Например, настоя-

ший научно-фантастический роман о приключениях фараона Снофру, отца Хеопса, с удивительными изобретениями, чудовищами и машинами вполне можно было бы издать и в наши дни.

«Книга Тота», видимо, представляла собой древний, много раз тайно переписывавшийся папирус, возраст которого не менее десяти тысяч лет, а может быть, и все двадцать тысяч. Это был материальный объект — никоим образом не символ!

Материальный объект всегда можно уничтожить, к примеру, огнем. Позже мы увидим, что именно это с ним и произошло.

Займемся прежде всего самим Тотом. Его изображали в виде человека с головой ибиса. В руках он держал тростниковое перо и палетку с чернилами, которыми пользовались для письма на пергаменте. Два других его символа — луна и павиан. По древнейшей легенде, Тот изобрел письменность и был летописцем всех собраний богов.

Культ Тота связан с городом Гермополисом, о котором мало что известно, и с подземными царствами, о которых известно еще меньше. Впоследствии Тота будут отождествлять с Гермесом.

Он создал письменность и написал главную книгу, знаменитую «Книгу Тота», древнейшую из древнейших книг, содержащую в себе тайну беспредельного могущества.

Первый намек на эту книгу мы встречаем в папирусе Туриса, расшифрованном и опубликованном

в Париже в 1868 году. В этом папирусе описывается заговор против фараона, целью которого было уничтожить фараона и его главных советников при помощи магии посредством изображавших их восковых фигурок. С заговорщиками жестоко расправились. Сорок офицеров и шесть знатных дам были приговорены к смерти и казнены. Прочие покончили жизнь самоубийством. Проклятая «Книга Тота» была впервые сожжена.

Однако позже книга вновь появится в истории Египта — мы увидим ее в руках фараона Хануаса, сына Рамсеса II. Считалось, что это подлинный экземпляр книги, написанный не писцом, а собственной рукой Тота. Если верить документам, то эта книга позволяла смотреть на солнце не жмурясь. Она также давала власть над землей, океаном и небесными телами. С ее помощью можно было открыть тайные способы общения, к которым прибегают животные, воскрешать мертвых и воздействовать на расстоянии. Все это известно из древнеегипетских папирусов.

Разумеется, подобная книга таила в себе невероятную опасность. Хануас предал ее огню или притворился, будто это сделал. Дальше в том же тексте говорится, что эта книга не подвластна огню и не может быть уничтожена огнем, так что, как видим, история полна противоречий. И действительно, уничтожение книги, если оно вообще было, оказалось временным. Книга вновь

фигурирует в надписях на стеле, которую Мохамед Али Паша подарил Меттерниху² и которая вошла в историю под его именем. Стелу обнаружили в 1828 году, а датируется она 360 годом до нашей эры. Стало быть, в масштабах египетской истории это современный документ. Кроме всего прочего, стела предохраняла от укусов скорпиона, но это ее свойство проверить довольно трудно, поскольку скорпионы в Австрии не водятся. На этой стеле изображены более трехсот богов, а между ними — планеты, вращающиеся вокруг других звезд. Это не выдумка, большинство современных исследователей стелы Меттерниха убеждены, что она представляет большой интерес для романов.

Тот лично оповещает на этой стеле о том, что велел сжечь свою книгу и что он изгнал демона Сетха и семь учителей зла.

На этот раз, похоже, дело было доведено до конца: в 360 году до нашей эры «Книга Тота» была торжественно уничтожена. И тем не менее это тоже лишь начало истории. Приблизительно в 300 году до нашей эры Тот появляется вновь; на этот раз его отождествляют с Гермесом Трисмегистом, основателем алхимии. Каждый уважающий себя маг, особенно в Александрии, уверял, будто обладает «Книгой Тота». Хотя книгу никто никогда не видел,

всякий раз, как один из магов начинал похвастаться, будто заполучил ее, несчастный случай обрывал его жизнь.

С начала I века до нашей эры и до конца II века нашей эры появилось множество книг, в совокупности составивших «Corpus hermeticum». Начиная с V века эти тексты собирали, в них есть ссылки на «Книгу Тота», но нет ни единого точного указания, которое позволило бы ее найти. Наиболее известные сочинения этого ряда — «Asclepius», «Koré Kosmou» и «Poimandres». Все они упоминают «Книгу Тота», но не содержат ни одной прямой цитаты из нее и тем самым не дают возможности хоть как-то в нее заглянуть.

«Asclepius», правда, приводит удивительные примеры могущества исчезнувших цивилизаций: «Наши предки владели искусством создавать богов. Они делали статуи, и поскольку души создавать не умели, они призывали духи демонов и ангелов и с помощью священной магии помещали их в статуи богов, и те творили добро и зло».

Так были сотворены египетские боги и сам Тот.

Но кто был их создателем? Об этом ничего не сказано. Великая цивилизация, существовавшая до Египта?

Как утверждает «Asclepius», эти боги еще действовали во времена Христа: «Они живут в большом городе, расположенном в горах Ливии, но больше я об этом ничего не скажу».

²Меттерних Клеменс (1773–1859) — глава правительства Австрии в 1809–1848 годах.

Эти оккультные сочинения можно найти, в частности, в изданном в Париже в 1945–1954 годах «Corpus hermeticum». Даже если рассматривать их как научно-фантастические, они, безусловно, берегут воображение. Святой Августин³ и многие другие теологи и философы всерьез ими интересовались.

Несомненно, эти тексты распространяли и содержание «Книги Тота». Начиная с V века нашей эры и до наших дней она появлялась так часто, что начинаешь задумываться: каким же образом ее размножали до изобретения книгопечатания и фотографии? Инквизиция не меньше тридцати раз предавала ее огню, и пришлось бы написать целую книгу, чтобы перечислить странные происшествия, случавшиеся с теми, кто объявлял себя обладателем «Книги Тота».

Как бы там ни было, никто до сих пор не видел ее ни напечатанной, ни воспроизведенной каким-нибудь другим способом. К XV веку относится странное предание, согласно которому тайное общество, обладавшее «Книгой Тота», распространяло ее краткое изложение на общедоступных карточках. Речь идет о знаменитой колоде карт для игры в таро. Впервые эту мысль высказал Антуан Кур де Жебелен в книге «Первобытный мир». Кур де Жебелен, ученый, член королевской Акаде-

мии Ла Рошель, издавал девять томов этого своего труда с 1773 по 1783 год. Там-то он и рассказывает, будто получил доступ к древнеегипетской книге, уцелевшей после разрушения Александрии: «В ней содержались безупречно сохранившиеся наставления на самые интересные темы. Эта древнеегипетская книга – карты таро; до нас они дошли в виде играль-ных карт».

Все это не вполне ясно. Что имеет в виду автор? Что в Александрийской библиотеке была колода карт таро? Или же, по его мнению, в египетской книге, уцелевшей после разорения Александрии, есть указание, что в колоде таро содержится краткий пересказ «Книги Тота»?

Трудно сказать! Конечно, карты таро всегда были предметом исследований, особенно в наше время, и среди этих исследований – труд современного художника Баскина, к сожалению, оставшийся неизданным.

Не желая покидать области фактов, отметим лишь, что карты таро появляются около 1100 года. Колода тогда состояла, как и сейчас, из 78 карт. считается, что от нее произошли колода из 52 играль-ных карт, а также карты, которые используют для гадания. Это общепринятое мнение ложно, как и вообще большая часть общепринятых мнений.

Изначально эти карты назывались «наби» – итальянское слово, означающее «пророк». Происхождение слова «таро» неизвестно.

³Святой Августин (354–430) – епископ в городе Гиппон (Северная Африка), христианский философ, писатель.

Гипотеза, по которой слово «таро», а по-французски «tarot», представляет собой анаграмму⁴ «orta», то есть «ordre du temple» («орден храма»), выглядит весьма проблематично. С анаграммами можно договориться до чего угодно. Возможно, тамплиеры действительно получили и хранили таро, но нет никаких доказательств того, что они их распространяли. Кристиан Питуа, библиотечарь департамента народного образования при Наполеоне III, пишет в своей вышедшей в 1876 году «Истории магии», что главные тайны науки египетской цивилизации запечатлены на картах таро и там отражено самое существенное, что было в «Книге Тота».

Очень бы хотелось в это верить, но хорошо бы иметь более убедительные доказательства. В таких в высшей степени туманных символах, какими являются карты таро, можно увидеть — да и впрямь видели — все что угодно. Так что эту историю с «Книгой Тота», законспектированной в картах таро, пока я буду считать легендой.

В XVIII веке любой шарлатан мог заявить, что у него есть «Книга Тота». Ни один из них ее не предъявил, но до 1825 года многие умирали за нее на кострах инквизиции в Испании — ведь в 1825 году костры инквизиции еще горели!

В XIX веке, равно как и в XX, тоже не было недостатка в шар-

латанах, уверявших, будто у них есть папирус или «Книга Тота». Но слишком участились несчастные случаи, происходившие с теми, кто якобы обладал книгой, поэтому никто больше не решался ее издавать.

Если в самом деле существует в мире, во что я верю и что пытаюсь доказать на этих страницах, международная организация «Людей в черном», то ее истоки и начало деятельности относятся к глубочайшей египетской древности. Упоминание об этом можно найти у такого серьезного автора, как С.Дели Кинг. Размышляя о «Людах в черном», С.Дели Кинг пишет, что добиться высшего знания по египетскому методу лишь собственным трудом невозможно и, по его мнению, предпринимать подобного рода попытку без руководителя крайне опасно. Это может иметь самые серьезные последствия, вплоть до ранений.

Он же считает, что «только энергичные и подготовленные члены такой организации способны обучать этому искусству, и применять полученное знание возможно лишь внутри самой организации. Серьезнейшим образом хочу предостеречь читателя от проведения экспериментов в одиночку. Однако овладение этим искусством дает практический способ активизации человеческого сознания».

Если подобная организация существует, она непременно должна иметь в своем распоряжении

⁴Анаграмма — слово или словосочетание, образованное перестановкой букв другого слова или словосочетания.

«Книгу Тота» или же то, что от нее осталось. И если египтяне применяли для сохранения папирусов те же средства, что и для сохранения мумий, не такой уж бредовой выглядит мысль о том, что папирус уцелел до XIX века, когда появилась возможность его сфотографировать. Хотя не исключено, что организация, о которой идет речь, знала о фотографии задолго до XIX века.

Тюрло, шурин Кромвеля и начальник его тайной полиции, похоже, применял в своем «черном кабинете» некую технику, аналогичную фотографии.

Сумел ли кто-нибудь расшифровать этот текст? Здесь мы снова возвращаемся к спору между египтологами. Сакс Ромер писал о представителях официальной египтологии: «Если бы всех их сварить вместе и перегнать полученный отвар, из него не удалось бы выпарить ни миллиграмма воображения». Эти слова кажутся вполне справедливыми. Видимо, были — по крайней мере около 1920 года — неофициальные археологи, действительно способные расшифровать иероглифы. Шваллер де Любич вроде бы учился именно у них. Так что нельзя отбрасывать мысль о существовании небольшой группы людей, не менее жизнеспособной в 1971 году нашей эры, чем в 1971 году до нашей эры, и обладающей кое-какими познаниями в области тайной науки.

С.Дели Кинг приводит один из примеров этой тайной науки: «В Египте существовали обычные

школы и Высшая Школа, которая обучала в пирамидах и была по-настоящему серьезной. Она занималась объективными фактами, реальным познанием реального мира. И одной из наук, какие предлагались ученикам в длительном и трудном курсе, была техника овладения естественными, но неизвестными нам функциями собственного тела, что позволяло превратиться из недочеловеков, какими мы все являемся, в истинных людей.

Высшая Школа довела до совершенства таинство, которым мы не владеем, — это *психологическая оптика*. В специальных зеркалах отражалось лишь то, что было дурного в лице смотревшего в них. Такое зеркало называли *ankh-en-maat*, зеркалом правды. Кандидат, принятый в Высшую Школу, уже ничего не видел в этом зеркале, потому что заранее очистился от всего дурного в себе. Такого кандидата называли *Мастером чистого зеркала*.

Все это пробуждает желание узнать побольше. Но вполне понятно, многие считают, что человечество не готово к подобному опыту, и организация «Людей в черном» делает все, чтобы помешать появлению «Книги Тота».

До сих пор ей это блестяще удавалось.

Поскольку я не знаю содержания этой книги, мне трудно выработать собственное мнение. Возможно, действительно существуют слишком опасные тайны и их не следует поэтому раскрывать. *Психологическая оптика*, на

мой взгляд, несомненно, входит в их число. Но существуют также фанатики и педанты.

Именно для последних заметим, что была составлена точная статистика продолжительности жизни участников открытия гробницы Тутанхамона; в среднем продолжительность их жизни была больше, чем у их современников. Так что не будем повторять все рассказы о проклятой могиле и проклятиях фараона. Так или иначе гробницу Тутанхамона в самом деле открыли.

В то же время один египетский папирус, обещающий одарить «знанием всех тайн неба и земли», на самом деле описывает лишь решение математических уравнений первой степени... Так что вполне возможно, что враги «Книги Тота» слишком драматизируют ситуацию.

Одно не вызывает сомнений: если бы существовал перевод «Книги Тота», подлинность которого была бы доказана и подкреплена фотографией оригинала, ни один издатели не решился бы без колебаний его напечатать. Даже я.

КАК НЕФЕР-КА-ПТАХ НАШЕЛ «КНИГУ ТОТА»

Я обнаружил этот наивный, но подлинный рассказ в книге «Мудрость египтян» Брайана Брауна (1928); Лин Картер приводит его в антологии «Золотые сказы древности».

Возраст египетского папируса, на котором изложена эта история, примерно тридцать три века.

Нефер-Ка-Птах напал на след «Книги Тота» благодаря бывшему жрецу. Книгу охраняли скорпионы и змеи, в том числе бессмертная змея. Она была заключена в ларцы, вложенные один в другой, которые покоились на дне реки. При помощи мага, жреца Изиды, Нефер-Ка-Птах поднял ларец волшебным подъемником. Потом он разрезал бессмертную змею надвое и закопал обе половинки в песок далеко друг от друга, чтобы они не воссоединились. Затем прочел первую страницу книги и постиг небо, землю, бездну, горы и море, язык птиц, рыб и зверей. Он прочел вторую страницу и увидел, как в ночном небе засияло солнце, окруженное огромными фигурами самих богов.

Тогда он вернулся домой, взял новый папирус и кувшин пива, написал на папирусе тайные формулы из «Книги Тота», смысл их пивом, и это пиво выпил. И все знания великого мага оказались в нем.

Но Тот вернулся из страны мертвых и жестоко отомстил за себя. Сын Нефер-Ка-Птаха, а потом и сам Нефер-Ка-Птах и его жена умерли. Нефер-Ка-Птаха похоронили с почестями, как королевского сына, и тайную «Книгу Тота» погребли вместе с ним.

Но, видимо, не навсегда: «Книга Тота» вновь и вновь появляется на протяжении веков. Позднейшая легенда гласит, что мумия Нефер-Ка-Птаха, сжимающая в руках «Книгу Тота», была найдена Аполлоном из Тианы.

ЧТО БЫЛО УНИЧТОЖЕНО В АЛЕКСАНДРИИ

Великую Александрийскую библиотеку окончательно уничтожили арабы в 646 году нашей эры, но и до этого фантастическое собрание знаний, накопленных человечеством, с удивительным постоянством подвергалось угрозе уничтожения.

Считается, что Александрийская библиотека основана Птолемеем I или Птолемеем II. Сам же город, на что указывает его имя, основан Александром Великим, и произошло это зимой 331/330 года до нашей эры. Значит, до того, как библиотеку окончательно уничтожили, прошло около тысячи лет.

Александрия была, наверное, первым в мире городом, полностью выстроенным из камня, без какого бы то ни было применения дерева. Библиотека состояла из десяти больших залов и комнат, предназначенных для работы исследователей. До сих пор спорят о точной дате ее основания и об имени ее основателя, но подлинным основателем библиотеки, если понимать под этим словом инициатора и создателя библиотеки, а не правившего в то время царя, был, скорее всего, человек по имени Деметрий Фалерийский.

В самом начале он обладал собранием в семьсот тысяч книг и потом постоянно пополнял их число. Оплачивал покупку рукописных книг царь.

Деметрий Фалерийский родился между 354 и 348 годами до

нашей эры и, кажется, был знаком с Аристотелем. Он объявился в Афинах в 324 году до нашей эры в качестве народного трибуна, в 317 году стал архонтом (правителем) Афин и правил в течение десяти лет – с 317 по 307 год до нашей эры. Он издал довольно много законов и среди них – закон, который ограничивал роскошь погребений. В его время в Афинах насчитывалось 90 тысяч граждан, 45000 допущенных иностранцев и 400000 рабов. Что касается личности самого Деметрия, история рассказывает, что его считали и законодателем мод своей страны: он был первым афинянином, высветлившим волосы перекистью водорода.

Позже его сместили с должности и он уехал в Фивы. Там он написал огромное количество трудов, один из которых со странным названием «О световом пучке в небе», вероятно, является первым произведением о летающих тарелках.

В 297 году до нашей эры фараон Птолемей I уговорил его поселиться в Александрии. Вот тогда он и основал библиотеку. Птолемей I умер в 282 году до нашей эры, и его сын Птолемей II выслал Деметрия в египетский город Бусирус. Там Деметрий и умер от укуса ядовитой змеи.

Деметрий прославился в Египте как покровитель наук и искусств во имя царя Птолемея I. Птолемей II продолжал заниматься библиотекой, интересовался

науками, главным образом зоологией. Он назначил библиотекарем Зенодота Эфесского, который родился в 327 году до нашей эры, обстоятельства же и дата его смерти неизвестны.

Впоследствии длинный ряд библиотекарей на протяжении веков расширяли собрание, прибавляя к нему пергаменты, папирусы и даже, если верить преданиям, *печатные* книги. Итак, библиотека заключала в себе совершенно бесценные документы. У нее стали появляться и враги, по большей части — в Риме.

Документы позволяют составить довольно правдоподобный список главных хранителей библиотеки до 131 года до нашей эры. После этого сведения становятся туманными. Известно, что один из библиотекарей оказал яростное сопротивление при первом разграблении библиотеки Юлием Цезарем в 47 году до нашей эры, но имени его история не сохранила. Точно известно, что во времена Юлия Цезаря Александрийская библиотека уже, несомненно, считалась хранилищем тайных книг, дающих практически неограниченное могущество.

Когда Цезарь прибыл в Александрию, в библиотеке насчитывалось по меньшей мере семьсот тысяч рукописей. Каких именно? И почему некоторые из них начали внушать страх?

Из уцелевших документов можно понять причину этого страха. Конечно, там были книги на греческом языке, представлявшие собой настоящие сокровища

классической литературы, навсегда нами утраченные. Но среди них не должно было быть опасных.

Зато все наследие Бероса могло встревожить. Берос, вавилонский жрец, бежавший в Грецию, оставил рассказ о встрече с инопланетянами — таинственными Апкаллусами, существами, напоминавшими рыб; они жили в скафандрах и передали людям первые научные познания.

Берос был современником Александра Великого и дожил до эпохи Птолемея I. В Вавилоне он был жрецом Бел-Мардука. Это был историк, астролог и астроном. Он изобрел полукруглый солнечный циферблат и создал теорию сложения солнечных и лунных лучей, предвосхитив современные работы по интерференции света. Даты его жизни известны — родился он в 356 году до нашей эры, умер в 261-м. Сохранившаяся легенда говорит, что прославленная пророчица Сивилла была его дочерью.

«История мира» Бероса, в которой он описывал первые свои контакты с инопланетянами, утрачена. От нее осталось несколько фрагментов, а полностью это произведение хранилось в Александрии, и в нем были сведения, которые Берос получил от инопланетян.

В библиотеке Александрии хранилось и полное собрание сочинений Манефона. Египетский жрец и историк, современник Птолемея I и Птолемея II, знал все тайны Египта. Даже само его имя можно истолковать как

«любимец Тота» или «познавший истину Тота».

Этот человек знал о Египте все, он читал иероглифы, поддерживал отношения с последними египетскими жрецами. Он был автором восьми книг и собрал в Александрии сорок тщательно отобранных свитков, в которых содержались все египетские тайны, в том числе, вероятно, и «Книга Тота». Если бы это собрание сохранилось, мы, наверное, знали бы все о тайнах Египта. Видимо, именно это и представляло опасность.

В Александрийской библиотеке хранились и труды финикийского историка Мокуса, которому приписывают создание атомной теории. Там же были и исключительно редкие и ценные индийские манускрипты.

От всех этих манускриптов не осталось и следа. Известно, сколько всего свитков было до начала разрушения библиотеки: пятьсот тридцать две тысячи во семьсот. Известно, что там были отделы, которые можно назвать «Математические науки» и «Естественные науки». Существовал и общий каталог, также уничтоженный.

Все эти разрушения приписывают Цезарю. Он забрал часть книг, одни — сжег, другие — оставил себе. До сих пор нет полной уверенности в том, что тогда произошло. И через две тысячи лет после смерти Юлия Цезаря у него по-прежнему есть и сторонники, и противники. Сторонники говорят, что он не жег книг в

самой библиотеке; возможно, сгорело некоторое количество книг в портовом складе в Александрии, но подожгли их никак не римляне.

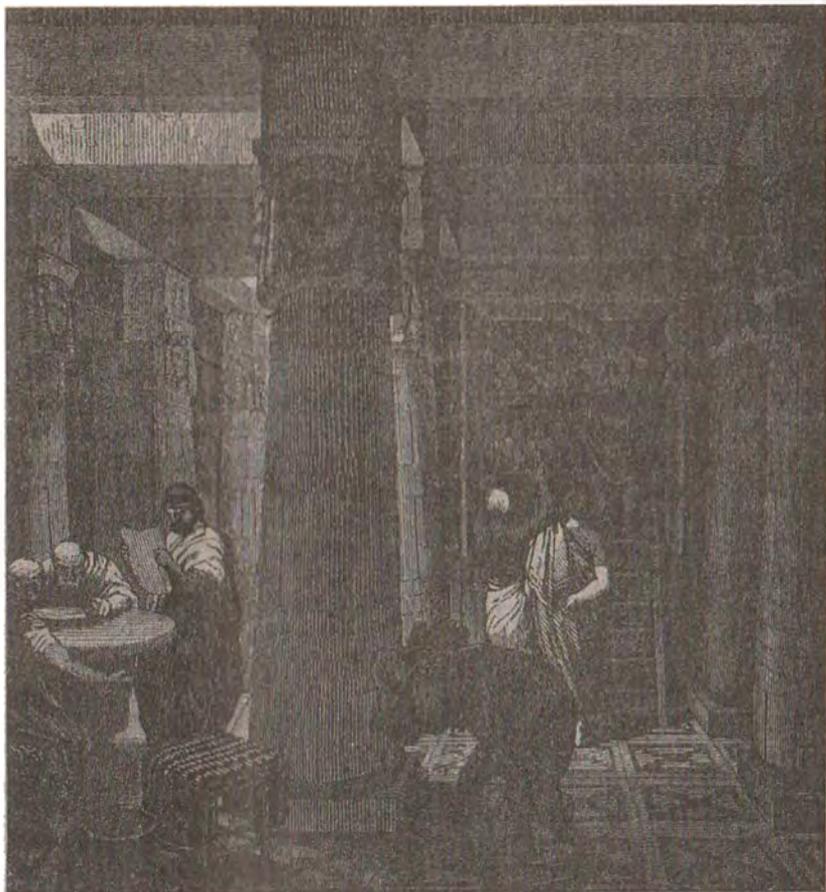
Противники Цезаря, напротив, утверждают, что намеренно уничтожили огромное количество книг. Число их точно не определено и колеблется от сорока до семидесяти тысяч.

Есть и промежуточное мнение: огонь на библиотеку перекинулся из квартала, где шли бои, и она сгорела случайно.

В любом случае библиотека была уничтожена, скорее всего, не полностью. Ни противники, ни сторонники Цезаря об этом не говорят, их современники — тоже; рассказы о событии, наиболее близкие к нему по времени, все-таки отстоят от него на два века.

Сам Цезарь в своих записках этой темы не касается. По-видимому, он «изъял» отдельные книги, показавшиеся ему особенно интересными.

Большинство знатоков египетской истории считают, что здание библиотеки имело значительные размеры, поскольку в нем размещались семьсот тысяч фолиантов, читальные залы, отдельные кабинеты, и что такое здание, если пожар лишь захватил его краем, не могло быть уничтожено полностью. Возможно, пожар истребил зерновые склады так же, как и чистые свитки папируса. Словом, сказать с уверенностью, что он уничтожил большую часть книгохранилища, нельзя, но можно, пожалуй, утверждать, что он

*Так представляли себе Александрийскую библиотеку в начале XX века.
Гравюры из старинной энциклопедии.*

не уничтожил его полностью, хотя при этом и исчезло много книг, считавшихся особенно опасными.

Наиболее серьезное из последующих разорений библиотеки было, должно быть, совершено императрицей Ксенобийей. И снова до полного уничтожения дело не дошло, но ценные книги пропали.

Известна причина, по которой ополчился на библиотеку император Диоклетиан (284–305 гг. нашей эры). В документах того времени мнения на этот счет не расходятся.

Диоклетиан хотел уничтожить книги, которые содержали секреты изготовления золота и серебра. Иными словами, все тру-

ды по алхимии. Если египтяне способны произвести сколько угодно золота и серебра, то, рассуждал император, они способны вооружить армию и победить империю. Сын раба, Диоклетиан был провозглашен императором 17 сентября 284 года. Похоже, он был прирожденным тираном, и в 303 году издал эдикт, приказывающий уничтожить христианство. В Египте против Диоклетиана вспыхнул крупный мятеж, и в июле 295 года он начал осаду Александрии. Он взял город, однако, если верить преданию, конь императора, входя в завоеванный город, оступился, и Диоклетиан истолковал это происшествие как знак богов, повелевающих ему пощадить город.

После взятия Александрии начались неистовые поиски алхимических рукописей, и все найденные рукописи были уничтожены. Видимо, в них содержались главные ключи к алхимии, которых нам недостает для постижения этой науки — а ведь теперь мы знаем, что превращения металлов возможны. Мы не располагаем списком уничтоженных рукописей, но легенда некоторые из них приписывает Пифагору, Соломону и даже самому Гермесу. Разумеется, к этому следует относиться скептически.

Как бы там ни было, манускрипты, содержащие тайны алхимии, безвозвратно утрачены. Но библиотека продолжала существовать. Несмотря на то что она раз за разом подвергалась разоре-

нию, все же библиотека продолжала работать до тех пор, пока арабы не уничтожили ее окончательно. И арабы знали, что делали. Они уже уничтожили и в самой исламской империи, и в Персии множество тайных трудов по магии, алхимии и астрологии.

Завоеватели действовали согласно своему девизу: «Не нужны другие книги, кроме Книги», то есть Корана. Так что акция 645 года нашей эры была направлена не столько против проклятых книг, сколько против книг вообще. Мусульманский историк Абд аль-Латиф (1160—1231) пишет: «Александрийская библиотека была сожжена Амр ибн аль-Асом по приказу Омара-победителя». Омар был противником и мусульманских книг, придерживаясь все того же принципа: «Книги Бога нам достаточно». Он был новообращенным мусульманином, неимоверно фанатичным, ненавидел книги и уничтожал их, потому что в них не говорилось о Пророке.

Так что вполне естественно, что именно он завершил дело, начатое Юлием Цезарем и продолженное Диоклетианом и прочими.

Если после этих аутодафе какие-то документы и уцелели, после 646 года их тщательно скрывали, и они больше никогда не всплывали на поверхность. И если некие тайные организации сегодня располагают рукописями александрийского происхождения, они также старательно их прячут.

Теперь вернемся к рассмотрению этих событий в свете гипотезы, которую мы выдвинули в начале книги: организация, названная нами «Люди в черном», стремится к уничтожению определенного рода знаний.

Кажется очевидным, что эта организация приступила к действиям в 301 году, когда по приказу Диоклетиана разыскивали и уничтожали труды по алхимии и магии.

Не менее очевидно, что эта организация не имеет никакого отношения к событиям 645 года: в тот раз довольно было и мусульманского фанатизма.

В 1692 году господин де Майе назначен французским консулом в Каире. По его донесениям, Александрия — почти безлюдный, совершенно заброшенный город. Немногочисленные жители, по большей части воры, обитают в трущобах. Здания лежат в развалинах, так что если какие-то книги и пережили пожар 646 года, в это время в Александрии их уже не было: книги вывезли раньше.

Начиная с этого момента мы вынуждены довольствоваться предположениями.

Ограничимся лишь тайными книгами, в которых говорится об исчезнувших цивилизациях, об алхимии, магии и неведомых нам искусствах, оставив в стороне греческих классиков, — эта утрата, несомненно, весьма прискорбна, но не связана с темой нашего исследования.

Займемся для начала Египтом. Если бы в Каире существовал

экземпляр «Книги Тота», Юлий Цезарь непременно завладел бы им как возможным источником могущества. Но «Книга Тота», конечно, была не единственным египетским документом в Александрии. Если бы не было уничтожено столько египетских документов, возможно, многие загадки, еще и сегодня связанные с Египтом, были бы разгаданы.

За отдельными манускриптами особенно старательно охотились, а найдя, тщательно уничтожали сначала оригиналы, затем копии и, наконец, краткие изложения; в них описывалась цивилизация, предшествующая известной нам египетской. Вероятно, кое-какие следы и сохранились, но главное исчезло, уничтожение производили с такой основательностью, что археологи классического направления вправе утверждать, будто в Египте можно проследить развитие цивилизации лишь от неолита до великих династий, но никаких доказательств существования более ранней цивилизации там нет.

Ни история, ни географическое положение, ни уровень развития науки этой древнейшей цивилизации неизвестны. Высказывалось предположение, что это была цивилизация негров. В таком случае истоки египетской цивилизации следует искать в Африке. В Александрии, возможно, были записи, папирусы или книги, оставшиеся от этой погибшей цивилизации.

Подверглись уничтожению и подробнейшие алхимические

трактаты, изучение которых позволило бы действительно добиться превращения элементов. Были уничтожены труды по магии. Были уничтожены доказательства встречи с инопланетянами, о которой говорил Берос. Были уничтожены... Но как можно продолжать перечислять то, о чем нам почти ничего не известно? Полное уничтожение Александрийской библиотеки, несомненно, является одним из самых больших достижений «Людей в черном».

А КАК ЖЕ ПИРАМИДЫ?

Наверняка найдутся читатели, которые подумают, что рукописи, уцелевшие после многократных разорений Александрийской библиотеки, нашли приют в тайных подземельях под пирамидами. Самое поразительное, что эти читатели, возможно, не так уж заблуждаются. Тайна Египта далека от окончательной разгадки.

По этому случаю мы просто процитируем два замечания французского египтолога Александра Вария, который нашел смерть 1 ноября 1951 года в результате несчастного случая, ответственность за который так и хочется возложить на «Людей в черном». Вот что писал Варий:

«Мы не знаем философии фараонов, потому что западному менталитету не дано ее постичь».

И еще:

«Египтология начала выхолащиваться после того, как вошла в официальные университетские

рамки, и профессиональные египтологи постепенно стали вытеснять египтологов по призванию».

Варий далек от наивного и безумного преувеличения смысла пирамид. Тем не менее он считает, что у египетских сооружений есть совершенно определенный научный смысл, который может быть обнаружен.

Описание тайн, составленное Хеопсом, должно было находиться одновременно и в манускрипте, переписанном во множестве экземпляров, и в самих пирамидах, в частности в двух великих пирамидах в Гизе.

Большая часть этих рукописей, должно быть, была уничтожена в Александрии. Но, возможно, не все. Не исключено, что еще до прихода Цезаря некоторые наиболее важные документы были изъяты и спрятаны. И не так уж невозможно, что они существуют даже и по сей день.

Американский физик Луис Альварес попытался исследовать большую пирамиду при помощи лучей. Первые результаты, похоже, подтверждают существование потайных комнат, и дело теперь за тем, чтобы их отыскать. Другие пирамиды и гробницы еще не исследованы. Не исключено, что благодаря новым методам исследования будет совершено открытие не менее грандиозное, чем открытие гробницы Тутанхамона, только на этот раз будут обнаружены не вещи, а документы.

Продолжение следует.

НОВОСТИ ВИРТУАЛЬНОГО МИРА, ИЛИ ВО ЧТО БЫ НАМ СЫГРАТЬ?

ПЕТЬКА

И ВАСИЛИЙ ИВАНОВИЧ
СПАСАЮТ ГАЛАКТИКУ

Тип игры: Приключения/Квест

Издатель: Бука

Разработчик: S.K.I.F

• **Требования к оборудованию:**

Процессор: Pentium 120 MHz
(166 рекомендуется)

Память: 16 Mb (32 рекоменду-
ется)

Устройства управления: мышь

CD: 6-скоростной

Видеокарта с 1 Mb памяти.

Windows 95, DIRECT X 3.0 или
выше

В школе на уроках истории нам рассказывали, что в октябре 1917 года при штурме Зимнего дворца с «Авроры» стреляли холостыми. Ничего подобного! Стреляли-то как раз нормально, только промазали маленько. Пьяные сильно были те матросы и шарахнули прямо по Луне. А Луна-то, оказывается, не всегда была спутником Земли. Много

миллионов лет назад она была самым настоящим инопланетным космическим кораблем. Только что-то не заладилось там, у этих инопланетян, и, пролетая через нашу галактику, они потерпели катастрофу. Все инопланетяне погибли, кроме тех, что были в анабиозе, разумеется. И вот теперь, после прямого попадания, запущена программа выхода из анабиоза, и инопланетяне просыпаются. Понятно, что далеко на обломках не улетишь, и нужно готовиться к захвату ближайших территорий, подчиняя аборигенов инопланетному разуму. Наш голубой шарик более всего приглянулся этим злобным зеленым негодьям с болтающимися глазами. В результате длительного изучения поверхности Земли в телескоп они находят в середине большого материка маленькую деревеньку Гадюкино, где на указателе гвоздем нацарапано: «Гадюкино — пуп Земли». Самой собой, они решают начать захват

со стратегически важного пункта – деревни Гадюкино.

А тем временем в России уже полным ходом идет гражданская война. Через деревню Гадюкино проходит линия фронта. Река Урал делит деревню на две части: в одной части кое-как обустроила свой быт доблестная Красная Армия (во главе с дивизией Чапаева), в другой с комфортом расположились недобитые белогвардейские генералы с остатками своих трусливых войск. Чапаеву не до инопланетян – накануне кто-то дерзко (среди бела дня!) выкрал из штаба красных знамя полка!

Естественно, наши герои, как, впрочем, и все остальные уважающие себя красноармейцы, абсолютно деморализованы пропажей

знамени – потому и голова «с утра пораньше» разламывается. Злые, измученные похмельем и прочими нездоровыми развлечениями, Петька и Василий Иванович решают проникнуть на территорию белых, найти там знамя и вернуть его обратно. А заодно, если получится, отомстить за поруганную честь дивизии подлым белогвардейцам, махновцам, петлюровцам, анархистам, ну и вообще всем врагам революции! Вот тут они и вляпываются в жуткие приключения. Трех главным героям гражданской войны, забываемого кинофильма (и анекдотов) Василию Ивановичу Чапаеву, его верному ординарцу Петьке и отважной пулеметчице (и не только) Анке по несчастливой случайности придется спасти матушку-Россию и все остальные страны от тотального порабощения и уничтожения чужой, враждебной инопланетной культурой.

В игре вы действуете от имени Петьки, то есть один умный (Петька), другой – командир (Василий Иванович). Помощь Чапая требуется в экстренных случаях, но и достается ему по полной программе. То в корову переодеться придется (шкуру Петька заранее припас), то провода под током соединять. Из известных персонажей еще уча-

Тень Статуи Свободы пала на Чапаева...

ствуется Фурманов, а кроме них пасечник Кузьмич, Степан (очень несимпатичная личность) и прочая белогвардейская нечисть. Вы уже, наверное, догадались, игра относится больше к фольклору, чем к историческим личностям. Ведь это наши любимые герои. По количеству рассказываемых анекдотов с ними может посостязаться только Штирлиц, да еще, возможно, поручик Ржевский. Впрочем, один из персонажей игры очень напоминает этого поручика.

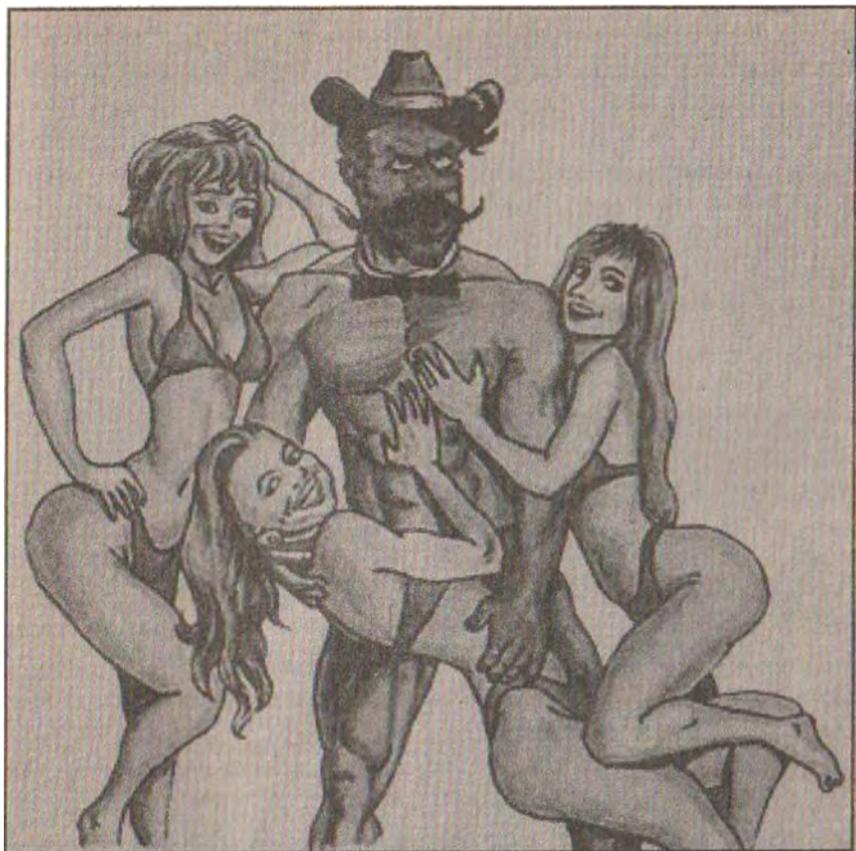
Не обойдена вниманием и Анка, которая скорее похожа на девицу из борделя белых, что, кстати, помогает ей в процессе игры вытягивать ценную информацию из врагов мировой революции. Да и наши герои не упускают возможности приударить за ней. Доходит даже до того, что приглашают Анку в баню. При этом каждый старается уединиться с ней при любом удобном случае, что приводит к разнообразным забавным ситуациям.

А с Фурмановым вообще приключилась абсолютно трагическая история. Его разумом завладел инопланетянин, который пытается выглядеть естественно, но это получается только вначале. А мы-то подумали, что он немножко не в себе. Впрочем, помочь ему все равно ничем нельзя. Таких персонажей в игре достаточно много, и вы до самого последнего момента не можете быть уверены ни в одном. Их в игре около семидесяти — крупных, детально прорисованных, анимированных персонажей. А также более восьмидесяти нарисованных вручную многоплановых пейзажей, также с элементами анимации. Кроме того, в процессе игры вас ожидают большое количество головоломок. Как, например, переправить Чапаева через реку Урал, если плыть он отказывается — предчувствие у него какое-то странное, а единственный мост охраняют белые? Или как заставить сотрудничать пасечника Кузьмича, если по талонам отоваривают «спрайт», а Кузьмич предпочитает «спрайт»?

В общем, целых три CD диска увлекательных и смешных приключений. Эдакий гибрид легенд гражданской войны и мира Х-файлов. Авторы сумели создать в своей игре атмосферу праздника.

Произносимые героями диалоги иногда вызывают такой же смех у игроков, как в свое время новый анекдот про того же Василия Ивановича. Кроме всего этого — музыка (целых двадцать саундтреков), голоса и спецэффекты с качеством 16bit.

Вам показалось мало? Вы хотите продолжения? Чтобы вообще умереть со смеху, слушая откровения Петьки и комментарии Василия Ивановича? Это осуществимо. Разработчики выпустили продолжение этой увлекательной игры с новыми комичными злоключениями героев. Это CD под названием «Петька и Василий Иванович -2. Судный день». Здесь наши герои снова сталкиваются с инопланетными кознями. Действие игры переносит героев в Америку шестидесятых. На этот раз пришельцы похищают комдива с целью превратить его в терминатора. Представляете себе, какие мерзавцы! Родного нашего Василия Ивановича — в киборга! Но не тут-то было. Вырвался Василий Иванович из их зеленых лап, только наполовину покореженный да железками нашпигованный, и прямиком с Луны в родное Гадюкино — искать, так сказать, себя натурального, прежнего. И не то чтобы эти железки ему мешали — просто не привык Василий Ивано-

*Приключения Василия Ивановича в Америке
были изысканными и пикантными*

вич к своей голове. Странная она какая-то. В ней вдруг мысли завелись посторонние.

А Гадюкино со временем тоже немного изменилось. Сама деревенька как-то сжалась, но зато внизу понастроили инопланетяне ходов-лабиринтов! Отыскав под деревней машину времени, Петяка и Василий Иванович отправляются в далекое американское

прошлое (в надежде на исцеление бравого комдива), а находят на Брайтон Бич новые приключения. В новой игре действуют более двадцати персонажей, в том числе наши старые знакомые Фурманов, Павлик Морозов и Анка, ныне преуспевающие в Америке, а также новые герои.

Системные требования для обеих игр одинаковые.

ДАМСКИЙ МАСТЕР

Разработчик — фирма «МедиаАрт»

• Требования к оборудованию:

Компьютер IBM PC класса

Pentium

Память не менее 16 Мб

Видеокарта SVGA True Color

CD: 4-скоростной

1 Мб свободного места на жестком диске

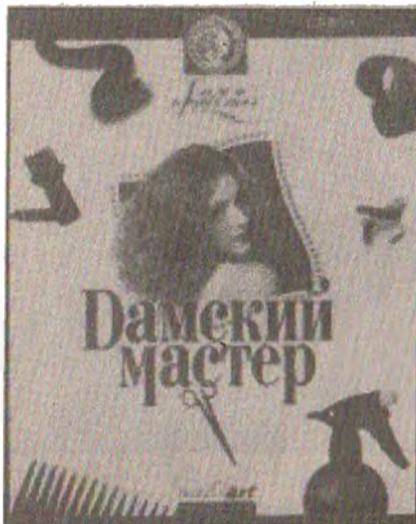
Звуковая карта (желательно)

Принтер (желательно)

Устройства управления — мышь

Операционная система Windows

95

На нас, женщин, никогда не угодишь! Каждая из нас время от времени нуждается в переменах. Вам наверняка знакомо чувство, когда все вдруг надоедает, становится скучным еще недавно горячо любимый парень и раздражает даже собственное отражение в зеркале. Согласно знаменитой французской поговорке, есть два простых и эффективных выхода из такого состояния — нужно попробовать поменять мужчину или сменить прическу. Главное — не ошибиться в очередности производимых перемен. Особенно это актуально после ново-

годних праздников: началась новая жизнь, требующая кардинальных изменений. Обновим себя внешне — а новая любовь, глядишь, как-нибудь да образуется сама. Так что оставим мужчин в покое и займемся лучше собой, любимой.

Начнем с прически. Ведь для хорошего настроения, уверенности в себе важнее прически нет ничего. Платье можно сменить, макияж сделать заново, а неправильная стрижка, плохо уложенные волосы могут испортить не только свидание, но и всю оставшуюся жизнь. Да и в одной и той же одежде, но с разной прической можно выглядеть абсолютно по-разному. Прическа может подчеркнуть определенные черты характера и сгладить физические недостатки. Прав тот, кто считает, что имидж начинается с прически. Однако часто бывает, что проведя несколько часов в парикмахерской, вы выходите оттуда полностью разочарованными. Ведь вы хотели совсем не этого! А если вы решили все изменить? Как быть в том случае, если вы решили отказаться от привычного для себя и окружающих давно сложившегося образа и заняться поиском более яркого и современного? В этом вам может помочь, как ни странно, компьютер и фирма «МедиаАрт», разработавшая эту программу — «Дамский мастер». И теперь моделирование причесок — удовольствие, доступное ранее только посетительницам дорогих салонов, может доставить себе любая женщина, если у нее или у ее знакомых есть компьютер.

Итак, чем же может помочь нам компьютерная программа в наших поисках нового? Эта программа является инструментом, позволяющим просто и увлекательно менять вашу внешность. Процесс подбора отображается на мониторе и условно может быть разделен на три этапа. Сначала вам нужно будет выбрать портрет, с которым вы будете экспериментировать. Если у вас есть сканер или цифровая видеокамера, то

Прическа приходит и уходит. Как и любовь...

можно ввести собственное изображение с фотографии или напрямую с камеры, сохранить полученное изображение в виде файла и использовать в дальнейшем. При выборе фотографии лучше всего воспользоваться фотографией в фас (а не в профиль). Если такой возможности нет, то можно выбрать из библиотеки изображений программы наиболее близкий тип внешности и отредактировать изображение. Программа «Дамский мастер» предоставляет вам возможность произвести коррекцию полученного изображения, позволит подогнать размер снимка, стереть фон, убрать старую прическу, серьги. Затем понадобится восстановить на фотографии те части лица, которые были закрыты волосами или украшениями. Вот почему вы сэкономите много времени, если воспользуетесь фотокарточкой, на которой изображены с гладко зачесанными назад волосами.

После успешного завершения всех подготовительных операций можно перейти непосредственно к выбору прически. Выбранное вами лицо появится в центральном окне.

В окне «Выбор прически» вы сможете определить тип вашего лица (овальное, круглое, прямоугольное или треугольное) с помощью кнопок, расположенных в правой части экрана, а также выбрать желаемый стиль прически (классический, молодежный, авангардный и т. д.) с помощью кнопок слева. Просматривая предложенные прически, мы увидим, что одни из них обрамлены синим прямоугольником, другие красным, а третьи и тем, и другим. Синий прямоугольник означает, что данная прическа соответствует выбранному стилю, а красный заданному типу лица. Естественно, что самый лучший результат получится при двойном соответствии, то есть когда вариант, на котором вы остановились, выделен и синим и красным цветами. Остановив свой выбор на любой из них и надев ее на объект ваших фантазий, вы сможете проделать с

ней множество операций, в том числе покрасив в любой цвет, изменить форму прически в зависимости от густоты волос и многое другое. Заметим, что цвета на палитре в точности соответствуют стандартным краскам для волос, выпускаемым косметическими фирмами. Уверю вас, что даже одинаково подстриженные и уложенные волосы, окрашенные в разный цвет, — это две разные прически.

На последнем этапе этой нелегкой работы подобранная вами прическа komponуется в единое целое с портретом. Полученный шедевр (кстати, как и промежуточный результат на любой стадии редактирования снимка и подбора прически) можно распечатать или сохранить в файле формата bmp. А если новый облик вам не понравится (ведь мы, женщины, так капризны!), то последнюю операцию обработки портрета можно в любой момент отменить. Программа предоставляет вам возможность произвести коррекцию полученной прически вплоть до отдельной пряди, добавить или убрать челку или сделать ее другого оттенка. Для этого существует функция затушевывания и подкрашивания отдельных элементов.

Электронная библиотека «Дамского мастера» состоит из ста разнообразных причесок, а большие функциональные возможности делают этот продукт близким к специализированным компьютерным системам. «Дамский мастер» терпелив и точен. Эксперименты со своими волосами на экране компьютера совершенно безопасны и не обременительны. Работа с программой не потребует от вас много времени и особых знаний парикмахерского искусства.

Вы хотите быть похожей на Мадонну или вам больше по душе сдержанный стиль героини «Титаника» Кэт Уинслет? Распечатайте файл, полученный в ходе ваших экспериментов и вперед в парикмахерскую, размахивая полученным отпечатком.

Наталья ЯКОВЛЕВА

ИЩУ ДРУГА

Знаете, друзья, что мы заметили? За последнее время в нашей почте стало гораздо больше писем от парней. Мы очень рады этому, поскольку в числе сегодняшних изданий для молодежи наш журнал — один из тех, кто старается подобрать свои публикации так, чтобы они были интересны не только «прекрасному» полу, но и «сильному» тоже. Ведь какая несправедливость — сколько много выходит «девичьих», «женских» изданий и как мало журналов, обращенных к юношам, мужчинам. Еще раз повторим — мы очень рады, когда нам пишут письма парни и рассказывают о своих проблемах и о своей жизни вообще.

Увеличилось число писем от ребят и в рубрику «Ищу друга». Здесь проявилась вот такая закономерность. Большинство писем с просьбой опубликовать адрес, как и раньше, приходит от девушек; их возраст, как правило, — 14—17 лет. А вот ребята нам пишут постарше — нередко письма от тех, кому уже 20, 22 и даже больше лет. Почему — гадать не станем. Мы рады всем письмам и по возможности откликнемся на все просьбы.

А этот выпуск начнем с письма нашего подписчика Константина, который живет на Чукотке, на берегу Берингова моря. «Я люблю природу, люблю читать детективы и фантастику. Музыка люблю самую разнообразную — нравятся и Рики Мартин (поклонники неподражаемого Рики! Читайте статью о нем в ближайших номерах «Мы!»), и Андрей Губин, и группа «Иванушки Int.». Жду писем от искренних и добрых девушек, особенно из Воронежской, Белгородской и Ростовской областей».

Мы уверены, что письмо Кости не останется без ответа. Пишите ему, девушки! Его адрес: Никитин Константин, ул. Строителей, д. 1, кв. 13, пос. Беринговский-1, Чукотский автономный округ, 686750.

Многообещающее письмо написала нам 15-летняя Катя. «Веселая девчонка с привлекательной внешностью хочет найти друзей по переписке. Пишите, я украшу вашу жизнь своими письмами!» Ну что ж, будем украшаться.

Катя, ул. Советская, д. 59, кв. 53, г. Кричев Могилевской обл., Республика Беларусь, 213500.

«Хотела бы познакомиться с ребятами разных возрастов, с разной внешностью, характерами, но со своей индивидуальностью. Пишите все, кому сейчас трудно и хочется рассказать о своих проблемах. Я попытаюсь вас понять и чем-нибудь помочь. Пишите о своих радостях — я буду радоваться вместе с вами. Жду

писем не только от девчонок, но и от сильной половины человечества». Это письмо написала 16-летняя Аня, которая находит удовольствие в общении не только со сверстниками, но и с представителями старшего поколения: «В каждом человеке я открываю что-то новое и у каждого учусь чему-нибудь», — пишет Аня. Нам кажется, что это очень справедливые слова.

Сакович Анна, ул. 2-й Степной, д. 23, г. Тюмень, 625030.

«Мне 22 года, зовут меня Саней. Недавно пришел с армии. Девушки у меня нет, не дождалась. Я ее не виню — ведь когда тебе 17, трудно сидеть дома и ждать. Но, думаю, благодаря журналу «Мы» у меня появится много девчонок, которые помогут мне забыть ту, которую я считал всем. У меня синие глаза, каштаново-русые волосы, рост что надо — 189 см. Имею желтый пояс по восточным единоборствам. Но несмотря на мою сексуальную внешность, хрипловатый голос, сильные руки, атлетическое телосложение, я очень застенчив. Очень люблю жизнерадостных девчат без вредных привычек». Держись, Саня, думаем, писем от «жизнерадостных» ты получишь не менее тонны.

Саня, ул. Лесная, д. 23, пос. Красногорский, г. Еманжелинск Челябинской обл., 456582.

Девушка 16 лет, которая увлекается русским роком, группой «Radiohead», Толкиеном, хотела бы среди читателей «Мы» найти тех, кто помог бы ей в изучении испанского и итальянского языка. Еще она жаждет получить подробности о творчестве Инны Желанной, Раде и «Терновнике», музыкальном стиле «Нью Эйдж», но будет рада ответить и тем, чьи увлечения не совпадают с ее.

Никонова Анастасия, ул. Строителей, д. 5, кв. 23, г. Заречный Пензенской обл., 440901.

19-летняя Аня — инвалид, и круг ее общения в силу этого весьма ограничен. Ей хотелось бы найти себе друзей по переписке среди ребят, которые смогут понять ее проблемы. Аня увлекается рукоделием, цветоводством, любит готовить и будет рада поделиться с друзьями рецептами всяких вкусных блюд.

Шутова Аня, ул. Горького, 25-3, г. Слободской Кировской обл., 613100.

Саше (это юноша) 14 лет, он поклонник Дэвида Духовны и не пропускает ни одной серии «Х-

files». Из музыки предпочитает «Hi-Fi». Он просит ребят помочь ему – нужен адрес для переписки из США или Англии, так как Саша предполагает, что это поможет ему в изучении английского языка.

Украинский Александр, ул. Гаврилеу, д. 54, станица Копанская Ейского р-на Краснодарского края, 353675.

«Секретными материалами» очень сильно увлекается и 16-летняя Наталья, блондинка с неотразимой улыбкой, которая просит, чтобы ей писали все поклонники популярного сериала.

Федяева Наталья, ул. Октябрьская, д. 84, г. Тайшет Иркутской обл., 665006.

«Хотелось бы познакомиться с ценителями настоящей дружбы, а не так, на день. Пишите мне все, кому нужна хоть какая-то помощь, кому просто скучно или есть какие-нибудь проблемы, постараюсь помочь. Прошу не писать тех, кто относит себя к крутым. Я простая девушка с большим сердцем, но крутых не перевариваю, так что уважьте». Простой девушке исполнилось 15 лет.

Ира, а/я 9802/2, г. Челябинск, 454025.

«Хочу найти друга или подружку по переписке. Одиночество – это страшное дело. Совсем одинокой себя не чувствую, но бывают моменты, когда необходимо с кем-то поделиться или просто поговорить. Я общительная, закончила музыкальную школу, играю на фортепьяно. По натуре романтик. Но люблю не только мечтать, но и готовить...» Автору письма – 16 лет.

Аня, ул. Центральная, д. 6А, кв. 1, п. Федоровское Тосненского р-на Ленинградской обл., 187021.

«Пишут два гарных хлопца 22 лет Виталий и Олег. Мы закончили институт и сейчас служим в армии. Парни мы по натуре веселые и общительные, но как раз в общении тут, на краю земли, и испытываем недостаток. Хотелось бы завести легкую, непринужденную переписку с девчонками любых видов и наклонностей».

Морозов Виталий, в/ч 48857, п. Буревестник Курильского р-на Сахалинской обл., 694540.

17-летний Марк был краток донельзя. «Надоело жить. Парни и девчонки, помогите найти смысл жизни! Буду рад любому письму».

Марк, ул. Калинина, 18-4, г. Рубцовск Алтайского края, 656213.

Аня (тоже 17 лет) любит группы «Руки вверх!» и «Savage Garden», театр и – иногда – дискотеки. Но больше всего она любит путешествовать, ездить в дальних поездах. Про внешность написала, что она ничего.

Аня, ул. Ленинградская, д. 23, кв. 59, г. Клин Московской обл., 141600.

Еще одна поклонница группы «Savage Garden» живет также в Московской области. Звать Маня (Машуля). «Я четырнадцатилетняя приколистка с обалденным внешним и внутренним содержанием и вечным шухером заместо серого вещества. Слушаю в основном рок. Не пью, не курю, люблю кататься на роликах и скейтборде. Люблю всех людей, независимо от всего. Я думаю – неинтересных людей нет! Жду ваших писем!»

Маша, ул. Щербакова, д. 8/40, кв. 47, г. Мытищи Московской обл., 141008.

17-летний Андрей написал про себя, что он симпатичный и скромный парень без вредных привычек, любит играть в баскетбол, составлять кроссворды и слушать группы «АВВА» и «Вопеу М». «Жду писем от девчонок 14–17 лет, милых, добрых, с хорошим чувством юмора, без вред-

ных привычек. Если вы хотите протянуть мне руку дружбы, пишите!»

Андрей, ул. Коммунистическая, д. 34, кв. 59, г. Полевской Свердловской обл., 642090.

«Мне очень хочется найти друзей по переписке. Я постараюсь ответить всем, независимо от возраста и пола. Важно лишь, чтобы человек обладал красивым и неординарным внутренним миром. Мне 19, учусь на втором курсе юридического факультета. Остальное при переписке. Очень надеюсь, что мой почтовый ящик осчастливится хоть одним белым прямоугольником письма». Олег выражает надежду, что его адрес будет напечатан несмотря на то, что он гражданин другой страны. Знаешь, Олег, «развод» Украины и России мы рассматриваем как подлость по отношению к своим народам, которую допустили сволочи-политики. И наши украинские читатели – для нас такие же родные, как и российские.

Олег, ул. Астрономическая, д. 35И, кв. 272, г. Харьков, Украина, 310085.

«Привлекательная, энергичная брюнетка по имени Юта, 17 лет, дружелюбная эмоциональная оптимистка, хотела бы переписыв-

ваться с оригинального склада ума неглупыми ребятами 18–21 года, независимо от места жительства, рода занятий и музпристрастий».

Юта, ул. Космонавтов, 2–34, г. Северодвинск Архангельской обл., 164522.

«Очень хочу найти друга или подругу. Мне 15 лет, живу в маленькой деревеньке Заречье. Я переехала сюда недавно из города Аркалыка, что в Казахстане. Очень скучаю по моему бывшему дому, но мой город посчитали экономической ошибкой. Представляете – целый город! Сотни и тысячи прожитых судеб, историй любви и разочарований – ошибка?! Больно, больно до ужаса, сердце плачет. А здесь мне одиноко, хотя я и общительная девушка. Особых увлечений у меня нет. Музыка на хип-хопы и рейвы не делю. Есть одно хорошее слово – музыка, и не надо ее делить на части. Пишите мне все, кто хочет, пишите о чем переписываются люди».

Пчелинцева Юлия, дер. Заречье, д. 10, п/о Корсаково Орловской обл., 303580.

«Меня зовут Таня, мне 15 лет. Хочу переписываться с парнями, потому что считаю, что на-

стоящая мужская дружба – самая крепкая. Люблю спорт, музыку, рыбную ловлю. Занимаюсь аэробикой, учусь играть на гитаре. Мечтаю попутешествовать автостопом, завести овчарку. И вообще я очень люблю мечтать!»

Таня, ул. Ломоносова, д. 6, кв. 51, г. Минск, Беларусь, 220113.

Андрей написал в письме много чего, даже указал время его создания с точностью до минуты, но забыл написать, сколько ему лет. Он увлекается магией и парапсихологией и всем, что с этой наукой связано. Хотел бы переписываться с коллегами по увлечению, а также с теми, кто увлекается психологией и философией. Музыкальные вкусы значения не имеют.

Ляшкин Андрей, ул. Молодежная, а/п Войкова, Сорочинский р-н Оренбургской обл., 461146.

16-летняя Аня девушка не из простых. Вот ее стихи: «Не делай мне больно, Я здесь садист, я сделаю больно тебе. Не делай мне больно, Ты, мазохист, терпи». С рифмой, ритмом и смыслом, конечно, не очень, но девушкины запросы, в общем-то, понятны. Если кто не побоится ей написать – сообщаем, что она любит «Sex Pistols» и «Нау», ува-

жают людей, которые любят природу, свободу, скорость, фантастику.

Бойкова Анна, ул. Нагорная, д. 4, г. Питкяранта, Карелия, 186810.

ВАШИХ ПИСЕМ ЖДУТ:

Шерстобитова Марина, ул. Юбилейная, 1—92, п. Карьер Известняк Александровского р-на Пермской обл., 618333. 16 лет, любит любовные романы, кинофантастику, зарубежную музыку.

Сушко Таня, ул. Красная, д. 53, ст. Котляревская, Кабардино-Балкарская республика, 361103. 15 лет, музыку любит разную, про себя написала: «Я обычная современная девчонка с чувством юмора и характером».

Алексей, ул. Декабристов, д. 4, кв. 106, г. Гай Оренбургской обл., 462630. 16 лет, увлекается анекдотами, детективами, ужастиками от Стивена Кинга, фантастикой. Просит именовать его Алекс.

Катя, ул. Пролетарская, д. 198, г. Усть-Лабинск Краснодарского края, 352300. 16 лет, сообщает, что без вредных привычек, ждет писем от парней 16—20 лет.

Оля, ул. Гагарина, 11—50, г. Силламяэ, Эстония, 40232. 15 лет,

хочет переписываться с ребятами из России.

Михайлова Анна, ул. Садовая, д. 3, кв. 3, с. Дубровино Мошковского р-на, г. Новосибирск, 633146. 16 лет, хотела бы получать письма от парней по имени Сергей, Матвей, Илья, Кирилл, Станислав, Андрей и Борис.

Юлия, микрорайон 12, д. 39, кв. 36, г. Анапа Краснодарского края, 353410. 17 лет, оптимистка, любит природу, ходить в походы, сидеть у костра и петь под гитару.

Александр, а/я 85, г. Троицк-3 Челябинской обл., 457100. 18 лет, просит писать ему тех, кто любит музыку и кино.

Бучак Катя, ул. Клочковская, д. 195, кв. 92, г. Харьков, Украина, 310141. 18 лет, увлекается разведением кактусов, шахматами и пытается разобраться, что же написано в Библии.

Швецова Валя, п. Сосновка, п/о Матросово Гурьевского р-на Калининградской обл., 238314. Просит писать ей парней и девушек в возрасте 14—16 лет. «По натуре приколистка с чувством юмора, люблю музыку, занимаюсь фортепьяно, изобразительным искусством, посещаю уроки джизу-джитсу».

**ЖЕЛАЕМ УСПЕХА!
ЖДЕМ НОВЫХ ПИСЕМ!**

ТЕЛЕГА ЖИЗНИ

Среди различных транспортных средств попадают на дорогах нашей телеге и автомобили с куклой на капоте и двумя кольцами над ветровым стеклом. Совет да любовь сидящим в них! Живите долго и дружно, раз уж посчастливилось вам встретить друг друга в суетливой жизненной круговерти. Воистину сколько людей – столько и историй, и одна другой удивительней. Сегодня мы поведаем вам две из них; их мы в свою очередь услышали от писателей Константина Мелихана и Виктора Верижникова. Оказывается, бывает и так...

Константин МЕЛИХАН

ДВОЙНОЙ БЛОК

Нет, донжуаном Сомов никогда не был. С женщинами он не встречался, потому что стеснялся. А стеснялся потому, что лицом был отнюдь не Алэн Делон, а фигурой отнюдь не Шварценеггер. Но однажды с ним произошел случай, который в корне изменил его жизнь.

Сомов возвращался домой позже обычного. На улице уже было

темно, когда к нему приблизились двое и спросили время вместе с часами.

У Сомова екнуло под коленкой, и он, понимая, что делает что-то не то, тихо позвал на помощь.

Редкие прохожие, в душе сочувствуя ему, быстро переходили на другую сторону и исчезали во мраке.

Тут-то и появилась из темноты эта девушка, и прежде чем Сомов успел опомниться, выбросила вперед ногу и крикнула «Йя!».

Один из двоих сразу упал, а другой стал медленно оседать. Девушка протянула Сомову руку и сказала:

– Вера.

Они пошли рядом. Пахло мокрой сиренью. Сомов сломал одну веточку и вручил Вере:

– Ловко-то вы их как!..

– Ой, это совсем не трудно! – рассмеялась Вера. – Обыкновенное каратэ. Вот бейте меня!

Сомов смутился. Он не знал, как должен вести себя джентльмен с дамой в такой ситуации, и деликатно спросил:

– В какое место желаете?

– В любое, – сказала Вера. – Можно – в челюсть.

Сомов осторожно ударил.

– Сильней, – сказала Вера и встала в стойку.

Сомов ударил еще раз. Но удар до цели не дошел.

– Это блок, – сказала Вера. – А теперь бейте снизу.

Сомов размахнулся и что есть силы ударил девушку в живот. Но рука его опять наткнулась на преграду.

– Это нижний блок, – объяснила Вера.

– Потрясающе! – вытирая пот, сказал Сомов.

– Ничего особенного, – сказала Вера. – Все зависит от тренировки.

– Можно мне вас проводить? – спросил Сомов и для большей убедительности добавил: – А то одной в такое время...

На другой день они пошли в театр. Потом на концерт. Потом в музей. Потом – снова в театр... В очередной раз провожая девушку домой, Сомов сказал:

– Я люблю вас, Верочка! И хотел бы стать вашим мужем. Но понимаю, что не имею на это никакого морального и физического права...

После этого Вера начала заниматься с Сомовым каратэ.

– Мне бы – как ты, – говорил он ей, до посинения отрабатывая удары и блоки.

А вскоре и произошел тот случай, который круто изменил всю жизнь Сомова.

Был теплый вечер. Они гуляли по парку и пили газированную воду. Потом Сомову понадобилось на минутку отлучиться. А когда он снова вышел на аллею, Вера стояла в окружении трех верзил и, казалось, чего-то ждала, спокойно поглядывая через их плечи.

«Сейчас или никогда!» – сказал себе Сомов. Он сделал страшное лицо и, издав пронзительный клич «Ия!», выбросил вперед ногу.

Один из трех сразу упал. Остальные бросились врассыпную. Глаза Веры сияли.

– Любимый! – воскликнула она. – Я согласна!

И кинулась к нему на шею.

Но руки ее до цели не дошли.

Сомов крепко держал двойной блок.

Виктор ВЕРИЖНИКОВ

ЗАКОННЫЙ БРАК

Вернувшись из отпуска, Вениамин увидел на стене своей комнаты портрет какой-то девушки.

– Поздравляю тебя, Веня, – сказала его мама. – Это Галя, твоя жена.

– Жена?! Ты хотела сказать – невеста? – не понял Вениамин.

– Нет, жена, – повторила мать. – Тебе давно пора было жениться. Я нашла отличную девушку. И ты ей понравился. На фотографии. Паспорт ты забыл дома, так что вот... – Она достала паспорт и показала Вениамину штамп о регистрации брака.

– А... а... как же свадьба?

– А мы ее уже сыграли. Прошло все очень хорошо. Были только свои.

– Но где же моя жена? – осведомился Вениамин.

– Уехала в командировку, – развела руками мать. – Что поделаешь, такая уж у нее работа.

Гали не было очень долго. Однажды она прислала письмо,

в котором передавала мужу привет и выражала надежду в скором времени познакомиться лично. Вениамин иногда вечерами порывался куда-нибудь пойти, но мать осаживала его:

– Куда?! Ты теперь человек женатый. Нечего тебе шлаться.

Потом Вениамина послали в другой город на курсы переподготовки. Вернувшись через пару месяцев, он не увидел Галиного портрета.

– А где портрет? – спросил он. – Она что, возвратилась?

– Возвращалась, – вздохнула мать. – Я поняла: это было ошибкой. Вы с Галей не сошлись характерами.

– И что же?

– Вы развелись, – мать показала Вениамину штамп о расторжении брака. – Но худа без добра не бывает. Ты теперь приобрел опыт супружеской жизни. А опыт – великая вещь.

Кое-какой опыт Вениамин действительно приобрел: теперь, куда бы он ни отправился, паспорт всегда берет с собой.

Вся мужская лирика так или иначе крутится вокруг одной темы. Имя ей – ЖЕНЩИНА. И если даже поэт клянется в любви к Родине, знайте: под Родиной он подразумевает всю ту же Женщину. Понятное дело, за сотни лет на тему эту написаны миллионы стихотворений и миллиарды строчек. Вроде бы не грех и остановиться – ан нет: все новые и новые стихотворцы включаются в процесс. Некоторые из наиболее удачных попыток осмысления ими старой, как мир, темы мы сегодня предлагаем вашему вниманию.

Сергей САТИН

* * *

Дарите женщинам цветы –
Гвоздики, кактусы, левкой...
Ведь красота прекрасней втрое
На фоне новой красоты.
Дарите женщинам духи –
«Фанданго», «Фиджи», «Фуги», «Феи»...
Духи, они для женской шеи –
Как лист лавровый для уха.
Дарите женщинам меха –
Песцов, шанхайских барсов, норок...
Чтоб и в мороз под минус сорок
Нас грело ихнее «Ха-ха».
Дарите женщинам дворцы –
Пале-Рояли, Эскорялы...
Пусть круглый год гремят там балы,
И плотно заполняют залы
Послы, поэты, генералы,
Дельцы, юнцы, певцы, самцы...
Дарите женщинам, друзья!
Чуть заведется лишний рублик –
Не на бутылку, не на бублик –

**ДОКТОР ПУЛМЭН.
КОНСУЛЬТАЦИИ ПО ВОПРОСАМ
БРАКА И СЕМЬИ.**

— Так в чем же ваша проблема?

Его на женщин трачу я.
Дарите!.. Весь ваш капитал
Вложите в женщин, если можно.
Удобно!

Выгодно!

Надежно!

Вернут сторицей.
Проверял.

Дмитрий КОЧЕТКОВ

С ЧЕГО НАЧИНАЕТСЯ ЖЕНЩИНА

С чего начинается женщина?
С красивых, подтянутых ног,
С приятных на ощупь округлостей
И с нервов, которых комок.
А может, она начинается
Со знакомой нам всем буквы «Ж»...
А впрочем, причем здесь грамматика,
не мальчики мы ведь уже!

С чего начинается женщина?
С момента, быть может, когда
Она перестала быть девушкой,
Сказав необдуманно: «Да!..»
А может, она начинается
Со стирки трусов и носков
И первого в жизни проклятия
По адресу всех мужиков.

С чего начинается женщина?
С изысканных блюд для гостей,
Со сплетен, случайно подслушанных,
С сопливых, но милых детей.
А может, она начинается
С молитвы вослед кораблю,
С безудержных слез расставания,
А может, со слова «люблю»...

С чего начинается женщина?..

Все люди любят гадать. Только одни смело признаются в этом, а другие нет. Но чтобы гадать на строго научной основе, нужны определенные приспособления, которые не всегда под рукой. Так, например, чтобы гадать на кофейной гуще – надо иметь кофе, причем не растворимый, а натуральный. Чтобы гадать на картах – нужны специальные карты. Чтобы гадать на книге – нужна хотя бы одна книга. А чтобы гадать по шишкам на черепе – нужна – что? – правильно, голова и при этом еще желательно лысая. И так далее. А всего этого в доме ведь может и не найтись! Что же тогда делать? На этот случай существуют специальные виды гаданий с помощью самых обычных подручных материалов. Одно из них – гадание на таракане – мы и предлагаем сегодня нашим читателям. И так...

Алексей АНДРЕЕВ

ГАДАНИЕ НА ТАРАКАНЕ

Поймайте на кухне таракана и внимательно к нему присмотритесь.

Если таракан бодрый и здоровый, значит в доме у Вас все в порядке.

Если таракан квелый – займитесь своей женой: она плохо Вас кормит.

Если таракан строго черного

вида – Вас ждет повышение по службе.

Если таракан рыжий – в Вас влюблена блондинка.

Если таракан зеленоватый – это к большим деньгам в валюте.

Если таракан все время шевелит усами – Вы человек подвижный, энергичный, не можете сидеть без дела.

Если таракан замер – Вы философ, анахорет.

Если таракан лишь изредка подергивается – Вам надо чаще бывать на свежем воздухе.

Если таракан имеет удивленный вид – окружающие Вас мало ценят.

Если таракан испуган – Вы человек, умеющий настоять на своем.

Если же таракан ярко-синий, рогатый и говорит человеческим голосом – поздравляем, у Вас белая горячка.

Теперь измерьте таракана.

Если ширина таракана меньше одного сантиметра – на Вас можно положиться в семейной жизни.

Если длина таракана больше трех сантиметров – Вы человек ищущий.

Если размах крыльев таракана равен длине Вашего носа – Вы человек любознательный.

Если суммарная длина усов таракана равна полуторной длине его тела, умноженной на корень квадратный из диаметра его брюха и деленной на логарифм количества его ног – Вы скрупулезный и дотошный человек.

Отпустите таракана.

Если он побежит от Вас по прямой – у Вас еще все впереди.

Если он начнет метаться из стороны в сторону – бойтесь случайных знакомств.

Если он побежит налево – Вас ждет волнующая встреча с прекрасной незнакомкой.

Если он побежит направо – займитесь делами службы; Вас подсиживают.

Если он бросится обратно к Вам – о, Вы интересный человек, способный очаровать любого.

Если же он вообще не побежит – значит, он сдох. Ловите следующего таракана и начинайте все сначала.

*«На трибунах становится тихо, вот и кончилось время чудес...»
Эти строки из песни вновь весьма актуальны сейчас, когда закончилась избирательная кампания и народ дружно сделал свой выбор, решив все не сердцем, а, как советовал мудрый Г. Явлинский, «другим местом, более для этого подготовленным». Стало быть, пришло время прощаться с многими из тех, кто веселил нас «в прошедший период» своими неординарными высказываниями. Перечтем их вновь и вспомним, что человечество, особенно демократическое, расстается со своим прошлым смеясь! И будем надеяться на то, что новое начальство окажется не менее остроумным, чем прежде.*

«У МЕНЯ К РУССКОМУ ЯЗЫКУ ВОПРОСОВ НЕТ»

(Из нетленок В. Черномырдина)

• Я уже предлагал мне отрезать одно яйцо. Тогда я загворю фальцетом.

А. Лебедь, генерал и губернатор

• Закон как дышло, а даль-

ше вы сами в этом отношении можете.

Р. Попкович, депутат Госдумы

- Во втором чтении мы все поработаем и сделаем так, чтобы из нас дети рождались.

*А. Макашов,
генерал и депутат*

- ...Я тоже дедушка: у меня три внука. Ой, что это я, у меня четыре внука. Совсем заездился...

Б. Ельцин, президент РФ

- Посмотрите внимательно на господина Ельцина! На лице его никогда не ночевала демократия.

*Г. Зюганов,
руководитель
фракции Госдумы*

- Обнаженные женщины – это те места, где отдыхают европейцы.

*В. Жириновский,
руководитель
фракции Госдумы*

- Ракетные войска готовы,

в зависимости от вклада в них финансирования, выполнить любые задачи.

*И. Сергеев,
министр обороны РФ*

- Мне вчера президент сказал: «Ты действуй потверже, но позаконнее».

Он же

- Вы думаете, что мне далеко просто. Мне далеко не просто!

*В. Черномырдин,
экс-премьер, ныне депутат*

Госдумы

- Будет очень серьезный и большой контакт детей с проезжей частью.

*А. Щавелев,
ответственный
сотрудник ГАИ Москвы*

- У нас повсюду в Ингушетии кровная месть существует. Вовсю существует. Убил – тебя должны убить однозначно. Но это надо ввести в рамки законности.

*Р. Аушев, президент
Ингушетии*

- Я не буду выполнять ваш приказ кончать.

*Г. Селезнев, экс-спикер
Госдумы*

- Я не хочу вас прерывать и поспорить, я хочу, наоборот, вас добавить.

*В. Шумейко, один
из бывших руководителей
правительства*

- Я вообще-то человек не злобный, тем более по отношению к женщинам.

В. Черномырдин

- Бить надо два раза: один раз по голове, а другой раз – по крышке гроба.

А. Лебедь

- Человек устроен очень не-

совершенно вместе со сцеплением мысли и языка.

В. Лукин, депутат Госдумы

• Мы с Колем встречались три раза. Вот такая мужская любовь!

Б. Ельцин

• Пусть я первый заражусь после всех остальных россиян.

И. Бабаев,

директор

мясоперерабатывающего завода – о своей продукции

• Не нужны России никакие аргументы. У нас один аргумент – на нары! Факты тоже не нужны.

Когда я стану президентом, никаких фактов у нас тоже не будет.

В. Жириновский

• Мой муж, конечно, мужчина интересный. И я испытывала силу его темперамента на себе. Его возбуждают только я и политика.

Г. Жириновская – о муже

• Я думал, что мое буйство понравится народу и, в общем, он проголосует.

В. Брынцалов,

кандидат

в президенты

РФ в 1996 г.

• У меня, к сожалению, ни копейки в кармане денег не бывает. Ну, бывает там миллион, два, три.

Он же

• Сегодня этот аспект стучит во все двери.

В. Лихачев, председатель

Госсовета Татарии

• Это очень острая краевугольная ниточка.

Он же

• Нет необходимости решать, кто из нас сильнее и чаще любит Россию.

Н. Харитонов,

депутат Госдумы

● Все-таки первое, на что обращаешь внимание, когда идешь по улице, – не на мозги ведь, а на ноги и еще на некоторые вещи.

*П. Бунич, экономист,
депутат Госдумы*

● Я не похож на презерватив.

*Б. Немцов,
экс-вице-премьер,
ныне депутат Госдумы*

● Ну кто меня может заменить? Убью сразу.. Извините...

В. Черномырдин

● Если я еврей, чего я буду стесняться! Я, правда, не еврей.

Он же

● Большую жизнь прожил: побывал и сверху, и снизу, и снизу, и сверху!

Б. Ельцин о

В. Черномырдине

● У меня приблизительно два сына.

В. Лукин

● Истина не сидит на одной голове. Она в лучшем случае витает.

Он же

● Какой русский не любит быстрой езды? Тот, на котором едут!

*Л. Шабаршин,
генерал КГБ в отставке*

● Когда живешь высоко в горах, ничего лишнего в голову не приходит.

Р. Абдулатипов, экс-вице-премьер правительства

● Я ничего не хочу по этому поводу сказать, но я вам скажу.

Он же

● Я живу с женой и собакой,

и выяснилось, что всем нам очень немного надо.

А. Лебедь

● Вечно у нас в России стоит не то, что нужно.

В. Черномырдин

● Я не тот человек, который живет удовлетворениями.

Он же

● Надо контролировать, кому давать, а кому не давать. Почему мы вдруг решили, что каждый может иметь?

Он же

● Знаете, чего нам не хватает? Наглости.

А. Чубайс

● Ситуация в стране не требует такого глубокого кризиса.

*Г. Явлинский,
руководитель фракции
Госдумы*

● Правительство в отставку? У кого руки чешутся – чешите в другом месте!

В. Черномырдин

● Главная цель нашей партии – помочь населению избрать самых достойных, то есть нас с вами.

С. Абельцев,

*депутат Госдумы, о своей
партии – ЛДПР*

● Вырвем эти деньги, отдадут эти деньги, через неделю пропьем, снова будем денег просить, но что делать с металлургическими заводами?

*А. Тулеев, губернатор
Кемеровской области*

● Ну, я нагреб на себя лично.

Он же

● Мы продолжаем то, что мы уже много наделали.

В. Черномырдин

Есть в рекламе такое понятие – слоган. Это словесная формула, на которой построен весь смысл и юмор рекламного объявления или клипа. Помните незадачливого вратаря – «я просто пошутил!» – в призывах покупать «пепси»? Забавно, что эти самые слова встретились в рассказе классика юмористики (и просто литературы) Михаила Зощенко. Хотя его рассказы и смешные, но они – о грустном. И герои его, увы, не остались в далеких тридцатых годах, а, похоже, благополучно перешли в 2000 год...

Михаил ЗОЩЕНКО

ВЕСЕЛЕНЬКАЯ ИСТОРИЯ

Лиговский поезд никогда шибко не идет. Или там путь не позволяет, или семафоров очень много наставлено – сверх нормы – я этого не знаю. Но только ход поезда удивительно медленный. Прямо даже оскорбительно ехать. И, конечно, через такой ход в вагоне бывает ужасно как скучно. Прямо скажем – делать нечего.

На публику глядеть, конечно, мало интереса. Обидятся еще. «Чего, – скажут, – смотришь? Не узнал?»

А своим делом заняться тоже не всегда можно. Читать, например, нельзя. Лампочки особо мутные. И ужасно высоко присобачены. Прямо как угольки сверху светят, а радости никакой.

Хотя насчет лампочки это зря сказано. Эта веселенькая история произошла днем. Но и днем скучно ехать.

Так вот, в субботу днем в вагоне для некурящих пассажиров ехала Феклуша. Фекла Тимофеевна Разуваева. Она из Лигова до Ленинграда ехала за товаром. Она яблоками и семечками торгует в Лигове на вокзале.

Так вот, эта самая Феклуша поехала себе на Щукин. На

Щукин рынок. Ей охота была приобрести ящик браку антоновки.

И присела она с Лигова у окошка и поехала. Едет и едет. А напротив ее едет Федоров, Никита. Рядом, конечно, Анна Ивановна Блюдечкина – совслужащая из Соцстраха. Все лиговские. На работу едут.

А вскоре после Лигова еще новый пассажир входит. Военный. Он до этого времени на площадке ехал. И садится он наискось от Феклы Тимофеевны Разуваевой. Садится он наискось и едет.

Фекла Тимофеевна, пускай ей будет полное здоровье и благополучие, развязала косынку и, развязавши, стала свободно размышлять на торговые темы, мол, сколько в ящике может быть антоновки и так далее.

После поглядела она в окно. А после, от полной скуки, стала Фекла Тимофеевна подремывать. Что ли, в теплом вагоне ее, милую, развезло или скучные картины природы на нее подействовали, но только начала Фекла Тимофеевна клевать носом. И зевнула.

Первый раз зевнула – ничего. Второй раз зевнула во всю ширь – аж все зубы можно пересчитать. Третий раз зевнула еще послаще. А военный, который наискось сидел, взял и добродушно сунул ей палец в рот. Пошутил. Ну, это часто бывает – кто-нибудь зевнет, а ему палец в рот. Но, конечно, это бывает между, скажем, настоящими друзьями, заранее знакомыми или родственниками со стороны жены. А этот совершенно незнакомый. Фекла Тимофеевна в первый раз его видит.

По этой причине Фекла Тимофеевна, конечно, испугалась. И с перепуга поскорей захлопнула свой чемодан. И довольно сильно тяпнула военного за палец.

Ужасно тут закричал военный. Начал кричать и выражаться. Мол, палец ему почти начисто оттяпали. Полез было драться, но пассажиры остановили. Тем более что палец

совершенно не оттяпали, а просто немного захватили зубами. И крови-то почти не было – не больше полстакана.

Началась легкая перебранка. Военный говорит:

– Я, – говорит, – ну просто пошутил. Если бы, – говорит, – я вам язык оторвал или что другое, тогда кусайте меня, а так, – говорит, – я не согласен. Я, – говорит, – военнослужащий и не могу позволить пассажирам отгрызать свои пальцы.

Фекла Тимофеевна говорит:

– Ой! Если бы ты мне за язык взялся, я бы тебе полную кисть руки оттяпала. Я не люблю, когда меня за язык хватают. – Начала тут Фекла Тимофеевна на пол сплевывать, дескать, может, и палец-то черт знает за что брался – нельзя же такие вещи строить – не гигиенично.

Но тут ихняя дискуссия была нарушена – подъехали к Ленинграду. Фекла Тимофеевна еще слегка полаялась со своим военным и пошла на Щукин.

МУЗЫКАЛЬНЫЕ СТРАНИЦЫ

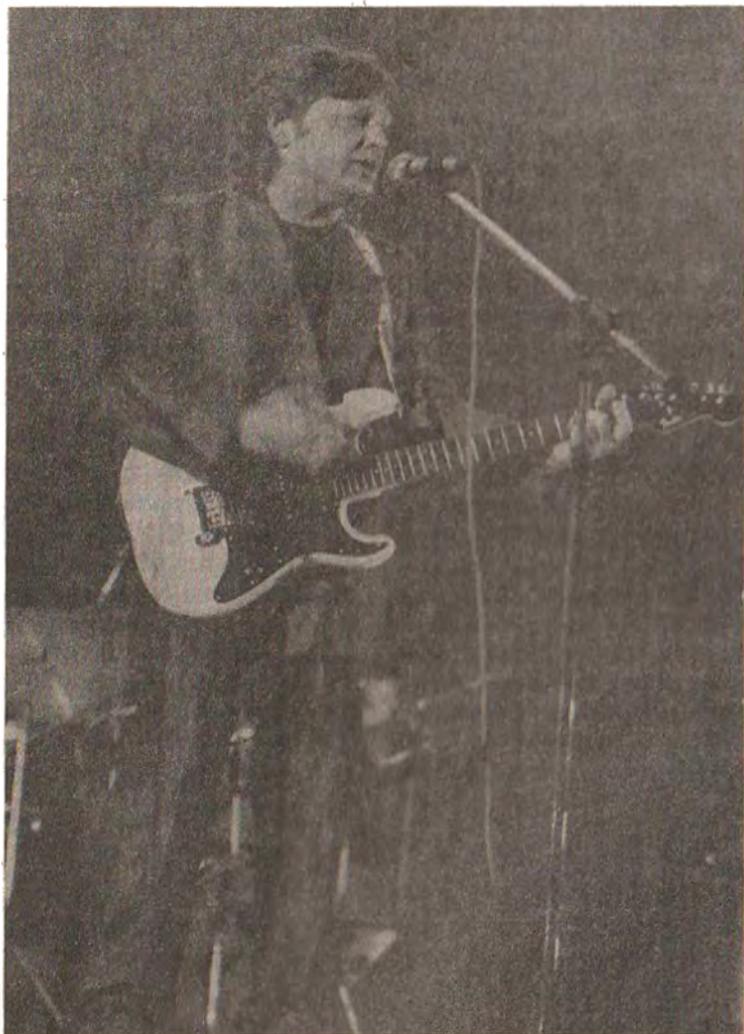
Дверца калитки скрипнула, и Пашка во дворе хрипло залаял. Его соло мгновенно подхватил многоголосый собачий хор. Я было отпрянул, но чей-то до боли знакомый, слегка насмешливый баритон, доносившийся откуда-то сбоку, ободрил: «Да не бойся ты, проходи...»

Шавки, как по команде, смолкли. Хозяин, одетый в дачную рабочую одежду, кажется, возился в земле: его руки покрывала густая черная пыль. Чуть поодаль, выкладывая то ли дорожку перед домом, то ли цветник, в ярких жилетах копошились рабочие. Сделав им несколько важных распоряжений, хозяин проводил меня в дом, который на самом деле оказался музыкальной студией. На стене, прямо перед лестницей, ведущей на второй этаж, висело несколько «золотых» пластинок и каких-то ценных грамот. Не густо. Ведь если посчитать все виниловые и компакт-диски, выпущенные моим собеседником за более чем тридцатилетнюю карьеру, и перемножить на количество записанных на них супершлягеров, то «золотом» и «платиной», без сомнения, могли быть увешаны все стены дома – от пола до потолка. Потому что моего визави, как вы уже догадались, зовут Юрий Антонов.

Он – один из немногих деятелей отечественной эстрады, чье звонкое, авторитетное имя завоевано исключительно благодаря труду и редкому дару блестящего мелодиста... Согласитесь, мы никогда не знали (впрочем, нас это почему-то и не интересовало!), на ком он женат, кто его друзья и любовницы, посещает ли он притоны и сколько сотен баксов тратит на ужин в ресторане. Более того, такого рода подробности, часто распространяемые в прессе относительно других артистов, кажутся заведомо недостоверными и просто вздорными. Антонов никогда не занимался саморекламой. Видимо, потому, что лучшая реклама композитору – его Золотые шлягеры, многим из которых уже более двадцати лет. Среди них такие, как «Я вспоминаю», «Мечта сбывается», «Золотая лестница», «Отчего», «Зеркало» и многие другие.

В течение вот уже двух с лишним лет Антонов предпочитает жить в тихом и элитарном Переделкине, уединившись от городской суеты, поклонников и прессы.

Юрий АНТОНОВ: «ШЛЯГЕР, КО МНЕ!»

– Юрий Михайлович, с чем связано ваше отшельничество? Вы устали от бурной семейной жизни после неудачных браков?

– Вот уж нет. Просто я всегда любил природу, животных и давно мечтал иметь домик за городом. Честно говоря, как-то и не задумывался на эту тему: живу себе, как живется. Вы думаете, что я уже и к женщинам остыл? Не-ет! С этим у меня все в порядке. Женщины меня всегда интересовали. Они и сейчас часто у меня бывают.

– Убираются, наверно, готовят...

– Ну а как же! И это тоже. Просто я не люблю афишировать свои отношения с кем бы то ни было. Считайте, что это мое потаенное, личное.

– Ну а в творчестве – тоже тишина?

– Кто вам сказал? В последние годы я написала очень много новых песен, которые просто не спешу исполнять и выпускать: их время еще не пришло, конъюнктура не та. Кто будет их покупать? Людям сейчас на жизнь едва хватает. Тем не менее, я работаю сейчас сразу над двумя альбомами. В первый войдут как совсем свежие произведения, так и некоторые старые мои вещи – в новой аранжировке и современном звучании. Второй альбом – это запись моего юбилейного концерта, который

состоялся в 1995 году в зале «Россия». Мы выступали тогда с роскошным биг-бэндом в шестьдесят человек.

– Тот концерт прошел на ура, при полном аншлаге! Я знаю, что вы всегда работаете исключительно в живом звуке, поэтому был несколько удивлен, когда увидел вас как-то в «Песне года» – этом сборном фонограммном шоу...

– Дело в том, что у телевидения свои законы – здесь должен быть очень качественный звук, поэтому и используется запись. А позвал меня в «Песню» Игорь Крутой – очень милый, интеллигентный человек. Конечно, у него в передаче свои правила, свое действие, своя игра, но меня это не касается. Меня приглашают – почему я должен отказываться?

– Справедливо, тем более, что любая ваша песня будет везде уместна. Кстати, сегодня, в эпоху тотального дефицита поэтических мыслей, как вам удастся находить стихи для своих шлягеров?

– В основном пишу для себя сам. Так спокойнее. И дело не в том, что сейчас поэты стали хуже писать, нет. Просто я больше не хочу ни от кого зависеть.

– Я знаю, вы очень строги к качеству поэзии. Говорят, стихи песни «Не говорите мне «прощай!» Михаил Рябинин переписывал много-много раз...

– Да, стопроцентно. Я его заставлял переписывать текст, хотя он и не любил этого делать. Он всегда писал с одного раза и говорил, слегка картавя: «Я принес шлягер». Он был очень хороший поэт и человек, хотя у нас с ним получились только две песни.

– *Как вы думаете, чем нынешнее время отличается от советского, когда вы пережили пик своего успеха?*

– Когда была цензура, худсоветы? Конечно, отличается, но, вы знаете, я бы не сказал, что кардинально. Ведь если раньше нам мешала партийная идеология, то сегодня все решают финансово ангажированные люди. А простому человеку как тогда мало что позволялось, так и сегодня. Да, он как будто получил свободу перемещения, волеизъявления, но куда, в какую страну он может поехать, если едва сводит концы с концами? Что он может купить на свои гроши, если даже относительно недорогой билет на концерт любимого артиста ему, извините, не по карману? И что толку от этой бесконечной публичной критики правительства, президента? А воз и ныне там. Какая разница, какой в стране строй, если человеку как было плохо, так и осталось?

– *Кстати, о худсоветах. В них, как правило, заседали маститые композиторы, такие, как Колмановский, Таривердиев, Фрадкин*

и другие. Что они вменяли в вину вам и другим молодым в ту пору авторам – тематику песен, музыкальную стилистику?

– Думаю, дело было не в этом. Тогда негласно считалось, что Союз композиторов – это своего рода каста неприкасаемых, такая мафия. Они возомнили, что только они настоящие композиторы, а тут какая-то молодежь в спину дышит. Эдуард Колмановский был, пожалуй, самым жестоким и нетерпимым человеком среди них, его многие боялись. Когда я написал «Маки» – песню-память о войне, он решил, что я влез не в свою идеологическую нишу и всячески порочил мое творчество: все, видимо, должны были восхищаться одними лишь его патриотическими хитами, среди которых выделялась известная тогда на весь мир «Хотят ли русские войны?». Но я ни на кого не в обиде и не в претензии. Эти композиторы, сами того не зная, нас просто закалывали. К тому же мелодисты они были действительно великие. Тот же Богословский, например, или Фрадкин. Там что ни песня, то шедевр. Что же касается худсоветов и цензуры в целом, то они просто удерживали профессиональную планку: не допускали халтуры и бездарщины – всего того, что сегодня в избытке.

– *Да, вкус народа испорчен безнадежно: недавно «Стрел-*

ки» собрали два аншлага в «Олимпийском»...

– Сомневаюсь, что это были аншлаги, хотя ничего плохого говорить о своих коллегах не буду: таково мое правило, да это и не этично. У каждого из нас свой путь, каждый делает то, что может.

– *Неужели каких-то «Стрелок» вы считаете своими коллегами?*

– А почему нет? Ведь так или иначе все мы работаем в одной области. А кто лучше, кто хуже, пусть расценят слушатели и время.

– *Вернемся к вопросу о финансах. По разным сведениям, вы были одним из самых состоятельных эстрадных исполнителей. Но, как известно, концертные ставки и гонорары от продажи пластинок были мизерные, за теле- и радио-эфир не платили вообще. Откуда же набегали деньги?*

– Прежде всего с ресторанов. Дирекция каждого из них была обязана составлять месячный репертуарный список-рапортчику. Это двадцать-тридцать песен. Деньги перечислялись автоматически.

– *Но, извините, это же было сплошное очковтирательство: в рапортчиках, как правило, указывались вовсе не те песни, которые реально исполнялись!*

– Правильно! Туда полагалось включать прежде всего песни членов Союза компози-

торов. Но, с другой стороны, люди-то были не дураки, их же не заставишь вписывать в эти бумажки, допустим, «Бухенвальдский набат» или «Эх, дороги», если двадцать раз на дню заказывали мою «Крышу дома»! И они ее вписывали! Ресторанные оркестры жили тогда на так называемом парнасе, то есть зависели от заказов публики. Каждый заказ – пять-десять рублей. Сыграют по двадцать-тридцать раз одну-две песни, а деньги потом разделяют на весь оркестр.

– *То есть вам платили только по рапортчикам, а как же черный нал?*

– Он был только на концертах, когда администраторы приплачивали сверху, чтобы привлечь популярного артиста. Да, по тем временам это были очень хорошие деньги.

– *Неужели вас не беспокоили налоговые органы, ведь в СССР существовал негласный финансовый «потолок» для каждой категории работников?*

– Нет, ничего подобного не было, да и что мне могли предъявить? Ведь все было честно, по документам, а черный нал проверить, естественно, невозможно. Мой рекорд, кстати, – это двадцать восемь концертов за пятнадцать дней в ленинградском СКК. На каждом из них присутствовало четырнадцать тысяч зрителей.

– Суперуспех! И повторю, без всяких фонограмм. Кстати, Юрий Михайлович, кто, по-вашему, родоначальник этого позорного явления на нашей эстраде?

– Я думаю, София Ротару. Правда, не могу утверждать этого стопроцентно, но подозреваю, что именно она первая начала делать это.

– Странно, что в годы тотальных запретов этому никто не воспротивился, не дал решительного отпора...

– А никто же не знал! Люди вообще не понимали, что такое фонограмма. Вы что, думаете, сейчас многие могут отличить фонограммное пение от живого? Дудки! А уж тогда...

– Кстати, подобный «фанерный» бум был и на Западе: я помню давнюю историю с «Бони М»...

– Там это, скорее, исключение из правила. Однажды, например, известная группа «Милли Ванили», поработав под фонограмму концерт, чуть не угодила в тюрьму: был большой судебный скандал. На Западе разрешается использовать только инструментальную фонограмму, какие-то фрагменты записи, но петь надо обязательно вживую.

– А у нас даже разговорные связки между песнями умудряются порой записывать на пленку! Выходит, бороться с этим в России бесполезно?

– Почему? Надо через Думу провести соответствующий закон. В Белоруссии, например, он уже есть. Там, правда, ничего не запрещают, только обязывают организаторов концертов указывать в афише, что артист работает под фонограмму.

– А как проверить и юридически доказать это?

– Элементарно. Надо подойти к звукорежиссеру сразу же после концерта, снять все мини-диски и прочие звуконосители и сделать экспертизу. Если записана только инструментальная фонограмма, все в порядке. А если и голос, то... Все очень просто, если это,

конечно, будет делать не какой-нибудь олух, а человек сведущий, профессиональный. Кстати, за это дело должны взяться и вы, журналисты. Говорить и писать об этом впрямую, называя конкретные имена артистов-халтурщиков. Пусть они потом доказывают, что работают честно. Важно постоянно давить и на сознание слушателей: вас дурачат, обманывают, причем за ваши же денежки! Один раз скажешь – не поймут, десять раз напишешь – глядишь, и дойдет.

– В будущем столетии, хочется верить, наша публика будет более разборчивой и взыскательной. Но вернемся в середину семидесятых. Тогда, помнится, и у вас, Юрий Михайлович, были проблемы: вас не выпустили, кажется, не то в Финляндию, не то в Болгарию, и был момент, когда вы решили покинуть страну...

– Меня не только в Болгарию и Финляндию, а вообще никуда не пускали. Естественно, была нормальная человеческая обида, протест. Я действительно собирался уехать, но вовремя остановился: на то были причины семейного порядка, да и родители меня отговаривали. А возможно, просто взыграли какие-то национальные черты характера, патриотизм, если хотите. Во всяком случае, я нисколько не жалею, что никуда не уехал.

– Думается, на Западе вы как композитор масштабно мыслящий могли бы создавать чудесные мюзиклы по типу узбберовских «Кошек», «Сансет Бульвара», «Призрака оперы»... Кстати, почему вы никогда не занимались этим?

– Любой мюзикл – это серьезное произведение в легком жанре. А стало быть, его успех зависит не только от работы композитора, но и от качества литературного материала, то есть либретто. Нужен хороший сценарист, а его не было. Правда, не могу сказать, что активно искал такого соавтора. Вторая причина – большие произведения пишутся долго: год-два. Это значит, нужно сидеть на одном месте, забыв про гастроли (а они у меня всегда были очень интенсивные), про песни... Нет, я не мог пойти на это.

– Юрий Михайлович, а знают ли о вас именитые коллеги на Западе?

– Да вряд ли. Хотя... Меня знает Пол Маккартни, об этом он сказал еще во времена перестройки. В Москве я встречался с его директором, приглашал его с женой в ресторан, мы много общались. Знаком с моей музыкой и Хулио Иглесиас. Хорошо знают меня в Финляндии: очень много песен или просто использовали мою музыку с новыми текстами.

Помнят меня, естественно, и в странах бывшего соцлагеря. Может быть, где-то еще. И все. Период стальных засовов и железного занавеса, конечно, не прошел даром. Дело еще в том, что в советских официальных кругах мое искусство не было особенно популярно, оно не поддерживалось со стороны государства.

– У нас, кстати, все и всегда сводилось к тому, хочет государство или не хочет...

– Вот именно. Если страна хотела иметь прекрасный балет – она его имела и рекламировала. Если она хотела иметь симфоническую музыку, она ее тоже поддерживала. А если она не хотела иметь хорошую эстрадную песню и вообще поп-музыку, то она ее и не имела. Где это видано, чтобы на огромную страну была лишь горстка популярных имен? Причем все мы появились не благодаря, а вопреки. Перед нами стояла масса проблем. Вы только представьте себе, что никто из нас, музыкантов того поколения, не мог даже помыслить о звании заслуженного, а тем более – народного артиста! Это было просто невозможно. А сейчас мы все народные, имена знаменитых артистов выбираются в звездах. Власть наконец-то признала популярную музыку, повернулась к ней лицом. А ведь так давно должно было быть. И, возможно, наша

эстрада стала бы иначе развиваться и имела бы уже традиционно хорошее качество.

– А непризнание властей разве не прибавляло гордости: мол, пусть мне ничего не дают, как, допустим, Кобзону, зато у меня есть главное – любовь народа?

– Нет-нет-нет, я другой человек и просил бы меня ни с кем не сравнивать: у каждого свое кредо и свои законы движения по жизни. У меня была, скорее, не гордость, а удовлетворение от того, что я смог чего-то добиться собственными силами, без чьей-либо помощи.

– А какие отношения у вас были с Вячеславом Добрыниным – вашим постоянным конкурентом?

– Да не были мы конкурентами! Я этого слова тогда вообще не воспринимал. О какой конкуренции можно было говорить, если на всю страну было всего несколько певцов и десяток-полтора композиторов? Причем я не имею в виду старую гвардию композиторов-гигантов, а только свое поколение. Особенной неприязни у нас друг к другу не было: каждый жил своим мирком. Как, впрочем, и сейчас.

– Но вы хотя бы общаетесь с Добрыниным?

– Да, общаемся при встрече: здравствуй, до свидания... А о чем еще говорить? Ведь у каждого из нас не только своя

жизнь, но и, заметьте, свой подход к музыке. Я, кстати, никогда не говорил, что лучше, чем Добрынин. Пусть нас рассудит история. У каждого композитора в нашем жанре есть свои достижения, свои победы, а считать, кто больше написал хитов, кто меньше, по-моему, смешно.

– В свое время вы покинули множество коллективов: группу Виктора Вуячича, «Поющие гитары», «Добры молодцы», оркестр «Современник» Анатолия Кролла... Ваш принцип – нигде не задерживаться?

– Дело не в этом. Существует некое движение человеческой личности, а для того, чтобы она двигалась вперед и в гору, ей нужно делать какие-то осмысленные шаги. Ансамбли – это все-таки ансамбли, там важно чувство коллективизма. А зачем быть солистом ансамбля, если я могу быть солистом сам по себе? Мне нужна была только аккомпанирующая группа, но кто бы мне позволил ее создать? И я пошел хитрым путем. Из оркестра Кролла с его великолепной джазовой школой (а я по природе своей джазмен) перешел в московский мюзик-холл. Там познакомился с прекрасным человеком по фамилии Юровский, который и помог организовать ансамбль в составе мюзик-холла. Мы выступили перед руководством Росконцерта, я пел свои песни – в общем,

наша программа понравилась. После этого мне разрешили набрать свою группу уже непосредственно в Росконцерте. Ею стала «Магистраль». Мы очень удачно начали работать – по стадионам, дворцам спорта, вскоре появились и первые пластинки. Так и пошло-поехало...

– Кстати, начиная свою музыкальную карьеру, вы сознательно решили использовать свой уникальный тембр голоса или просто не могли найти подходящего исполнителя?

– А я и не пытался их искать, так как сам очень активно работал. Мои песни в разные годы пели и Катя Семенова, и Лев Лещенко, и Валерий Ободзинский, и «Синяя птица»... Так складывалось. Специально я, может, и занимался бы поиском исполнителей, но у меня самого всегда столько незаписанного материала, что на других просто не хватает времени. Вы говорите, у меня необычный голос? Не знаю, я так никогда не думал, а просто работал – писал, играл и пел. Вот и все.

– А что за история случилась с группой «Аракс», с которой вы какое-то время работали? Почему в свое время не вышла их сольная пластинка?

– В 1979 году, услышав эту группу в одном из ДК, я попросил их саккомпанировать мне в записи своего альбома. За это я пообещал им помочь с выпус-

ком их альбома, так как рок-музыкантам издать свою пластинку в то время было практически невозможно, а у меня были хорошие связи с фирмой «Мелодия». Сказано – сделано. Сначала записали мои миньоны, а потом и их материал: там было пять моих песен в аранжировке «Аракса» и пять их собственных композиций. Пластинка получилась по тому времени просто супер. Но «Аракс» вскоре уехал на гастроли на Дальний Восток и попал в какую-то неприятную историю, связанную с КГБ. Оттуда в

Министерство культуры, на «Мелодию» пришли запросы о том, кто такие «Аракс», откуда взялись и прочее. Были запрещены любые упоминания об этой группе. Вот так и погибла их пластинка.

– *Вы очень переживали по этому поводу?*

– Ну а как же! Я же был заинтересован в этом, столько сил вложил! Но они сами себе, дураки, все испортили.

– *Юрий Михайлович, в начале перестройки многие наши композиторы, в частности Резников, Николаев, Матецкий,*

ездили на Запад записывать свои песни на английском языке. Это было очень модно, а у вас даже попытки такой не было...

– Гм, почему не было? Была! И клип у меня на английском очень хороший есть – «Не говорите мне «прощай!». Должен сказать, что я одним из первых в Советском Союзе выпустил свой альбом на Западе – в Финляндии, на фирме «Поларвокс». Это было в 1985 году. Правда, в Америку с композиторами не ездил...

– *Вы считаете, наша песня не может быть конкурентоспособной на Западе?*

– Может! Запросто может. Конечно, гармоническая основа и стиль исполнения наших песен несколько отличаются от западных, но смогла же, например, испанская «Макарена» поставить всех на уши! Почему же наша песня не сможет? Другое дело, что здесь нужна еще и заинтересованность западного шоу-бизнеса, а ее как не было, так и нет. И в этом все дело. Я понял это уже давно.

– *Судя по вашим острым, исчерпывающим проблеме репликам, вы человек довольно политизированный...*

– Я, безусловно, интересуюсь политикой, потому что вижу, насколько упал уровень жизни людей даже за последний год. Это ведь отражается, как я уже говорил, и на нашей

концертной работе, и на выпуске альбомов... Кризис никак не разрешается, кругом бесчинствуют пираты.

– *А благотворительных концертов вы не даете?*

– Практически нет, потому что очень осторожно отношусь к этому: под личиной благотворительности нередко скрывается прямая, стопроцентная нажива. Я не хочу в этом участвовать и давать возможность всяким негодьям бесплатно использовать свое творчество. Другое дело, если я даю сольный концерт и сам могу распорядиться вырученными средствами, зная, что они дойдут по назначению. Часто помогаю нищим старушкам на улице, бабушкам, которые просят иногда купить один огурчик или помидорчик, – я, естественно, покупаю им килограмм-два.

– *Эти старушки, конечно же, узнают вас?*

– Вовсе нет. Они обращаются ко мне просто как к человеку. Эти люди уже давно не интересуются ни поп-музыкой, ни шоу-бизнесом, ни всей этой тусовкой. Для них главное – просто по-человечески выжить. Им не до Юрия Антонова, и я их понимаю.

– *И чтобы помочь людям, вы одно время, помнится, поддерживали ЛДПР и даже хотели стать депутатом от этой партии в Львовском районе Курской*

области. Затея, однако, не удалась...

– Было такое поветрие – попасть в Думу, и я на него, не скрою, поддался. Начал очень активно ездить по районам, деревням, селам (там, где раньше никогда не выступал!) и увидел везде такой кошмар, что стало страшно. После этих поездок я очень сильно простудился и заболел, а через некоторое время узнал, что, кроме меня, на выборах баллотируется еще шесть человек. Свою кандидатуру в итоге решил снять, и моя политическая карьера на этом закончилась. Я выполнил работу, за которую ничего не получил, и оказался у разбитого корыта.

– Чем занимается ваша сестра Жанна?

– Работает в музыкальной школе в Минске. Она уже бабушка. У нее двое детей, у тех детей еще по двое детей.

– А у вас, Юрий Михайлович, детей нет?

– Ну, это как сказать... (Пауза). Нет, есть, конечно...

– Я вас понял: они просто не объявляются...

– Для кого-то объявляются, для кого-то нет. А где они должны объявляться?

– У вас, вестимо. Случается, звонит какому-нибудь артисту девочка и говорит: «Я ваша дочка!»...

– Это не ко мне. Я вообще не занимаюсь саморекламой, а

уж такого отвратительного вида – тем более.

– Говорят еще, у вас большая коллекция пиджаков...

– Да, есть. Но они только висят, я их не ношу. Иногда раздариваю. Я люблю больше в джинсах ходить, в куртках. Не понимаю, зачем специально для концерта нужно шить какой-то костюм, ведь люди пришли не на пиджак смотреть, а музыку слушать!

– Все давно знают, что вы большой любитель собак и кошек. А еду для них вы сами готовите?

– Нет, еду для них мне привозит сейчас одна французская фирма. А раньше, не скрою, приходилось готовить: и мясо покупал, и каши варил, и кастрюли огромные потом отскребал. Это была сплошная мука, и вскоре я перешел на фирменное питание. У моего дога, например, шерсть сразу стала атласной, блестящей.

– Кстати, а как зовут ваших собак?

– Лорд, Пашка, Нора, Ньюся и Клара.

– А вам никогда не приходило в голову дать собаке кличку... Шлягер?

– Шлягер, ко мне? Нет, не приходило! (Смеется.) Интересная идея. Если бы она пришла, то так давно уже и назвал бы...

Беседу вел
Сергей СОСЕДОВ

МУЗЫКАЛЬНЫЕ СТРАНИЦЫ

ШЕР:

СИЛЬНЕЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ

За последние три десятилетия вряд ли найдется звезда, чья история была бы более захватывающей, чем у Шер. Ее карьера знала невероятные взлеты и оглушительные падения. Трагедий и радостей в ее личной жизни хватило бы на десять человек, а за весь этот долгий срок Шер сменила столько профессий, имиджей и частей тела, что, похоже, только зубы у нее остались от хиппушки-армянки, в образе которой она впервые прославилась тридцать пять лет назад. Одна из близких подруг Шер утверждает, что приключений в жизни Шер хватило не то что на роман, а на целый сериал.

Она добилась успеха как певица, записала не поддающееся исчислению количество «золотых» и «платиновых» дисков, как актриса — в ее активе вожделенный «Оскар» — и даже как комик; эта ее ипостась почти неизвестна новому поколению, а в семидесятые любая телепрограмма с участием Шер превращалась в вечер смеха. Даже когда ее карьера стояла без движения, о ней все равно непрерывно писали газеты — хотя бы потому, что известнейшие актеры и рок-музыканты исправно сменяли друг друга у ее ног, а все романы протекали на редкость бурно. Как сказал однажды обозреватель журнала «Time», «успех Шер до-

казывает, что по крайней мере одна американская мечта — это не мираж. Не особо одаренная женщина при небольшом везении, трудолюбии и чутье на моду может стать кумиром миллионов».

Шерилин Саркисян родилась в 1946 году в Эль Центро, Калифорния. Ее маме, Джеки, исполнилось лишь восемнадцать лет, а ее отец Джон Саркисян тогда работал водителем грузовика. Так как Джон страдал пристрастием к азартным играм и таким редким для тех времен недугом, как наркомания, вскоре Джеки от него сбежала. Из соображений безопасности поменяв имя (в Америке это делается достаточно просто) на Джорджию Холт, она вышла замуж на этот раз за вполне приличного гражданина, американского актера средней известности Джона Саусхэлла. От него Джорджия-Джеки рождает еще одну девочку, единую сестру Шер, Георгину. До одиннадцати лет Шер и не подозревала, кто на самом деле является ее отцом. Но выяснив реальное положение вещей, она не поленилась разыскать отца. К сожалению, все более опускавшийся Джон Саркисян не стал Шер близким человеком. «Я старалась полюбить его, — напишет Шер в своих воспоминаниях, —

но он сам не особо рвался общаться со мной».

Взросление стало не самой веселой порой для Шерилин. Не добившись любви своего настоящего отца, она вскоре лишилась и отчима, который любил ее, как родную дочь. В 1961 году, когда Шерилин исполнилось пятнадцать, ее мать снова развелась и на этот раз вышла замуж за банкира Гильберта Ла Пьера. Он хоть и удочерил Шерилин и Георгину, но так и остался отчимом. А у Шер начались обычные возрастные проблемы, которые кому-то могут показаться достаточно странными. «Не было вещи, которая беспокоила меня больше, чем мои волосы цвета воронова крыла, — пишет Шер. — Не забывайте, мы жили в Калифорнии, где всех девушек делят на блондинок и уродин. Мать успокаивала меня, говоря, что однажды я буду рада тому, что выгляжу не как все. А пока я утешалась только тем, что в диснеевских мультиках все ведьмы и злые королевы изображались с черными волосами. «Должно быть, я одна из них» — сказала я себе».

Шел 1963 год, и одним из самых популярных певцов Америки считался ныне всеми позабытый Фил Спектор. Своим успехом он был обязан, во-первых, голосу и внешности, но, во-вторых, — некоему Сонни Боно,

который писал ему песни и продюсировал его пластинки. Этому двадцативосьмилетнему музыканту вскоре предстояло стать мужем Шер. Впервые она положила на него глаз, когда они случайно оказались в одном голливудском кафе. Он был одет в горчичного цвета рубашку с белым воротником и широкими рукавами, зеленые брюки и красный галстук. Семнадцатилетняя Шер была поражена: «Я решила, что это самый странный человек на свете».

Через некоторое время они познакомились, а там и стали жить вместе. Сонни стал своеобразным учителем Шер, а она — его прилежной ученицей. Мадмуазель Саркисян обожала подбирать Сонни одежду, а тот определил ее на работу — стоять на подпевках у популярных певиц того времени, которым он же писал музыку: Дарлене Лав, Ронни Беннет и другим. Сонни опытным взглядом сразу же распознал тот гигантский потенциал, который таился в застенчивой девушке. В 1964 году они поженились.

Вполне логично, вскоре им пришла в голову идея выступать вместе, ведь у Шерилин оказался превосходный голос, а песни Боно писал какие надо. «Ты слишком ярка, чтобы петь в одиночку и так добиться успеха, —

говорил Сонни. — Я буду тебя уравнивать». Выступая под именем «Цезарь и Клео» в начале 1965-го, супруги не снискали большого успеха, но стоило им заменить название на «Сонни и Шер», как дело зашпорило. Уже на следующий год Сонни написал хит, обессмертивший его имя в истории рок-н-ролла. Он назывался «I've Got You Babe». В один момент «Сонни и Шер» становятся суперзвездами, а сингл с этой песней занимает первые места в хит-парадах по всему миру. Чета Боно в тот момент придерживается имиджа хиппи, и их песня становится настоящим гимном этого движения — по крайней мере, до лета 1966-го. Так, собственно, и начинается карьера Шер.

В отличие от экспериментальных личностей вроде Дженис Джоплин, Шер не употребляла наркотиков и не вела разухабистого образа жизни. Она была такой «хиппи для домохозяек», доброй и нестрашной. Псевдохиппи, пожалуй. Зато, в отличие от более аутентичных коллег, Шер не умерла от передозировки. Ну а когда длинные волосы, рубашки в цветочек и бахрама вышли из моды, Сонни и Шер спокойно переоделись в более актуальную одежду и продолжили как ни в чем не бывало.

Уже тогда она пробовала сниматься в кино. Вообще первоначально Шер видела себя актрисой, а все музыкальные упражнения рассматривала как подгото-

вительный этап на пути к Голливуду. Кинодебют Шер состоялся в 1967 году, но фильм «Хорошие времена» провалился. Та же судьба постигла в 1969 году и фильм «Честити», ее вторую актерскую работу. Несмотря на некоторые проблемы в профессиональном плане, в личной жизни Сонни и Шер праздновали настоящий триумф. Шер наконец-то забеременела. «Никогда не думала, что человек может быть до такой степени счастлив, как мы сейчас, — записала она в дневнике Сонни, опубликованном вскоре после его смерти. — Каждое утро я просыпаюсь и готова кричать от радости: «У нас будет настоящий ребенок!!!» Я люблю Сонни всем сердцем и уважаю его больше, чем любого другого человека на целом свете».

Но реальности было наплевать на родительское счастье — супруги задолжали государству двести семьдесят тысяч (!) долларов налогов, и менее чем через три месяца после рождения ребенка (девочку назвали Честити, в честь того самого фильма) Сонни и Шер уже пришлось выступать по клубам, чтобы как-нибудь свести концы с концами. Соответственно им пришлось пойти на поводу у широкой аудитории и записывать не то, что бы им, возможно, хотелось, а ту музыку, которую можно гарантированно продать.

Тогда они выступали не только как певицы, но и как комики, благо посмеяться было над чем: Сонни высмеивал нестандартный, по американским меркам, нос Шер, она вышучивала его рост (162 см). К 1971-му они добились того, что передача с их участием — «Час смеха с Сонни и Шер» — стала выходить по национальному телевидению и пользовалась значительным успехом. Каждую субботу их смотрели тридцать миллионов американцев.

Но никакая идиллия не длится вечно. Покуда двое супругов веселили публику перед камерами, их отношения неуклонно ухудшались. Шер больше не являлась наивным тинэйджером, она стала двадцатилетней молодой матерью и потребовала гораздо больше независимости, чем Сонни был готов ей предоставить. 4 ноября 1972 года Сонни записал в своем дневнике: «Теперь у нас достаточно денег для всего... Но это не меняет дела. Между мной и Шер все кончено. Ошибка в том, что последние пять лет мы больше думали о карьере, чем о самих себе». В 1974 году они официально развелись. Чтобы подчеркнуть свою независимость, Шер сделала себе две татуировки — бабочку и цветок. «На самом деле это было едва ли не первое

ответственное решение, принятое мною самостоятельно».

Шер продолжила выступления, но уже сольно. Какое-то время она каждый вечер работала в одном из престижных залов Лас-Вегаса. Она стала встречаться с гитаристом своей группы по имени Дэвид Геффин. Спустя некоторое время, когда они уже расстались, Геффин основал звукозаписывающую компанию, которая к концу восьмидесятых стала самой успешной фирмой

США, а сам Геффин — самым богатым человеком в музыкальном бизнесе.

Этот роман не затянулся надолго. Скоро Шер затынуло в омут страсти к Грэггу Олмэну, тоже музыканту, сравнительно известному. Их отношения разворачивались с калейдоскопической быстротой: через несколько дней знакомства поженились, а спустя всего девять дней — развелись. Развелись — не значит расстались. Время от времени они встреча-

лись еще в течение двух лет. Но даже от столь скоротечного романа осталось не так мало: во-первых, сын, Элайя Блю Олмэн, а во-вторых, прекрасный альбом «Allman & Woman». Позже Шер сказала так: «Он думал, что женщину может интересовать лишь постель».

В 1976 году Шер снова вернулась на телевидение, на этот раз она вела шоу одна. У нее перебивали все ключевые фигуры будущих девяностых, а записанную на шоу Шер песню «I've Got You Babe» Дэвид Боуи позже включил в один из своих альбомов.

Все семидесятые она записывала довольно успешные пластинки, но ее актерские амбиции так и оставались неудовлетворенными. Сознывая, что ее уровень мастерства действительно далек от идеального, она не побоялась в 1979 году (ей стукнуло уже тридцать три года) пойти на курсы к знаменитому бродвейскому мастеру Ли Страсбергу. И она, как обычно, добилась своего — уже в 1981 году она играла в трех бродвейских постановках, из которой самой удачной считалась драма «Джимми Дин, Джимми Дин» — о шести друзьях, встречающихся после двадцати лет разлуки.

Критики поначалу восприняли новоявленную актрису в штыки, но им пришлось умолкнуть, когда Шер номинировали на

«Оскар» за роль в фильме «Силквуд». В 1985 году за фильм «Маска» (не тот, который с Джимом Керри) она получила приз на Каннском фестивале как лучшая актриса. И, наконец, подлинным триумфом стало участие Шер в незабываемом триллере «Иствикские ведьмы», где вместе с ней снялись Джек Николсон, Сьюзен Сарандон и Мишель Пфайфер. Ну, а вождя «Оскара» она все-таки получила в 1986-м за роль в ленте «Помешанный», где она сыграла вдову, закрутившую роман с двадцатилетним мотоциклистом. Шер, напомним, тогда исполнилось сорок лет. Кинореальность парадоксальным образом перенеслась в жизнь — на съемках этого фильма Шер познакомилась и стала встречаться с Робертом Камиллетти, двадцатидвухлетним менеджером картины. А еще говорят, что искусство имитирует жизнь.

Газеты не преминули написать, что юного менеджера больше всего интересовали деньги Шер, но она сама утверждала, что «он просто любит меня такой, какая я есть». Так или иначе, даже когда они расстались, между Шер и Робертом сохранились вполне дружеские отношения.

Тем временем Честити, на некоторое время выпавшая из рассказа, наконец дозрела, чтобы открыть свой давно хранимый

секрет: она – лесбиянка. Причем первым эту новость узнал Сонни, а не Шер. Когда же известие дошло до матери Честити, та пришла в совершенное неистовство, но не потому, что ее дочь «не такая, как все», а только из-за того, что та посмела предположить, будто Шер не сможет принять ее выбор. Шер даже выгнала Честити из дома – правда, всего на две недели.

Наступили девяностые, которые поначалу оказались крайне тяжелым временем для Шер. У нее обнаружили болезнь – синдром хронической усталости. При ней не хватает сил ни на какую работу. И во многом поэтому Шер согласилась на предложение рекламной фирмы, что потом называла одной из своих грубейших ошибок. Она снова стала выступать на телевидении – в роли ведущей заморского аналога «Магазина на диване». Ни газеты, ни поклонники не смогли простить ей такого падения – на Шер посыпались упреки и оскорбления. Одумавшись, она разорвала контракт и, желая идти до конца, подтвердила давно уже гулявшие слухи о десятках пластических операций, сделанных за последние несколько лет. «В конце концов я же никого не убила? А эти операции позволяют мне чувствовать себя куда лучше», – говорила Шер.

Тогда даже ходила шутка: «Шер приезжает на съемки на двух машинах: в одной едет она сама, в другой везут запасную задницу – на случай, если первая расплавится от прожекторов». Молодое поколение уже знало Шер только как актрису, про то, что она первоначально прославилась как певица, вспоминали все реже.

Затем на несколько лет Шер пропала из виду. Она снова вернулась к работе в 1996 году, понемногу начала сниматься в фильмах, записала диск. Интересно, что когда от Шер отвернулись уже все крупные фирмы грамзаписи, ее пластинки стали выходить на «Geffen» – той самой фирме, основанной когда-то ее гитаристом и любовником, а ныне крупнейшим бизнесменом Америки Дэвидом Геффеном. Ее карьера медленно набирала обороты, на MTV на песню Шер сняли клип с участием Бивиса и Батт-Хэда – это ли не успех! Появились даже сообщения, что сорокадевятилетняя Шер собирается сниматься для «Плейбоя», назывался даже номер, в котором должны были появиться невероятно откровенные фотографии. «Мои «плейбоевские» денки остались далеко позади», – посмеивалась Шер в ответ на эти инсинуации. Ничто не предвещало беды, которую Шер потом назвала худшим моментом своей жизни.

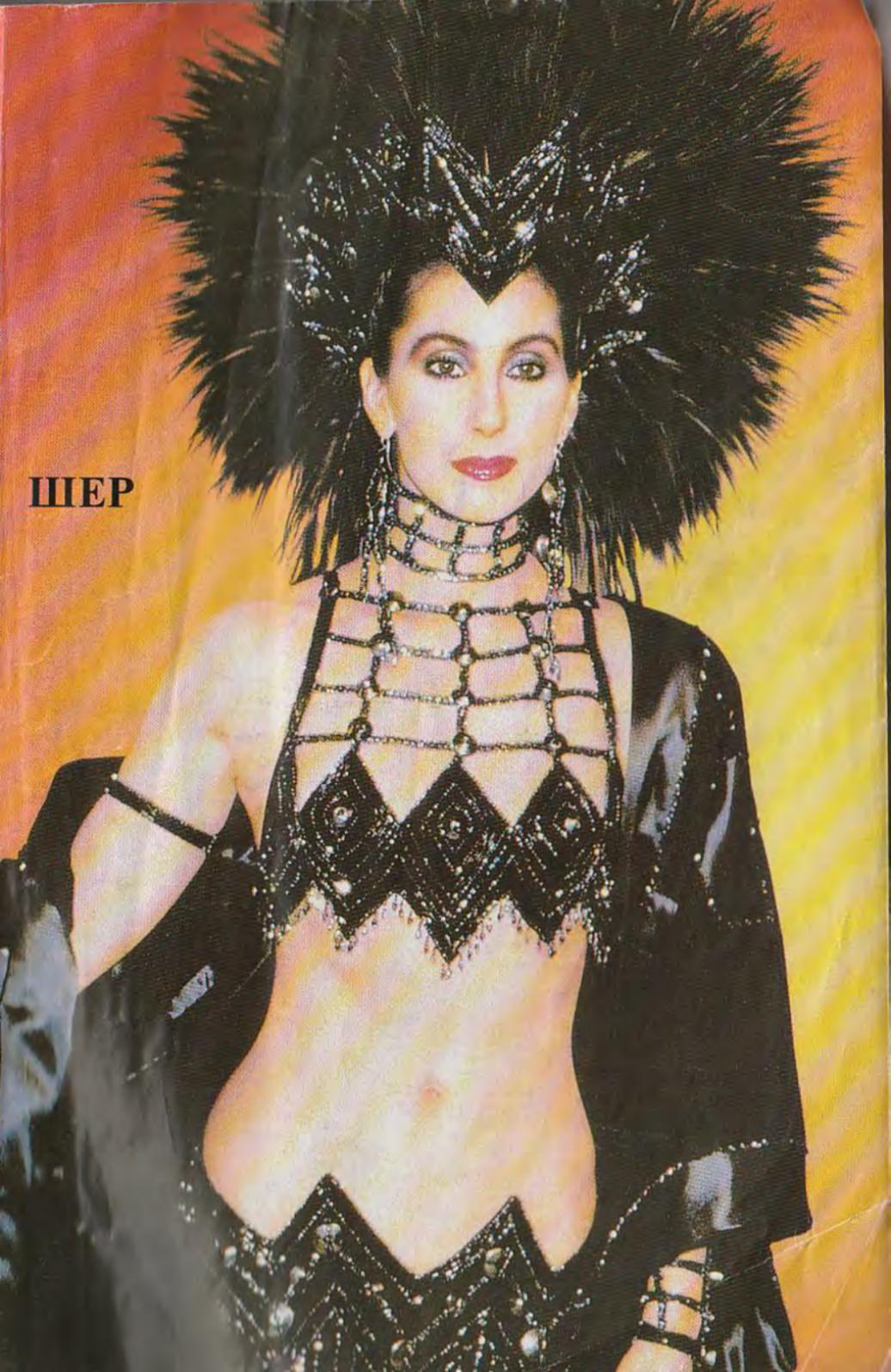
Со времен их развода Сонни и Шер сохраняли дружеские отношения, но держали друг друга на порядочной дистанции. В 1988 году Сонни, который женился во второй раз, решил заняться политикой. В этом он тоже довольно скоро преуспел. Через день после того, как его бывшая жена получила «Оскара», он был избран в Конгресс. И вот в 1997 году он умирает. Как выяснилось, Шер все эти годы безнадежно любила его. «Мне казалось, что жизнь больше не имеет смысла — а есть разница между такими мыслями в двадцать лет и в пятьдесят», — говорила Шер. На какое-то время она впала в тяжелую депрессию. Тогда ей даже пришла в голову мысль взять на воспитание маленьких детей — младшему из детей Шер, сыну Элайе, тогда уже исполнилось двадцать лет. «Раньше я не понимала тех женщин в возрасте, которые усыновляли сирот, — говорила Шер, — теперь — другое дело». Маленьких не маленьких, но Шер действительно выпестовала двух нынешних голливудских звезд — Кристину Риччи и Вайону Райдер. Она буквально подобрала их на улице, правда, уже подростками, поселила у себя, устроила на съемки — и ныне они считаются одними из самых многообещающих актрис своего поколения.

Шер, конечно же, снова нашла в себе силы, снова оказалась сильней обстоятельств. Она сыграла замечательную роль в фильме Франко Зеффирелли «Чай с Муссолини», ее игра удостоилась высших похвал критики. А затем она записала очень модный танцевальный альбом «Believe», заглавная песня с которого стала первым синглом Шер за последние тридцать три года, который возглавил хит-парады Америки и Англии — предыдущим был достославный «I've Got You Babe». Лицо Шер снова замелькало в телевизоре, альбом оказался в десятке самых продаваемых пластинок года. Фактически сейчас она находится на пике своей музыкальной славы, и многочисленные фанаты с нетерпением ждут ее следующей работы.

Сейчас, в пятьдесят три года, Шер не ищет бурных романов. Ей доставляет больше удовольствия проводить время с родственниками и друзьями. Ее сын Элайя сформировал свою рок-группу, дочь прославилась как борец за права сексуальных меньшинств. Шер без страха смотрит в будущее: «Даже после всех ошибок, которые я сделала, я по-прежнему могу себя уважать. Я знаю о себе все и не сомневаюсь, что и в будущем все будет отлично».

Дмитрий ВЕБЕР

ШЕР

Индексы 70554,
72385 (годовая подписка)